

Управление по делам культуры и искусства
администрации Ульяновской области
Музей-мемориал В.И. Ленина

Вестник
Музея-мемориала В.И. Ленина
выпуск 6

Документы и материалы научной конференции
«Мемориальный музей В.И. Ленина: проблемы, поиски, решения»,
посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина,
состоявшаяся 9-10 декабря 2003 года в г. Ульяновске

УЛЬЯНОВСК
2004

ББК-63.3 (2Р35-4 Ул)

Редакционная коллегия

Перфилов В.А. – кандидат исторических наук,
Хлопина Л.Ф. – кандидат исторических наук,
Костягина В.М., Сверкалов В.Н.,
Брыляева Т.М.

Ответственный редактор – Костягина В.М..
Ответственная за выпуск – Брыляева Т.М.

В сборнике представлены материалы научной конференции «Мемориальный музей: проблемы, поиски, решения», посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина, состоявшейся 9-10 декабря 2003 года в г. Ульяновске. В сборник включены каталог выставки «Дом-музей В.И. Ленина: история в документах и фактах», а также ранее не публиковавшиеся материалы по истории музея, Октябрьской революции в Симбирске, исследования родословной В.И. Ленина, предоставленные Г. Крузе - потомком рода Грошопфов, из которого происходила М.А. Ульянова.

Сборник рассчитан на внимание со стороны историков, специалистов ленинской темы, краеведов, педагогов, студентов.

Коллектив музея благодарит Главу администрации Ульяновской области Шаманова В.А. за оказание поддержки в проведении конференции и издании ее материалов.

Уважаемые читатели!

10 декабря 2003 года исполнилось 80 лет первому ленинскому музею страны - Дому-музею В.И. Ленина в г. Ульяновске. Скромный деревянный дом на тихой улице за эти годы принял около 13 млн. 700 тыс. человек со всех континентов, причем, более 1 млн. побывали здесь после 1991 года. В настоящее время, когда происходит переоценка прошлого, наблюдается повышенный интерес к отечественной истории, политическим деятелям, оказавшим значительное влияние на общественные процессы. Дом-музей В.И. Ленина предоставляет уникальную возможность познакомиться с жизнью семьи Ульяновых, побывать в обстановке, в которой проходили юные годы человека, в значительной мере, определившего развитие XX века. Но достаточно ли современному музею быть только хранителем документально-предметной истины? Какие черты определяют музея сегодняшнего дня? Каковы основные тенденции его развития?

Ответы на поставленные вопросы волнуют всех музейщиков, тем более сотрудников музеев мемориальных, имеющих ряд специфических особенностей. Не случайно одним из главных событий программы, посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина стала научная конференция:

"Мемориальный музей: проблемы, поиски, решения", состоявшаяся в Ульяновске.

В её работе приняли участие сотрудники ведущих ленинских музеев России из Москвы, Самары, Уфы, работники Ульяновских архивов.

Музейные специалисты были едины во мнении - рассматривать научно-исследовательскую, поисковую деятельность как ресурс продвижения ленинского музея в культурной сфере. О В.И. Ленине в советское время написаны тысячи книг, составлена многотомная биохроника, тем не менее, важные факты его личной судьбы, остаются «белыми пятнами». Темы демифологизации биографии В.И. Ленина, новые данные в генеалогии Ульяновых были широко освещены на конференции.

Социологические исследования показывают, что основной музейный посетитель – учащаяся молодежь, поэтому воспитательно-образовательная деятельность становится ведущей в музейной сфере. Опыт в реализации музейно-педагогических программ для детей младшего и среднего школьного возраста поделились сотрудники ГИМЗ "Родина В.И. Ленина". Задачи формирования твердой гражданской позиции, чувства гордости за свою малую родину, уважения к людям, способствующим её развитию, являются общими как для музейных сотрудников, так и для педагогов высшей школы. На конференции в Доме-музее В.И. Ленина преподаватели УлГУ, УлГПУ им. И.Н. Ульянова освещали вопросы о роли музеев в духовно-нравственном развитии подрастающего поколения, о значении музейной практики студентов в приобщении к региональной культуре.

Тенденция развития современного процесса такова, что музей получает новый импульс развития в совместных партнерских проектах. Это подтверждает участие Дома-Музея В.И. Ленина в программе Приволжского Федерального Округа "Культурная столица Поволжья". Дважды - в 2002 и 2003 гг. - проекты, в которых широко отражалось идейное содержание экспозиции, были представлены в городах Кирове и Чебоксары. Первый проект был осуществлен совместно с музеем И.А. Гончарова, второй – с музеями ГИМЗ «Родина В.И. Ленина», учреждениями культуры р.п. Карсун. Значение проектной деятельности, её особенности, перспективы партнерства-вопросы музейного практикума, прошедшего на базе музея И.А. Гончарова.

В заключении участники конференции отметили, что ресурсы мемориального музея далеко не исчерпаны. Его эмоциональное воздействие на посетителя способствует развитию интереса молодежи к истории родного края; научная и просветительская работа, образовательная деятельность, реализация партнерских проектов способствуют привлечению посетителя, укреплению авторитета ленинского музея.

Участников конференции, посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина, приветствовали: Ольга Дмитриевна Ульянова-дочь Дмитрия Ильича, дети, внуки и правнуки Виктора Дмитриевича - старшего сына Дмитрия Ильича.

С юбилеем музея поздравил Гюнтер Крузе (Германия) - потомок старинного рода Грошопфов, из которого происходила Мария Александровна Ульянова. Он пожелал успешной работы конференции, важной для музейных специалистов, и особо приветствовал тех её участников, которые интересуются ленинской тематикой.

Перфилов В.А.

80-летие Дома-музея В.И. Ленина

Первому ленинскому музею страны – Дому-музею В.И. Ленина исполняется 80 лет.

История Дома-музея В.И. Ленина представляет огромный интерес. Непосредственными участниками создания музея были родные Владимира Ильича: Анна Ильинична, Мария Ильинична, Дмитрий Ильич Ульяновы, Надежда Константиновна Крупская. Они признали достоверность музея. Надежда Константиновна назвала музей своеобразным историческим документом. В музей был передан большой комплекс подлинных предметов, связанных с семьей Ульяновых.

История, прежде всего, проходит через Дом человека, через его частную жизнь. Чтобы понять смысл поведения людей, логику их поступков, важно знать и представлять, как они жили, какой мир их окружал, каковы были их общие представления, нравственные ценности, обычаи, традиции.

Без «мелочей» нет понимания истории. Именно понимания. Ибо понимать и знать какие-то факты, вещи совершенно разные. Люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей часто будут казаться необъяснимыми или бессмысленными.

Попробуйте сегодня объяснить молодому человеку, почему и во имя чего тысячи, далеко не худших юношей и девушек шли на рубеже XIX и XX веков в революцию, как совмещали они свой политический радикализм с нормами человеческой нравственности. Имея по нашим сегодняшним представлениям все возможности для успешной карьеры научной, чиновничьей, молодые люди становились революционерами, шли на эшафот. Биографии Александра и Владимира, других членов семьи Ульяновых дают для этого уникальный материал.

С каждым годом углубляются и расширяются наши знания о Симбирском периоде жизни Владимира Ульянова (Ленина), семьи Ульяновых. Как много при этом удивительных исторических совпадений, связей. Первый русский человек, познакомившийся с основами марксизма – наш симбирский помещик П.В. Анненков. Письмо Карла Маркса Анненкову от 28 декабря 1846 г. оценивается как первое систематическое изложение основ исторического материализма. Между тем, имя Анненкова Ленину могло быть известно не только из литературы. Анненков был знаком с Ильей Николаевичем Ульяновым. Анненков предположить не мог, что совсем рядом в «глуши симбирской» растет тот последователь теории Маркса, который сделает ее знаменем преобразований в России.

Или чего стоит столь необычное переплетение судеб будущих лидеров двух революций В. Ульянова и А. Керенского. Оба родились в Симбирске, оба закончили гимназию с золотыми медалями, оба стали юристами после окончания Петербургского университета. И, хотя разница в возрасте составляла 11 лет, про них можно сказать, что они были людьми одного поколения. Более того, они происходили из одного социального круга с присущими этому кругу интеллектуальными запросами и принципами воспитания. Сходными оказались их политические пристрастия, сочувствие социализму, во многом были одинаковы причины, приведшие в

революционную борьбу. «На революционную борьбу нас толкал сам режим». Эта цитата из мемуаров Керенского по существу относится к ним обоим. Вступив в борьбу с российским самодержавием, они сходились в главном – понимании неотвратимости кардинальных перемен. Но каждый из них по-своему видел исторические перспективы своей Родины.

Большой интерес представляют недавно опубликованные воспоминания А.Н. Наумова, бывшего управляющего Министерством земледелия России, соученика Владимира Ульянова.

Мемориальная экспозиция Дома-музея развивается. Только за последние годы введены в экспозицию иконы, комплект наград Ильи Николаевича Ульянова, восстановлена крокетная площадка, большой комплекс работ проведен в связи с реализацией проекта восстановления сада семьи Ульяновых. Однако, вопрос о том, как далеко можно идти, пополняя экспозицию предметами эпохи, нарушая волю родных, остается открытым. Интересный разговор на эту тему состоялся в Самаре на научной конференции «Историческая истина и «момент гипотетичности» в мемориальном музее», обсудившей проблемы интеграции мемориального ленинского музея в современное культурное пространство.

Хотелось бы, чтобы на нашей конференции состоялось продолжение этого разговора. Немало и других научных проблем, которые ждут своего исследования. Сегодня важным представляется дальнейшее изучение самой истории Дома-музея В.И. Ленина, деятельности нескольких поколений музейщиков. Особая тема: история экспонатов. Здесь немало белых пятен. Интересен анализ оценок личности Ленина, тысяч записей, сделанных посетителями музея на разных этапах истории музея. Введение в научный оборот значительного количества новых материалов: архивных документов, изданий зарубежных авторов, воспоминаний политических оппонентов, требует нового написания биографических материалов, новых путеводителей, буклетов. Серьезным является вопрос включения ленинских музеев в туристические маршруты. Мне кажется, что внутренний, въездной туризм скоро станет на повестку дня. Готовиться к этому – важнейшая задача. Серьезная проблема включения ленинских музеев в общекультурное пространство через различные инновационные совместные проекты.

Отношение к прошлому, которое уже нельзя изменить, но хотя бы по достоинству оценить, понять, есть важное условие движения вперед. Сегодня государство возвращается на поле патриотического воспитания, формирования нового исторического сознания. В обществе медленно и с трудом начинает формироваться новое историческое сознание на основе органической включенности человека в связь времен.

Различные политические силы обращаются к нашему прошлому, политизируя и разделяя его на «белую» и «красную» историю. Хотя главное заключается в их осмыслении, обеспечении преемственности, интеграции досоветской, советской и постсоветской истории, органической включенности человека в связь времен. Надеюсь, что наша научная конференция внесет свой вклад в решение этой задачи.

Радаев В.И.

В.Н. Алексеев – первый директор историко-революционного музея имени В.И. Ленина.

Старый Симбирск не только уважал, почитал и берег свое прошлое, но и умел воспитывать на нем молодых – подрастающее поколение. Воспитатели всех гимназий, духовной семинарии, кадетского корпуса, реального училища и народных училищ взяли за правило водить своих воспитанников в губернские музеи. Семинаристов и епархиалок – в первую очередь, в музей церковных древностей. Реалистов и гимназистов второй не классической гимназии чаще всего можно было видеть в естественно-историческом, и все были постоянными посетителями музея ученой архивной комиссии, насчитывающего от рождения два десятка лет. По праздничным дням в этот музей, нареченный в просторечии поливановским, по имени его основателя В.Н. Поливанова, ходили семьями на лекции и экскурсии П. Мартынова, А. Яхонтова и П. Александрова.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года внесли свои коррективы в музейное дело. Все три музея губернский отдел народного образования в 1918 году объединил в один – областной краеведческий. И вновь потянулись в него и юные, и более зрелые. Но те из молодых, которые жаждали революционной романтики и основательных традиций, безуспешно искали следы своих предшественников в существующей экспозиции. В витринах были представлены все знаменитые симбиряне прошлого, но ни слова не говорилось о симбирских декабристах, о народниках. Старая экспозиция не нашла места даже для такого либерального деятеля освободительного движения, как лидера местных кадетов князя С.М. Баратаева, не говоря уже об Александре Ульянове и его младшем брате Владимире. Разумеется, их имена музейной архивной комиссией не были занесены в перечень достопамятных местных знаменитостей, до 1917 года их считали государственными преступниками.

А между тем миновало уже более четверти века с того дня, когда Симбирск покинула семья директора народных училищ И.Н. Ульянова, которого вспоминали за его просветительскую деятельность. Кто-то из старожилов и соучеников помнил и Владимира и Александра Ульяновых, с отличием закончивших местную гимназию. Указывали и на их бывший дом по ул. Московской, в котором сменилось с того времени много хозяев.

...Покой и тишина, запах свежего теса и побелки пяти комнат нижнего этажа встретили двух молодых людей в доме с антресолями по Московской улице весной 1923 года. Молодому человеку было всего 24 года. Звали его Владимир Николаевич Алексеев. За плечами учеба, работа в агитпропе, в губернских газетах. Его назначили заведующим симбирским Истпартом – он должен был собирать, представлять публике экспозиции, публиковать материалы о прошлом родного края, об освободительном революционном движении и о семье Ульяновых. Его юная спутница – Анна Яновна Чербард. Она была латышкой, являлась выпускницей Симбирской губернской

совпартшколы. Ее должность – научный сотрудник. Нагрузившись документами из губархива, директор музея и научный сотрудник раскладывали их на рабочем столе.

После того, как завезли и поставили вдоль стен 3-х комнат витрины, в них стали размещать документы из папок. Кое-что из найденных экспонатов, знамена, плакаты развесили прямо по стенам. И пустовавший до этого дом ожил. По завершении размещения экспонатов стали проговаривать друг другу текст рассказа, чтобы не осрамиться перед публикой. И зазвучали забытые имена, ожили события, вычеркнутые по политическим мотивам властями недавнего прошлого.

9 декабря 1923 года в газете «Пролетарский путь» появилось объявление о том, что «10 декабря открывается историко-революционный музей имени В.И. Ленина». Однако, официальное название не привилось. Симбиряне нарекли его попросту «Дом Ильича». И вот уже на первой странице тетради для посетителей появилась запись. Ее сделала комсомолка, курсант совпартшколы Екатерина Богачева. В ней она благодарила создателей музея за раздел экспозиции, посвященный семье Ульяновых и В.И. Ленину.

...Для обывателей и крестьян из окрестных сел здесь, в залах нового музея, было все необычно. На одной из стен – кандалы. На соседней - полотно с изображением мученика-еретика и вольнодумца Якова Ярова, которого живьем сжигают на костре, обвинив в колдовстве. Другая картина представляет многолюдный зал уездного земского собрания. На возвышении перед депутатами руководитель большевиков Михаил Гимов провозглашает советскую власть. Все замирали перед живописным полотном – казнь красноармейцами мятежника Муравьева в здании бывшего кадетского корпуса. В витринах – фотографии жертв белого террора и крестьянского чапанного восстания.¹ Посетителей – красноармейцев интересовали документы об образовании Красной армии в Симбирске. Здесь были фотографии ее организаторов и Устав Симбирской дружины Красной армии, принятый весной 1917 года.

Старые симбиряне подолгу стояли в зале у фотографии семьи Ульяновых. На ней Владимир Ульянов – гимназист первого класса. В витринах представлены его таблицы за второй и третий классы. В одной из витрин – уникальный документ, обнаруженный заведующим в делах местного жандармского управления: фотография разыскиваемого и привлекаемого к суду В. Ульянова в фас и профиль с описанием его примет. Она поступила в жандармское управление из департамента полиции в 1906 году.

Каких только листовок, воззваний, декретов и приказов здесь нет: и анархистов, и интернационалистов, и социалистов-революционеров, и их противников - последователей Учредительного собрания, сторонников белого Комуча,² их газета «Возрождение»,³ и беспощадные приказы главкома и председателя РВС Л. Троцкого.

В рабочей комнате сотрудников музея на столе сборник «Красная летопись» со статьей В. Алексеева «Из пыли архивов». Издание было приурочено к 25-летию образования российской социал-демократии.⁴

В рабочем блокноте с нужными адресами записаны координаты и фамилии современников Ульяновых: И. Яковлева, В. Кашкадамовой, вдовы В. Назарьева; одноклассников Владимира Ульянова.

Для пополнения витрин приготовлен журнал «Вестник Европы» со статьей либерального помещика В. Назарьева о просветительской деятельности И.Н. Ульянова в губернии и публикации Анненкова в «Волжском вестнике»⁵. В Москву посылается рисунок поместья Назарьева, где летом отдыхала семья Ульяновых.

В плане работы намечено создать актив из ветеранов гражданской войны и бывших политкаторжан; совместно с молодежью провести вечер воспоминаний ветеранов революции, организовать выставку школьных рисунков и изделий на тему

«Из прошлого Симбирска»; подготовить выставку «Вольная печать Симбирска»; напечатать плакат-витрину о семье Ульяновых; отослать наиболее ценные документы об учебе В. Ульянова в Москву в центральный Истпарт и Институт Ленина; напечатать путеводитель по достопримечательностям города.

В.Н. Алексеев вместе с А. Швером уже ездил на улицу Стрелецкую, где после приезда в Симбирск проживала на частных квартирах семья Ульяновых. Местный литератор Ильин (он же «Нилли») утверждал, что во дворе одного из домов сохранился флигель, в котором родился В.И. Ленин. В здании старой симбирской гимназии бывший швейцар, ныне совслужащий, показал ему актовый зал, где гимназисты сдавали выпускные экзамены, и на стене была установлена памятная доска, на которой значились фамилии медалистов. А в правом крыле нижнего этажа была квартира директора Ф. Керенского.

Пройдет год с момента открытия музея и местная газета напишет: «Вся активная часть жителей Ульяновска уже побывала в домике Ильича. Деревня и город все знают и помнят домик Ленина». И еще большую известность новому музею придаст изданная в 1925 г. книга В. Алексеева и А. Швера «Семья Ульяновых в Симбирске».⁶

Чуть более четырех лет существовал этот музей. За это время была создана обширная экспозиция, собрана коллекция исторической литературы – более 2000 экземпляров, образованы фонды – хранилище музея, из коллекций которого делались выставки. Заведующий музеем напечатал ряд серьезных публикаций о прошлом Симбирска, по краеведению и по ленинской-ульяновской тематике. Он собрал материалы о жизни В. Ульянова не только в Симбирске, но в Казани и Самаре. Положил начало сбору живописных полотен ульяновских художников: Д. Архангельского, А. Грошева, В. Воробьева, А. Пластова, А. Остроградского. К этому времени статьи В. Алексеева о музее, о собирательской работе и о семье Ульяновых стали регулярно печататься в центральных московских журналах. А сам он хлопочет перед губкомом и губисполкомом об издании в Ульяновске периодического историко-краеведческого журнала.

По итогам смотра-конкурса историко-революционных музеев в 1928 г. Ульяновский музей был признан по содержательности экспозиции и внемузейной работе вторым в СССР после Минского музея. Но грянула очередная административная реформа, которая низвела губернский центр до уровня районного города.

В 1928 г. В. Алексеев получил назначение на работу в Воронеж. Он не сумел осуществить свою мечту о создании мемориальной обстановки Дома Ульяновых. А через 9 лет вдалеке от Симбирска трагически обрывается его жизнь.

1937 год перечеркнул деятельность многих партийных, государственных и научных деятелей. Памятником В. Алексееву явился созданный им музей. В краеведческом отделе Дворца книги хранятся его книги и публикации. Он оказался причастным к созданию памятника погибшим красноармейцам, установленном на Венце в 1927 году. Он разделил судьбу того, с кем начинал симбирское краеведение нового послереволюционного времени – П. Гречкина и некоторых других. Он был первым из той когорты директоров музея, историков, исследователей, пропагандистов, которые за 80 лет существования музея положили немало сил на исследование прошлого родного края и семьи Ульяновых.

1. Имеется в виду кулацкое «чапанное» (чапан – крестьянская одежда) восстание, вспыхнувшее 5 марта 1919 г. и охватившее Сенгилеевский, Сызранский, Карсунский уезды Симбирской губернии. Было подавлено 17 марта отрядами ВЧК, продотрядами и регулярными частями 4-й армии Восточного фронта (по приказу главнокомандующего – М.В. Фрунзе) (-ред.). Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Ульянов. кн. изд-во, 1960, с. 403.
2. КОМУЧ – Комитет членов Учредительного собрания – эсеровское правительство, созданное в Самаре 8 июня и распространившее свою власть военным путем на территории Симбирской губернии в течение июля 1918 года. Потерпел поражение от войск Красной армии осенью 1918 г. (-ред.). Ульяновская-Симбирская энциклопедия, т. 1, Ульяновск, 2000, с. 285
3. «Возрождение» - ежедневная симбирская газета, выходившая после захвата Симбирска белочехами. Издатель – Симб. информ. Отделение Комуча. Издание прекращено 9 сентября 1918 г. (-ред.). Ульяновская-Симбирская энциклопедия, т. 1, Ульяновск, 2000, с. 106-107.
4. Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии. Под общей редакцией Л.Я. Ильинского и А.Н. Рытикова. Симбирск, Бюро Истпарта Симбирского губкома РКП (б), 1923, 75 с.
5. Назарьев В. Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи. Журнал «Вестник Европы», 1876, т. 2, с. 280-313; т. 3, с. 179-232.
Анненков В.И. – педагог, знакомый И.Н. Ульянова по педагогической работе в Симбирске. В казанской газете «Волжский Вестник» 8 декабря 1898 г. были опубликованы его воспоминания об И.Н. Ульянове.
6. В. Алексеев и А. Швер. Семья Ульяновых в Симбирске. 1869-1887 гг. Под редакцией и с примечаниями А.И. Ульяновой-Елизаровой. М.-Л., Госиздат, 1925, 68 с.

Брыляева Т.М.

**Сохранить для потомков.
Совершенствование мемориально-бытовой экспозиции
Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске**

*«История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество»*

Н. Карамзин

В 80-летней истории первого ленинского музея последнее десятилетие имеет особое значение. Резкие изменения политического курса страны в начале 1990 гг. повлекли за собой переоценку советской истории, что выразилось в резкой критике социалистического прошлого, деятельности В.И. Ленина. Но личность В.И. Ленина настолько сложна и многогранна, так значительна для XX века, что исключительно отрицательные высказывания в его адрес вызывают недоумение. К ленинскому феномену проявляют интерес как сторонники, так и оппоненты, объективная же оценка его жизни, революционного и государственного творчества еще впереди. В настоящее время является важным сохранить, правдиво представить и донести до посетителя свидетельства жизни В.И. Ленина. В решении этих задач особую роль играют мемориальные музеи.

В Доме-музее В.И. Ленина объективно восстановлена обстановка семьи Ульяновых, семьи, принадлежавшей к лучшей части передовой русской интеллигенции XIX века. Мемориальная экспозиция обладает уникальной способностью вызывать ощущения соприкосновения с исторической действительностью. Желание окунуться в атмосферу прошлого влечет посетителей в музей. «Мы приехали из Москвы, чтобы подготовить материал о современной российской политике, и обнаружили с большим удовольствием возможность изучить часть другой исторической эпохи, восхитительно воссозданной, эпохи, которая вплетается в социальные и политические вопросы сегодняшнего дня», - такую запись оставил 20 марта 2004 г. Стивен Ли Майер, корреспондент Московского Бюро «Нью-Йорк Таймс». Приведенное мнение - одно из многих, высоко оценивающих мемориальную обстановку, которая складывалась на протяжении десятилетий несколькими поколениями музейных работников.

Определение основных направлений совершенствования экспозиции Дома-музея В.И. Ленина, документальная фиксация дополнений, произведенных в 1990-2003 гг., являются предметом данной публикации. В источники освещения вопросов включены протоколы заседаний фондовых комиссий, годовые отчеты о деятельности музея.

В становлении Дома-музея В.И. Ленина, как учреждения, имеющего целью собирание, сохранение и экспонирование предметов, документов, связанных с пребыванием семьи Ульяновых в Симбирске, следует выделить следующие значимые периоды.

1923-1928 гг. – сохранение дома как исторического памятника. Организация историко-революционного музея имени В.И. Ленина с целью увековечения памяти вождя Октябрьской революции на его родине.

1929-1947 гг. – реконструкция архитектурных деталей и интерьера дома. Оформление стационарной экспозиции мемориально-бытового Дома-музея В.И. Ленина, включая коллекцию книг, нот, иллюстрирующих литературные, музыкальные, научные интересы семьи Ульяновых. На территории усадьбы восстановлены постройки хозяйственного назначения. По воспоминаниям Анны Ильиничны, Дмитрия Ильича, Марии Ильиничны Ульяновых воссоздан сад. В 1946-47 гг. выполнены уникальные мероприятия по консервации деревянного здания музея и технические работы по созданию условий его жизнеобеспечения. В целях осуществления мер противопожарной безопасности организовано функционирование наружной дренажной установки - системы труб, создающей массивированную водяную завесу.

В 1950-60-е годы акцент в деятельности музея был сделан на научно-исследовательскую и поисковую работу. Экспозиция пополнилась подлинными вещами Ульяновых: карманные часы марки «Омега», столовое серебро; вещи М.А. Ульяновой – деревянная с ажурно выпиленными стенками шкатулка, кофейная мельница, сшитая в виде книжечки игольница; шуба на енотовом меху, две печати – инспекторская и личная, принадлежащие Илье Николаевичу.

В связи с ростом посетительского потока (со 100 тыс. ежегодных посещений в сер. 50-х гг. до 326 тыс. - в нач. 60-х гг.) мемориально-бытовая экспозиция подверглась изменениям с целью более рационального ее использования. Во-первых, в стене, разделяющей комнаты Анны и Александра, на антресольном этаже, сделан проход, т.е. с целью исключения встречного потока организована схема кольцевого движения по экспозиции. Во-вторых, для удобства обозрения в комнате няни снята двустворчатая дверь, открывавшаяся в сторону прихожей и затруднявшая проход посетителей. В западной прихожей умывальник с простенка между комнатами няни и Марии Александровны переставлен к входной двери на западную веранду. Таким образом, мемориальная обстановка была приспособлена для удобства обслуживания массового посетителя.

1970-80-е годы характеризуются дальнейшим повышением посещаемости.

В музее ежегодно регистрировалось 400-450 тыс. человек, в отдельные дни количество посетителей достигало более 3-х тыс., (например, 23.08.84 г. – 3086 человек). В 1980 г. для удобства работы с посетителями к музею был присоединен соседний дом (ныне ул. Ленина дом № 70), где разместились служебные помещения, а в его подвальной части были оборудованы гардероб и подземный переход в экспозицию музея. С 1983 г. помещение бывшего гардероба под Домом-музеем стало использоваться как выставочный зал.

Вопросы сохранности музейного здания и рациональной его эксплуатации изучались комиссией ЦМЛ, работавшей в Ульяновске 30.06-4.07.1980 г. Ею были выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию мемориальности бытового интерьера Дома-музея В.И. Ленина.¹

Для достоверного восстановления внутренней обстановки и придания комнатам более жилого вида комиссия предлагала варианты изменения экспонирования, введение дополнительных предметов.

В 1980-84 гг. в соответствии с рекомендациями были осуществлены конкретные меры по обеспечению сохранности дома и усадьбы Ульяновых, по дальнейшему совершенствованию их мемориальности.²

В 80-е гг. завершилось формирование экспозиции чайного столика в столовой. На момент открытия Дома-музея В.И. Ленина в 1929 г. на нем располагались «старинный графин, поднос под него», изъятые в 1931 г. по предложению А.И. Ульяновой-Елизаровой.³ Позднее чайная экспозиция состояла из двух вазочек для варенья, переданных Марией Ильиничной Ульяновой, столового серебра Ульяновых и никелированного самовара производства Тульского патронного завода 1920-х гг., принадлежавшего Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой. В 1982 г. он был заменен идентичным бывшему в доме Ульяновых самоваром Тульского завода. (Подлинный самовар Ульяновых симбирского периода хранится в фондах филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина»).

На крышке самовара имеется клеймо с монограммой «С.А.», две надписи: «фабрика помост. Почет. Гражд. Бр. Воронцовых въ ТулѢ» и «Поставщикъ Двора его Императорского Высочества Великого Князя». Самовар передан музею коллективом Тульского завода «Штамп».

Для приближения существующей бытовой обстановки к мемориальному периоду немаловажное значение имеют материалы, используемые при оформлении экспозиции. Результатом поиска в фондах ГИМа, музея «Трехгорная мануфактура» явился образец хлопчатобумажной ткани XIX века, по которому на Оршанском льняном комбинате в 1984 году было изготовлено полотно для штор и чехлов на мебель. Восстановлено подвесное крепление штор, характерное для быта Ульяновых. Волоколамская ткацкая фабрика изготовила пикейные одеяла, Яковлевский льнокомбинат – жаккардовые льняные скатерти для обеденного стола. В связи с заказами музея большую исследовательскую работу по определению структуры материалов провели сотрудники НИИ хлопчатобумажной промышленности и сотрудники института лубяных волокон.

Таким образом, в 80-х годах приняты меры по совершенствованию экспозиции, направленные на придание бытовому интерьеру более живого вида.

К ремонтно-восстановительным работам 1986 года разработано научное обоснование полихромной покраски уличного фасада с выделением цветом архитектурных деталей (наличников, карнизов, руста по углам). (Протокол заседания фондовой комиссии по окраске Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске от 27 августа 1986 г.)

Происшедшие в начале 1990 годов перемены болезненно сказались на культурной сфере вообще и музейной деятельности в частности, что выразилось в падении авторитета музеев и снижении их посещаемости.

Кризис сложившейся музейной модели потребовал совершенствования экспозиции, осуществления научно-обоснованных дополнений, устранения ранее внесенных и неподтвержденных доказательно изменений.

Следует признать, что доминирование в музейном строительстве партийного подхода над научным привело к некоторым недостаткам экспозиционного характера, к тому, что семья Ульяновых воспринималась как «семья – остров» вне исторических и социальных реалий. Экспозиция, построенная на идеологических принципах социалистического государства, призвана более иллюстрировать процесс формирования революционного мировоззрения юных Ульяновых.

В 1990 г. задача заключалась в проецировании исторического фона и атрибутики XIX века на стационарную мемориально-бытовую обстановку. В нашем случае, когда утрачены личные предметы и некоторые документальные источники, является

правильным иллюстрировать быт Ульяновых через предметы эпохи, типизируя главные признаки, выделяя важные мемориальные черточки. Речь идет, прежде всего, о восстановлении икон в доме Ульяновых. Их точный перечень не найден и, возможно, не сохранился. Научный поиск был начат с анализа воспоминаний Анны, Марии, Дмитрия Ульяновых и их современников – Яковлева И.Я., Фадеева П. и др.

Особое внимание уделялось архивным источникам, в том числе описям имущества знакомых семьи Ульяновых (Н.Д. Ильина, партнера по шахматам И.Н. Ульянова, акушерки А.Д. Ильиной), людей, близких к ним по социальному положению (например, надворного советника Иванова М.Н. и др.). По результатам научного исследования ученый совет признал целесообразным установить в трех комнатах следующие иконы: в гостиной – Образ Спаса Воздержателя (в народе его называют Спас Вседержитель), в столовой – «Огненное восхождение Ильи Пророка», в комнате няни – образ Николая Чудотворца. Эти иконы были выполнены в XIX в. и поступили в музей из ВХПО им. Вучетича.

Следующий этап работы по восстановлению мемориального интерьера – работа над музейной цветочной экспозицией, практические итоги которой состояли в следующем:

1. Уточнение видов растений в доме Ульяновых.
2. Выведение из экспозиции тех их них, которые не являлись характерными для семейного быта (туи, тростниковой пальмы, герани).
3. Обоснование экспонирования комнатных насаждений.

Произведенное восстановление деталей интерьера дает наглядное представление об эстетических требованиях представителей российской интеллигенции 2-й половины XIX в. к своему жилищу.

Необходимым пополнением явилось введение в экспозицию кабинета И.Н. Ульянова муляжей его наград: Орденов Святой Анны II и III степеней, Святого Владимира III степени и Св. Станислава II и I степеней. Это было осуществлено в 1996 г., объявленном в Ульяновской области распоряжением Главы администрации годом И.Н. Ульянова.⁴

С целью насыщения предметно-зрительного ряда атрибутами XIX века экспозиция дополнена следующим образом.

В 2001 году в комнате няни введено лоскутное одеяло. На момент открытия музея в 1929 году по рекомендации М.М. Павловой, бывавшей в доме Ульяновых, для комнаты няни было приобретено стеганое одеяло.⁵ В 1947 году директор Ульяновского филиала ЦМЛ А.Г. Каверзина писала о необходимости введения одеяла лоскутного, «какие шьют в деревнях». Была сделана заявка на его приобретение, но по неустановленным причинам это не было осуществлено.⁶

В 2001 году по решению фондовой комиссии в западной прихожей, рядом с умывальником, была повешена деревянная полочка, выпиленная по чертежу М.И. Мищенко, с белым льняным полотенцем.

В 2002-03 гг. в детскую комнату на стол были введены: чернильница и деревянная карандашница, подаренные музеем ульяновским сторожилом М.Б. Адеркиной; в портретную комнату, бывшую приемной при жизни И.Н. Ульянова - письменный чернильный прибор.

Таким образом, в 1990-е гг. совершенствование экспозиции Дома-музея В.И. Ленина производилось путем научно-обоснованных дополнений предметно-зрительного ряда атрибутами XIX века, уточнения бытовых и эстетических деталей интерьера дома Ульяновых.

Органичной составной частью мемориального комплекса Дома-музея В.И. Ленина является его усадьба, включающая двор с хозяйственными постройками и сад.

Воссоздание мемориального двора, дополняющего картину быта семьи Ульяновых и досуга их детей осуществлялось поэтапно.

1930-е гг. – восстановление деревянных строений: погребца, каретного сарая флигеля, летней кухни, беседки в саду.

1940-е гг. – полная реставрация дворовых строений, разметка грунтовой площадки для игры в крокет в уменьшенном виде.

Измененные размеры игрового поля искажали представления об игре, нарушали целостность восприятия северной зоны усадьбы. В 1992 году осуществлено восстановление игровой площадки согласно масштабу 13х6 м, около нее экспонируется крокетное оборудование, что дает реальное представление об игре, которая занимала подростков 2-й половины XIX века.

Интеллектуальные запросы семьи Ульяновых, увлечение естественными науками их старшего сына Александра отразила экспозиция «Домашняя лаборатория». Она располагается в надворной постройке усадьбы, белой мазанке, служившей летней кухней. Здесь Александр оборудовал лабораторию для химических и биологических опытов. Экспозиция лаборатории была создана в 1973 году, в 1976 году – уточнена и дополнена. Она вызвала большой интерес, но просуществовала недолго по техническим причинам. В мае 1997 г. экспозиция была восстановлена. В небольшой комнате с русской печью представлены химическое оборудование, литература по естествознанию 2-й пол. XIX века. Экспозиция «Домашняя лаборатория» является иллюстрацией научных интересов Александра Ульянова, его сверстников и конкретизацией назначения строений мемориального комплекса Дома-музея В.И. Ленина.

С целью приближения усадьбы к мемориальному периоду в 1981 г. совместно с Ульяновской аэрофотоустроительной экспедицией приволжского предприятия Всесоюзного объединения «Леспроект» начата и в 1984 г. закончена разработка проекта реставрации сада Ульяновых. В 1985 г. эти работы были начаты. Осуществлены:

- уборка деревьев и кустарников, нарушавших исторический облик сада;
- посадка деревьев и кустарников;
- устройство цветников;
- восстановление дернового покрытия и улучшение травостоя;
- устройство огорода;
- устройство парников;
- устройство дорожек и площадок.

Восстановленный сад Ульяновых является продолжением образного восприятия жизненного уклада, культурных традиций и отдыха семьи, поэтому он активно используется в экскурсионной деятельности.

В целом мемориальный комплекс, включающий надворные постройки и садово-парковую часть, представляет собой типичную провинциальную усадьбу симбирян, конкретизируя представления о быте горожан второй половины XIX века, что расширяет исторические познания и углубляет эмоциональные ощущения современного посетителя.

Большое внимание в настоящее время отводится сохранению самого здания музея, которое представляет собой памятник градостроительной архитектуры. В 1998 году были произведены ремонтно-реставрационные работы, которые не проводились длительное время: ремонт экспозиционных комнат, кровли и фасада дома, его подвальной части, устройство дренажа.

В 2003 году введено в эксплуатацию оборудование по регулированию температурно-влажностного режима в экспозиции музея.

За период 2001-2003 гг. в рамках реализации проекта «Реставрация и ремонт строений в Доме-музее В.И. Ленина» осуществлена замена деревянной кровли каретного сарая, погреба, летней кухни, восстановлены лестницы каретника и амбара, завалинки летней кухни. Восстановлены «гигантские шаги», бывшие любимым увлечения младших Ульяновых.

Освоение объема строительно-реставрационных мероприятий стало возможным благодаря поддержке и финансовой помощи, которую оказали властные структуры, общественность, промышленные предприятия города и области. Среди них: ОАО «Ульяновский механический завод», Областной комитет по лесу, ОАО «Ульяновский хладокомбинат», НПО «Марс», Опытно-экспериментальный завод сувениров, Негосударственный пенсионный фонд «Поволжский», ЗАО «Тетюшское», КПРФ, группа компаний «Ключ», ООО «Ивановф», КВЦ «Художественный». По приведенному перечню можно отметить, что Дом-музей В.И. Ленина дорог ульяновцам разной политической ориентации и профессиональной принадлежности. Признательность горожанам за бережное отношение к Дому-музею В.И. Ленина высказывают его посетители. Президент Славянского фонда России Т.В. Боголюбова оставила такую запись: «Музей – визитная карточка города, он требует особо пристального внимания и попечительства, так как является частью нашей истории. Хорошо, что в Ульяновске есть добрые люди, хранящие все то, что связано с В.И. Лениным».

В XX веке в доме Ульяновых побывало 13 млн. 700 тыс. человек. Будем надеяться, что и люди XXI века придут сюда, чтобы приобрести опыт личного соприкосновения с реалиями истории, ибо только музей создает условия для эмоционального осознания преемственности прошлого и настоящего.

1. Справка комиссии ЦМЛ секретарю Ульяновского ОК КПСС Сверкалову В.Н. от 21 августа 1980 года. Музей-мемориал В.И. Ленина, научный архив (Н/а)
2. Справка о выполнении рекомендаций комиссии ЦМЛ по восстановлению мемориально-бытового интерьера Дома-музея В.И. Ленина от 12.11.1984 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина, папка «Материалы по обеспечению сохранности и реставрации мемориальных домов и экспонатов в них». Н/а.
3. ЦДНИ, ф. 441, оп. 2, д. 23, л. 2
4. Распоряжение Главы администрации Ульяновской области № 13-р от 10.01.96 г. «Об объявлении 1996 года в области годом И.Н. Ульянова». Народная газета, 1996, 19 января.
5. ЦДНИ, ф. 441, оп. 2, д. 250, л. 52.
6. А.Г. Медведева. «Некоторые материалы по созданию Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске 1929-1944 гг.». Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина, папка № 41

Шалева О.В.

К вопросу об использовании элементов новых музейных технологий в Доме-музее В.И. Ленина

Не секрет, что за последние десятилетия значительно снизился уровень посещаемости российских музеев, и это побудило музеи пересматривать свою деятельность по отношению к посетителям.

В желании «завоевать» посетителя многие музеи значительно расширили содержательно-тематические рамки своей деятельности и стали в большей степени ориентироваться на детей и семью, как наиболее стабильные группы в структуре музейной аудитории.¹

Для нашего музея эта проблема особо актуальна, так как 5-6 месяцев активного туристического сезона быстро проходят, и в музейных залах наступает затишье. К тому же возникновение целого ряда новых музеев в непосредственной близости от Дома-музея В.И. Ленина порождает определенную конкуренцию, борьбу за своего посетителя, в том числе и за школьника.

Нельзя не учитывать и того, что в системе образования происходят серьезные перемены. Все большей популярностью в образовательной среде пользуются новые, развивающие методики обучения, разнообразные авторские программы. Все чаще на смену познанию-впитыванию информации приходит познание-открытие. И на этом фоне традиционные музейные экскурсии, где факты и различные сведения выдаются, как правило, в режиме «монолога», утрачивают свою притягательность. Для Ленинского музея год от года все большей проблемой становится привлечение новых поколений школьников, являющихся носителями постсоветского менталитета, и, к сожалению, практически неподготовленных к восприятию информации, которую несет музейная экспозиция.

Сегодня музейщики всего мира ищут новые формы и средства, стремятся использовать новые музейные технологии в работе с детьми.

На смену традиционным экскурсиям и витринам приходят разнообразные опытные площадки, интерактивные инсталляции, перформансы. Но здесь есть опасность, что в погоне за популярностью и стремлением привлечь все большее и большее количество посетителей музей может забыть о таких своих важных функциях, как образование и общение, то самое эмоциональное и интеллектуальное общение, какое рождается в не ярких комнатах городской усадьбы Ульяновых, дома, дарующего тишину для рождения мыслей, раздумий и чувств. Современный хорватский музеолог Томислав Шола заметил, что магическим словом будущего станет «наследие». Служить делу сохранения и передачи историко-культурного наследия будут существующие музеи традиционного и интерактивного типа. Только гармоничное сосуществование позволит выжить и действовать эффективно тем и другим.

Вот мы и постарались сохранить эту гармонию при разработке в Доме-музее В.И. Ленина культурно-образовательного проекта «Мы - дети Галактики», суть которого состоит в создании интерактивного поля в музейном пространстве вокруг выставки различных экспонатов, связанных с историей освоения космоса: значков, вымпелов, медалей, бюстов космонавтов, фотографий и т.п. Причем упор здесь был сделан на то, как организуется взаимодействие посетителей с этой выставкой. Выставка предложила детям отказаться от привычной роли слушателя и созерцателя. Она потребовала иного - работать самостоятельно, уметь сочетать визуальную информацию с самостоятельной работой с интерактивным путеводителем.

Сегодня, как нам кажется, для нашего общества актуальным является возрастание интереса к отечественному интеллектуальному и духовному наследию, осмысление значимости реального вклада России в общечеловеческую науку и культуру. Но не только это толкнуло нас на выбор темы проекта. Ульяновы и космос – это только на первый взгляд нелепое сочетание.

Между тем, И.Н. Ульянов на публичных испытаниях по окончанию Казанского университета представил и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфуса». Работая в Пензе преподавателем, он продолжал внимательно следить за специальной литературой, и по его рекомендации Пензенский дворянский институт приобрел три тома книги «Космос». Под таким названием в 1860 г. в Петербурге вышла книга, адресованная детям, так же назывался солидный труд немецкого ученого Гумбольта.²

Известно, что младшая сестра Ленина Ольга одно время увлекалась чтением «Общепонятной астрономии» Араго, в библиотеке семьи Ульяновых была книга Мюллера «Учебник космической физики» и книга Краевича «Космос для юношества», а сам Илья Николаевич работал над составлением программ по космографии. В экспозиции Дома-музея В.И. Ленина в кабинете И.Н. Ульянова экспонируется прибор теллурий, который дает возможность показать, что интерес к небу, к устройству нашей Вселенной, к тому загадочному и таинственному, что мы называем словом «космос», был присущ детям Ульяновых - и это сближает их с современными детьми, позволяет протянуть связующую нить истории из XIX в XXI в., формировать у детей ощущение преемственности поколений.

Исходя из того, что одна из задач музея есть воспитание исторического сознания, музей и осуществляет, таким образом, связь времен, в доступной для понимания детей форме дает им понять, что прошлое не исчезает бесследно, оно прорастает в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего развития в виде памятников материальной и духовной культуры, которые хранят и пропагандируют музеи. И так же, как сегодня посетители восхищаются рисунками Ольги Ульяновой или

поделками других детей Ульяновых, возможно лет через сто наши потомки будут рассматривать рисунки и поделки, созданные нашими посетителями в процессе ознакомления с выставкой в музее на интерактивной площадке. Термин «интерактивность» еще недавно вызывала у многих недоумение. Но постепенно интерактивность становится естественной частью многих музейных программ и проектов. В конечном итоге интерактивность означает право посетителя на проявление свободы и творчества в пространстве музея. И получая в руки путеводитель, содержащий разнообразные развивающие задания, посетитель погружается в такую свободную и творческую атмосферу. Путеводитель, который предназначается для самостоятельной работы с выставкой, можно, наверное, назвать новым типом учебного пособия. При его создании мы руководствовались слоганом немецкого педагога-демократа Дистервега высказанным им еще в XIX веке: «Плохой учитель преподносит истину, хороший - учит ее находить». Так вот наш путеводитель и настраивает детей самим находить эту истину.

Разгадывая ребусы, кроссворды, шарады, ломая голову над анограммами, дети нередко начинают спорить между собой, обмениваются мнениями, наперебой выдвигают разнообразные версии, пытаются найти общее решение той или иной задачи. Сама экспонатура, предметный ряд призваны сообщать учащимся новые для них сведения, но это узнавание нового максимально связано с развлечением.

Ребенок обучается, усваивает новую информацию, играя. Ведь игра остается в жизни младшего школьника ведущей формой познания. Именно в игре дети лучше сосредотачиваются и больше запоминают, у них пробуждается творческое начало, развивается воображение.³

Творческая работа для детей - самый естественный способ усвоения информации. Вот почему в ходе занятия на нашей учебно-игровой площадке мы предлагаем ребятам воплотить в рисунках свои космические фантазии, смастерить из конструктора или любых подручных средств (гвозди, болты, шурупы, коробочки) модели космических кораблей, проявив немалую изобретательность и выдумку при этом. В процессе творчества дети взаимодействуют с музейным предметом визуально и тактильно. Через значки, эмблемы, другие экспонаты выставки дети узнают о самых грандиозных реализованных технических проектах XX века, получают возможность ощутить особенности ушедшего в историю XX столетия, ознаменованного поразительным развитием науки, техники, появлением новых феноменальных технологий, новыми открытиями и достижениями.

Проект адресован школьникам младшего и среднего возраста. В этом возрасте дети особенно расположены к общению, поэтому, размышляя над вопросом путеводителя «Кем ты хочешь быть?», часто вслух начинают аргументировать свое решение стать политиком, бизнесменом, моделью, а иногда и рэкетиром (были и такие ответы). Все эти откровения детей дают нам, взрослым, серьезную пищу для размышлений о формировании жизненных ценностей и приоритетов у подрастающего поколения и, надеюсь, послужат грядущим поколениям источником информации о жизни и мироощущении детей на рубеже веков и тысячелетий, каким, например, для нас является сегодня экспозиция Дома-музея В.И. Ленина.

Проект «Мы – дети Галактики» реализует образовательный аспект музейной коммуникации. Если говорить о типах музейной коммуникации, то в рамках проекта их несколько – это и экскурсия, и выставка, и путеводитель; это и обратная коммуникация – наблюдения за посетителями, беседы с ними, изучение «Книги отзывов».

«Спасибо за проект «Мы - дети Галактики». Это очень интересное, увлекательное и познавательное путешествие в мир космоса»
учащиеся гуманитарного лица № 2⁴

А вот пожелание педагога физико-математической школы № 38 Лисецкой В.Н.

«Составлять и организовывать экскурсии с играми, которые увлекали бы детей и заинтересовывали. У вас прекрасная идея. Не погубите ее и продолжайте».⁵

Учитель 24 средней школы Новичкова Е.В. в книге отзывов так охарактеризовала интерактивный путеводитель:

«Я, как учитель, буду применять этот материал на уроках чтения, внеклассного чтения, на классном часе».⁶

Музейные проекты, подобные этому, могут дать современной школе очень многое. Музей формирует навыки предметного видения, развивает наблюдательность. В этом его не может заменить ни одно учебное или культурно-просветительное учреждение. Музей может выработать у детей потребность в общении с музейным предметом, а главное – способствует формированию музейной культуры. Именно музейные проекты дают органическое сочетание предметной наглядности, документальности и эмоциональной выразительности, – а это основа для нравственного, трудового и эстетического воспитания школьников. Кто-то сказал, что музей – форма существования традиции в культуре. Важно не разрушить унаследованные от прошлых поколений традиции и при этом умело соединить их с задачами и потребностями современности. Сегодня одна из актуальных задач – гуманизация образования, гуманизация всего нашего общества. И создание подобных проектов – адресных, образовательных, интерактивных – еще один шаг в развитии детского направления музейной деятельности.

1. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. М. 2001 г., с. 87
2. Трофимов Ж.А. И.Н. Ульянов в Пензе. Саратов. 1973 г., с. 37
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1999 г., с.134
4. Отзыв о посещении Дома-музея В.И. Ленина от 12 апреля 2002 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина.
5. Отзыв о посещении Дома-музея В.И. Ленина от 29 апреля 2001 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина.
6. Отзыв о посещении Дома-музея В.И. Ленина от 18 апреля 2001 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина.

Поддубная Р. П.

Научные изыскания по ленинской проблематике в изменившейся социокультурной ситуации.

Важнейшими центрами достоверной информации о жизни и деятельности В.И. Ленина и всех членов семьи Ульяновых в современных условиях являются Дома-музеи В.И. Ленина.

Музеи располагают богатой документальной базой и большим количеством фотоматериалов, их сотрудники продолжают исследовательскую работу в архивах, выявляют новые документы, позволяющие более полно и правдиво рассказывать об Ульяновых, их родственниках и соратниках. Научно обоснованные экспозиции мемориальных музеев, тематические выставки, проблемные дискуссии помогают музейным работникам в достоверном освещении жизни Ульяновых в Поволжье.

Исследования последних лет наглядно свидетельствуют о том, что в центральных и региональных архивах имеется ещё немало документов, включение которых в научный оборот будет серьёзным вкладом учёных и сотрудников Домов-музеев в достоверное освещение жизни и деятельности В.И. Ульянова-Ленина, его связей с марксистами Поволжья, Урала и другими центрами революционного движения.

В архивах Нижнего Новгорода, Казани, Оренбурга, Владимира и др. выявлены новые документы, позволяющие установить, через кого велась переписка молодых марксистов.

Большую ценность в связи с этим представляет письмо П.В. Балашова. Арестованный в 1889 году по казанскому делу Н.Е. Федосеева, он отбывал наказание в Петербургской тюрьме, по освобождении из которой побывал во Владимире у

Федосеева. В июне 1892 года прибыл в Самару, устроился работать в управление железной дороги, установил связи с революционной молодёжью города. В конце мая 1893 года П.В. Балашов и А.А. Беляков выехали в Челябинск. Обосновавшись в Челябинске, где жили в доме Пчелина, казанского знакомого Владимира Ульянова, вели переписку с самарцами и с Н.Е. Федосеевым. В письме в Самару к А.А. Кацнельсон 18 июня 1893 года Балашов писал: «Беляков послал Ульянову ответ Маслова Федосееву, попросите Ульянова переслать его во Владимир Мар. Герм. (Марии Германовне Гопфенгауз - Р.П.). Только скорее как можно».

Вот как о переписке с Владимиром Ульяновым вспоминает П.П. Маслов: «В 1892 году ко мне в деревню на Урале, куда я был выслан, приехало несколько друзей из Самары. Их я познакомил с написанной мной первой теоретической работой по экономике, но, вместо отзыва о прочитанном, мои друзья лишь сообщили, что в Самаре живёт поднадзорный казанский студент Владимир Ильич Ульянов, который также интересуется этими вопросами и вообще является выдающимся человеком по своему уму и образованию».

В письме Н.Е. Федосеева мы находим первые, дошедшие до нас отзывы о теоретической работе В.И. Ульянова. 19 января 1894 года он писал из Сольвычегодска П.П. Маслову: «Если ты познакомился с моей рукописью, присланной тебе В.И. (Ульяновым В.И. - Р.П.), то как можно скорее напиши твой отзыв... я с большим интересом ожидаю от тебя оценки, а не критики отдельных, зачастую маловажных положений, как это ты делал по отношению к первой рукописи. Если у тебя не составится общего представления о моём взгляде на предмет, то ты изложишь **свой собственный взгляд на затронутые мною вопросы, как это сделал В.И.** Я просил переслать тебе его отзывы. **В отзывах В.И. обрати особенное внимание на его взгляд на участие буржуазии в уничтожении крепостного права...**»

Важную роль в укреплении связей самарских марксистов с единомышленниками в других городах играли участницы кружка самарской фельдшерской школы, примыкавшего к кружку В.И. Ульянова - А.М. Лукашевич, Р.П. Поморцева, С.М. Моршанская и Е.М. Карпер.

Арестовывавшаяся ранее по делам нелегальных кружков Петербурга, Харькова, Житомира, Е.М. Карпер поселилась в Самаре весной 1891 года. Она сообщила своим друзьям, что «вошла в местные кружки». Жандармские чиновники доносили, что Евгения Карпер получала из разных городов страны письма, «касающиеся революционной агитации». Их авторы, как пишут блюстители порядка, выступали «за изменение существующего государственного строя» с позиций «интернациональной рабочей партии». Оценивая перспективы развития русского освободительного движения, корреспонденты Карпер писали о распространении влияния группы «Освобождение труда» и рекомендовали изучать работы Г.В. Плеханова. Петербургский корреспондент, в частности, писал ей, что есть «только один путь к тому общественному строю, к которому стремится интернациональная рабочая партия, а главная сила - это рабочие, которые изменят существующий строй». Харьковский сообщал, что «... группа «Освобождение труда» здесь наиболее действенна».

Как известно, 20 августа 1893 года Владимир Ильич Ульянов уезжает из Самары в Петербург, остальные Ульяновы - в Москву. Владимир Ильич постоянно поддерживал связи с самарскими марксистами. Из четырёх сохранившихся его писем за 1893-1894 годы, которыми открывается 46 том Полного Собрания Сочинений В.И. Ленина три письма написаны в Самару (декабрь 1893, 30 и 31 мая 1894 г.) П.П. Маслову.

Во второй половине декабря 1893 года Владимир Ильич писал Петру Павловичу: «Третьего дня получил Ваше письмо и вчера же написал о высылке Вам

статей о крестьянской реформе. Сообщите у Вас ли статья о Постникове. Если у Вас, пошлите её поскорее Н.Е. с просьбой отправить ко мне тотчас по прочтении: мне она нужна...

...Очень жалею, что Вы не застали меня в Самаре: не думаете ли съездить в столицы на праздники? - тогда мы могли бы увидаться...» (ПСС. Т. 46. С. 1-2).

В фонде «Отдел истории партии» бывшего ЦПА ИМЛ, опись 8, дело 42, находится папка с письмами П.П. Маслову в Самару. Среди них письмо П.В. Левашовой (сестры П.В. Балашова) из Женевы, несколько писем из Устюга Николая Подбельского, письмо С.Г. Беркович из Вятской губернии, шесть писем А.М. Лукашевич, написанных осенью 1892 - весной 1894 гг.

В письмах А.М.Лукашевич из Подмосковья имеются сведения о В.И. Ульянове, всей семье Ульяновых. Именно она сообщила Маслову адрес Владимира Ильича. Впервые приведу фрагменты из некоторых писем Анны Морицовны.

В одном из первых писем (сентябрь 1893 г.) она писала Маслову: «В Москве, кроме Ульяновых, у меня нет больше знакомых; тот же Ульянов, про которого Вы слыхали, живёт не в Москве, а в Питере».

В письме от 14 апреля 1894 года Лукашевич сообщает Маслову, что встречалась в Москве с Ульяновым и даёт его петербургский адрес: «Вот адрес, о котором Вы спрашивали: Малый Казачий переулок, дом № 7 кв. 13. Петербург. Он будет там не позже как до 20 мая». В названии переулочка неточность. С 12 февраля 1894 года В.И. Ульянов жил в Большом Казачьем переулочке. По этому адресу он получил письма от Маслова и здесь написал ему два письма от 30 и 31 мая 1894 года. (ПСС. Т. 46. С. 3-6)

В письме П.П. Маслову от 10 апреля 1894 года А.М. Лукашевич спрашивает: «Читали ли Вы в «Русском Богатстве» (т. I, 11 кн. 1894 год) статьи Михайловского?.. Он или в самом деле не понимает, или не хочет понять марксистов. Но зато сколько иронии и с каким победоносным видом говорит о них! Можно только его пожалеть, что весь его пыл пропадает даром...»

О статье Михайловского писала и Павла Васильевна Левашова из Женевы: «Русское Богатство» здесь особенно пользуется всеобщим интересом, благодаря статьям Южакова и Михайловского...»

7 марта 1894 года в письме Маслову «Пафнутий» делится своими впечатлениями о статье Михайловского: «В «Р. Богатстве» все громят разных русских марксистов. Любопытная статья Южакова в последней книге Р.В. («Русского Вестника»). Автор признаёт существование товарного производства в России и отрицает законы этого производства».

Он же в другом письме сообщал Маслову: «Я нахожусь теперь под чудным обаянием чтения Маркса. Стыдно сказать, но раньше я говорил о Марксе со слов других... Без преувеличения могу теперь сказать, что я понял философский смысл материалистического учения. Мною говорит не минутное увлечение блестящею, стройною философскою системой, - нет, одно глубокое убеждение руководит мною. - Ближайшая задача работы моей мысли – изучение политической экономии... Опираясь на п. эк., я хочу заняться историей вообще, но главным образом историей России...»

Переписывались с В.И. Ульяновым и проявляли трогательную заботу о его судьбе Хардины.

В письме от 4 октября 1893 года Мария Григорьевна Хардина спрашивает свою племянницу Антонину Андреевну, учившуюся в то время на Высших женских курсах в Петербурге: «Не приходил ли Ульянов за запиской к Россинев (ичу), как я ему написала?» И сообщает, что «Николай Степанович (Долгов - Р.П.) говорит, что у Ульянова знакомств совсем нет и скучно ему поэтому». В другом письме она просит

племянницу: «Если увидишь его (В.И. Ульянова - Р.П.), убедить попробовать к Россиневу (ичу)... Может был бы полезен Ульянову хоть знакомством, если ничем другим».

Неделей раньше, 28 сентября, Хардина писала своей дочери Александре Николаевне, учившейся в Петербурге: «Сейчас написала письмо Ульянову с советом поехать к Россиневичу, не пригодится ли он ему для юридических знакомств. Может быть ему понадобится рекомендательная записка к Россиневичу. За ней я посоветовала Ульянову сходить к Нине (Антонине Андреевне Хардиной - Р.П.). Когда её увидишь, предупреди об этом, пусть настроит напутственную записку Ульянову... Нинин адрес я дала Ульянову».

Из писем же Марии Григорьевны узнаём, что в середине октября в Петербург выезжал Андрей Николаевич Хардин и о том, что он и Александра Николаевна встречались с Владимиром Ильичом Ульяновым.

Что же касается знакомства с Россиневичем, то А.Н. Хардин по возвращении из Петербурга рассказал домашним и друзьям, что «... Ульянов **нашёл другие занятия**»... (подчёркнуто мною - Р.П.). Письмо написано 27 октября 1893 года. К этому времени Владимир Ильич установил связи с революционными кружками Петербурга.

Хардины пересылали Владимиру Ильичу письма, приходившие на его имя в Самару.

К письму дочери от 10 февраля 1894 года Мария Григорьевна сделала приписку: «Это письмо или пошли по городской почте, положив в другой конверт и надписав адрес Ульянова (Леуштков пер. 15. 14), или передай Ал. Ал. Он может сам ему снесёт его, если ещё не бывал у него. Я было ему прямо адресовала, да раздумала».

Речь в этом письме идёт об Алексее Алексеевиче Борисяке, знакомом Хардиных и Ульяновых по Самаре, студенте Петербургского горного института, будущем муже Александры Николаевны Хардиной. В 1891 году Алексей окончил с золотой медалью Самарскую гимназию, в 1896 - горный институт. Имя Борисяка занесено на Золотую доску института... А.А. Борисяк стал крупным учёным, общепризнанным главой советской палеонтологии. В годы Великой Отечественной войны был уполномоченным президиума Академии наук в Киргизии. В 1943 году за многочисленные выдающиеся работы в области геологической и палеонтологической науки ему была присуждена Государственная премия. Всю премию А.А. Борисяк передал на нужды фронта.

В 1892-1895 гг. Борисяк встречался с Владимиром Ульяновым в Самаре и Петербурге.

Очень ценным является свидетельство М.Г. Хардиной о посещении В.И. Лениным Самары и их дома по дороге в сибирскую ссылку. В письме от 25 февраля 1897 года она сообщает дочери: «Сегодня проездом заходил Вл. Ил., очень приятное впечатление оставил, и человек крепкий, не растерял свои нервы, хотя мог бы, как и другие, которые плохи стали здоровьем после сидячей жизни...»

П.П. Маслов писал в 1926 году: «Историки из Истпарта отрицают возможность заезда Ленина ко мне в Самару, так как он уехал с тем же поездом, с которым приехал в Самару. На этом основании отрицают его авторство статьи о хлебных ценах. Если бы они не поленились заглянуть в расписание сибирских поездов того времени, то увидели бы, что поезда стояли в Самаре достаточно времени, чтобы возможно было сходить в город и пообедать у меня, взять последние вышедшие номера «Самарского вестника» и из Уфы прислать возражение на редакционную статью о хлебных ценах». Исследования, проведённые в конце 80-х годов XX века, подтвердили достоверность воспоминаний П.П. Маслова. Работа «К вопросу о хлебных ценах» принадлежит В.И. Ленину.

Из переписки дочери М.Г. Хардиной - Александры Николаевны - узнаём о таком важном факте, как приезд В.И. Ленина в Самару в начале 1900 года.

В книге «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Т. I на странице 243 отмечается, что он не ранее 9 февраля 1900 года выезжает из Уфы в Москву и не позднее 16 февраля приезжает в Москву.

Станция Самара - важнейший железнодорожный узел, через Самару шёл поезд из Уфы до Москвы. Но до недавнего времени историки и краеведы не располагали документальным подтверждением приезда В.И. Ленина в Самару в феврале 1900 года.

Внимательное исследование переписки семьи Борисяков и Хардиных позволило установить этот факт. Вот что пишет А.Н. Борисяк 26 февраля 1900 года своему мужу из Петербурга в Ялту, где тот в это время работал по заданию Геологического комитета: «...Сейчас видела, представь, и Вальдемара и Рыжего (Владимира Хардина и П.П. Румянцева - Р.П.) - они оба шлют привет тебе... Рыжий рассказывает, что видел перед отъездом Ильина Ульянова и говорит: такой он стал живой и обо всём осведомлённый, точно из Лондона или Парижа, а не из мест отдалённых, новостей привёз столько, что только слушай. Жить будет в Пскове, а едет точно в Нью-Йорк».

Здесь названы лишь несколько фактов, но и их достаточно, чтобы убедиться, что в центральных и местных архивах имеется еще немало документов и материалов, связанных с жизнью и деятельностью В.И. Ленина, всей семьи Ульяновых, обогащающих и расширяющих наши знания об их связях с Поволжьем. Многие из них заслуживают включения в Биографическую хронику В.И. Ленина.

В изданном к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина первом томе книги «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» (М. 1970) даётся богатейший фактический материал о многогранной жизни и деятельности В.И. Ленина с указанием лиц - участников событий - и мест (адресов), где эти события происходили.

Её составители, проделав колоссальную работу по выявлению и систематизации документов и других источников, к сожалению, включили в книгу несколько недостоверных фактов из воспоминаний очевидцев и участников событий. По самарскому периоду жизни Владимира Ильича Ульянова это, прежде всего, относится к воспоминаниям А.А. Белякова под названием «Около самарских кружков до Ленина и при Ленине с 1883 по 1893 год (воспоминания участника кружков)», рукопись которых находилась в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

В 1956 -1957 гг. с рукописью Белякова познакомились А.И. Иванский и другие авторы работ о молодом Владимире Ульянове. В 1958 г. на её основе издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу А.А. Белякова «Юность вождя», в 1960 году вышло второе её издание.

Из этой книги многое взято в первый том Биохроники (с. 40 - 71).

В соответствии с архивными документами А.А. Беляков был освобождён из тюрьмы 7 декабря 1892 года. И сам он утверждает, что познакомился с В.И. Ульяновым, «выйдя из тюрьмы в декабре», но не указывает какого года. Следовательно, очевидцем того, о чём он пишет, о 1889-1892 гг., он не мог быть.

Это относится к участию В.И. Ленина в т.н. «кругосветном путешествии» по рекам Волге и Усе, соответственно посещению в с. Екатериновка дома А.П. Нечаева, села Царевщина и беседы с крестьянами в доме Василия Князева и т.д.

На 45 странице Биохроники отмечается, что в декабре 1889 года, позднее 20, Владимир Ульянов «встречается с новонародовольцем М.В. Сабунаевым, объезжавшим Поволжье и приехавшим в Самару с целью организации самарской группы народовольцев. Выступает с критикой взглядов Сабунаева». Составители книги ссылаются только на А. Белякова (Юность вождя. 1960. С. 3 1-36, где подробно излагаются речи В.И. Ульянова и М.В. Сабунаева).

Но М.В. Сабунаев в Самаре в 1889 году не был. В «Обзоре важнейших дознаний...» говорится: «По окончании съезда (в Казани, в сентябре 1889 г. - Р. П.) Сабунаев отправился в Нижний и Москву, а Беляев, Сазонов и Гусев - в Самару, откуда Беляев вернулся в Казань, а последние двое поехали в Саратов, ... где Сазонов остался, Гусев же направился через Воронеж... в Москву... и в Петербург (ГАСО Ф. 468. О. 1. Д. 83). Следует также заметить, что М.В. Сабунаев был категорически против объединения народолюбцев и марксистов и именно из-за этого порвал с Петербургской группой, выступавшей за объединение.

Со ссылкой на Белякова и книгу И.А. Ерканова «Близкое, дорогое...» (который, в свою очередь, ссылается на Белякова) в Биохронике сообщается, что в начале марта 1891 года В.И. Ульянов «выступает с речью против народника Россиневича по вопросу о путях экономического развития России». Но А.П. Россиневич в это время был в Черниговской губернии и, как видно из писем М.Г. Хардиной, Владимир Ульянов не был с ним знаком.

В Биографической хронике имеются и другие недостоверные сведения, почерпнутые из книги А.А. Белякова.

К сожалению, в Биографической хронике В.И. Ленина также имеются некоторые неточности в освещении жизни Ульяновых и по другим регионам Поволжья. Остановлюсь только на одном эпизоде, касающемся встречи самарца И.Н. Чеботарёва с Владимиром Ульяновым в 1887 году.

На странице 26 первого тома Биохроники написано: «Начало июня. Ленин беседует с И.Н. Чеботарёвым, товарищем Александра Ильича по Петербургскому университету, расспрашивает его о революционном настроении брата, о последних днях их совместной жизни на одной квартире, о допросах на предварительном следствии и в суде, о том, как держался брат на суде». 1) Об Ильиче, 1924, с. 137».

Указан только один источник. В начале июня все члены семьи Ульяновых были в Симбирске. И если на момент беседы Владимира Ульянова с Чеботарёвым их не было дома, то Владимир мог бы потом рассказать им, что заходил Чеботарёв, который учился раньше в Симбирске, в Петербурге с октября 1886 по 20 января 1887 года снимал вместе с Александром Ульяновым две комнаты, его знала Анна Ильинична, встречалась с ним в Петербурге и Мария Александровна. Однако в воспоминаниях Анны Ильиничны ничего не сказано об этой встрече.

Многие авторы, освещающие события 1887 года со ссылкой на Биохронику, иногда непосредственно на воспоминания И.Н. Чеботарёва, дают разные даты его «заезда» в Симбирск и в зависимости от своего эмоционального настроения трактуют характер беседы Владимира Ульянова и И.Н. Чеботарёва.

В подтверждение этого сошлюсь на книгу «Ленин в Петербурге-Петрограде» (Л. 1980) и на книгу Семёна Рубанова «Красная папка» (Л. 1982). Замечу, что составители первой книги и историк-писатель С. Рубанов – серьёзные исследователи, сделали очень много для выявления адресов, встреч Ульяновых, много доброго сказали об их родственниках и соратниках по революционной борьбе.

В книге «Ленин в Петербурге-Петрограде» написано: «После ареста Александра Ильича Чеботарёв, несмотря на то, что его привлекли к следствию, помогал приехавшей в Петербург Марии Александровне хлопотать об освобождении арестованных Александра и Анны. А через месяц после казни Александра Ульянова, в начале июня 1887 года, Чеботарёв посетил семью Ульяновых в Симбирске. «Я встретил в полном сборе осиротевшую семью, - вспоминал он. - Наравне с другими членами семьи, а может быть и больше других, Владимир Ильич расспрашивал меня о последних днях моей совместной жизни с Александром, о допросах меня на предварительном следствии и на самом Верховном суде, в особенности о впечатлении,

какое произвёл на меня Александр на скамье подсудимых. ...Его особенно интересовало революционное настроение брата» (с. 97-98).

С.А. Рубанов приводит более полную цитату из воспоминаний И.Н. Чеботарёва: «...Сам Владимир Ильич... произвёл на меня тогда впечатление вполне уже сформировавшегося молодого человека, с серьёзной теоретической подготовкой» (С.А. Рубанов в указ. Соч. с. 82).

На странице 148 Рубанов пишет: «Сам же Иван Николаевич, несмотря на отсутствие улик и непричастность к делу 1 марта, был привлечён к следствию и позже выслан в Самару без права проживания в столичных губерниях... В Самару Иван Николаевич был выслан ещё до окончания процесса «по делу 1 марта». На странице 150 сообщается, что он выезжал «в Самару в сопровождении городского».

И.Н. Чеботарёв не привлекался к дознанию по «делу 1 марта 1887 года», а всего лишь был допрошен на суде как свидетель со стороны Ульянова. Сам Чеботарёв об этом писал так: «Во время судебного следствия Александр Ильич просил суд допросить меня; видел ли я хотя раз в нашей квартире М.В. Новорусского. Я быстро по чистой совести сказал, что Новорусский никогда не бывал... На вопрос председателя суда, имеет ли Ульянов ещё какие-либо вопросы ко мне, Александр Ильич ответил, что нет, и я был оставлен в зале суда до окончания заседания» (Александр Ильич Ульянов. Л. 1927. С. 252).

Особое Присутствие Правительствующего Сената с участием сословных присяжных рассматривало «дело 1 марта 1887 года» с 15 по 19 апреля.

Обратимся к архивным документам.

Самарский губернатор 28 апреля писал полицмейстеру: «С-Петербургский градоначальник отношением от 21 апреля за № 3079 уведомил меня, что из С-Петербурга в Самару выбыл кандидат С-П-го Университета Иван Николаевич Чеботарёв, которому на основании 16 ст. Положения о государственной охране воспрещено жительство в С-Петербурге и в С-Петербургской губернии. Об этом поставлено Вам в известность для надлежащих распоряжений по учреждению негласного надзора полиции за Чеботарёвым по прибытии его в Самару». Одновременно в Самаре были получены документы И.Н. Чеботарёва.

И.Н. Чеботарёв появился в Самаре, имея на руках только Пропуск Петербургского градоначальника, выданный ему 18 апреля «для следования в г. Самару с тем, чтоб по прибытии в названный город он немедленно явился в местное полицейское управление». Сразу же по прибытии Чеботарёва в Самару за ним был учреждён негласный надзор полиции. Здесь он услышал о казни Александра Ульянова и его четырёх товарищей.

У Самарского губернатора и начальника губернского жандармского управления особое беспокойство вызывала возможность влияния Чеботарёва на местную революционно настроенную молодёжь. Поэтому губернатор 20 мая направил полицмейстеру дополнительное предписание, чтобы тот учитывал, «что Чеботарёв 4 месяца квартировал с ныне казнённым государственным преступником Ульяновым и лишь за месяц до злодеяния 1 марта сего года уехал на другую квартиру» и потребовал «учредить за ним, Чеботарёвым, строгое полицейское наблюдение». Не подтверждается архивными документами и утверждение некоторых авторов о том, что Чеботарев «заезжал» в Симбирск в конце мая 1887 года.

Как свидетельствуют рапорты приставов и уездного исправника, Чеботарёв в первых числах июня находился в селе Берёзово Николаевского уезда Самарской губернии «в доме своего отца». Во время пребывания в Берёзово губернатору поступило несколько рапортов о постоянном и тщательном надзоре за Чеботарёвым.

По возвращении в Самару он пытался устроиться на любую службу. Ему всюду было отказано в работе, и только материальная поддержка М.Т. Елизарова, поселившегося вместе с Чеботарёвым у присяжного поверенного Г.А. Клеменца спасала его от голода (ГАСО Ф. 465. О. 1. Д. 439; Ф. 3. О. 174. Д. 19).

Архивные документы также свидетельствуют, что проживая в Самаре, И.Н. Чеботарёв переписывался с А.И. Ульяновой, находившейся под гласным надзором полиции в Кокушкино. При обыске у Чеботарёва, участвовавшего в самарских подпольных кружках, в ночь с 13 на 14 января 1888 года были изъяты рукописные стихотворения «Многим», «Дума», «В глуши» и три письма от 14 июля, 31 октября и 28 декабря 1887 года,

«... писанные Анной Ульяновой, сестрой казнённого государственного преступника Александра Ульянова». (ГАСО. Ф. 3, О. 174. Д. 19).

Весной 1888 года Чеботарёв выезжал в Саратов, лето провёл «в доме отца своего в Берёзове». Затем «по полученным сведениям поступил на Закаспийскую железную дорогу... в качестве старшего контролёра» (ГАСО. Ф. 465. Ф. 1. Д. 490).

Из приведённых выше фактов видно, что объективно и более полно показать жизнь Ульяновых в их Поволжский период невозможно без тщательного исследования государственных архивов областей Поволжья и Урала, документов центральных архивов, в том числе бывшего ЦПА.

Например, в 2004 году исполняется 130 лет со дня рождения Дмитрия Ильича Ульянова, профессионального революционера, члена партии большевиков и государственного деятеля, отдавшего всю свою жизнь делу трудового народа.

Многое его связывает с Поволжьем. Он не только родился и учился здесь, но и вёл большую революционную работу. Агент «Искры», участник совещания «искровцев» России в Самаре, делегат II съезда РСДРП от Тульского комитета, выехал на съезд из Самары, активный участник II съезда, после которого объехал ряд поволжских городов с докладом о II съезде партии. Так, например, в своем отчёте ЦК РСДРП Д.И. Ульянов сообщал, что Самарский комитет - большевистский, тревожиться за него нет оснований. В 1905 году Д.И. Ульянов был земским санитарным врачом в Симбирском уезде, вёл здесь революционную работу. В 1941-1942 годах он жил в Ульяновске и в Самаре.

Так уж сложилось, что учиться Дмитрию Ульянову пришлось в Симбирской, Казанской и Самарской гимназиях. 19-летним юношей он уезжал из Самары, окончив Самарскую мужскую гимназию.

Чтобы подготовиться к выставке и беседе экскурсоводов о юности профессионального революционера, о годах учёбы Д.И. Ульянова, сотрудникам мемориальных музеев предстоит побывать в ЦГА Республики Татарстан, где сосредоточены документы всех гимназий Казанского учебного округа.

В архиве имеется перечень тем домашних сочинений, написанных учеником VIII класса Самарской мужской гимназии Дмитрием Ульяновым:

1. Эстетическое чувство, как один из факторов нормального воспитания.
  2. Выдающиеся типы помещиков XVIII века в сочинениях С.Т. Аксакова "Семейная хроника" и "Детские годы Багрова - внука".
  3. Мысли Н.М. Карамзина о семейной жизни и воспитании.
  4. Типичные черты характеров и жизни средневекового общества в сочинениях В.А. Жуковского.
  5. Домашний быт греков по "Одиссее" Гомера.
  6. "Всякий человек да будет скор на сложение, медлен на слово, медлен на гнев".
- (Псм. Иакова, 1, 9)

Немалый интерес представляет "Отзыв на письменные работы ученика VIII класса Дмитрия Ульянова: «Запас чтения достаточный. В последний год пребывания в гимназии читал сочинения по разным отделам знаний, почему указать на род сочинений, преимущественно интересовавших ученика, трудно. Достаточный запас сведений дал возможность ученику сообщить своим письменным работам достаточную содержательность. Классные занятия логикой были успешны; умственная сообразительность, обнаруженная Ульяновым на этих занятиях, средняя. Изложение содержания в письменных работах было последовательное и соответствовало плану; орфография и пунктуация правильны. Объём домашних работ равнялся двум и трём листам, ни излишней краткости, ни непроизводительной полноты в них не заключалось. Тексты латинских и греческих авторов, назначавшиеся для весенних упражнений словесности, передавались правильно». (ЦГАРТ Ф. 92. О. 1. Д. 20408. Л.Л. 11, 21, 257, 558 об., 259, 270, 273).

За годы учёбы Дмитрия Ульянова сменился директор гимназии. С 1 июля 1891 года им стал статский советник Илья Николаевич Редников. Он окончил Казанский университет, кандидат наук. Редников же был классным наставником VIII класса в 1892-1893 учебном году, преподавал греческий язык.

Познавательный интерес представляет составленная им диаграмма распределения учащихся гимназии по сословиям.

Исследование фондов Казанского учебного округа позволит выявить немало интересного материала о Д.И. Ульянове - ученике Симбирской и Казанской гимназий.

В настоящее время в печати и разных радиотелевизионных СМИ постоянно утверждается, что в последние 10-15 лет все архивы страны (России) стали доступны каждому, желающему в них работать, рассекречены бывшие «Сов. Секретные» документы, в том числе касающиеся жизни и деятельности Ульяновых. Архивы открыты... А как штатным сотрудникам мемориальных музеев, их активу исследователей попасть в них? Практически архивы центральные, республиканские и областные, кроме местных, работникам музеев недоступны, командировок на научно-исследовательскую работу не дают.

Отказалось вышестоящее руководство многих музеев и от предоставления научным работникам и лекторам-экскурсоводам одного дня в неделю для работы в архивах, в которых имеется ещё много документов и материалов, позволяющих обновить экспозицию и ввести новые сведения в рассказы лекторов-экскурсоводов.

На мой взгляд, вполне целесообразно от имени участников конференции обратиться в ЦК КПРФ с предложением организовать при Центральном Комитете рабочую группу по подготовке к переизданию первого тома книги «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», включить в неё документы, сведения из эпистолярного наследия о действительно серьёзной работе В.И. Ульянова в марксистских кружках, о глубоком изучении марксистской литературы (Письмо В.И. Ленина из Самары в Лейпциг от 27 декабря 1889 года и др.), широких связях с марксистами других городов, исключив надуманные и недостоверные «воспоминания».

Обратиться к историкам и краеведам Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, Самары, Владимира, Уфы и Оренбурга с предложением внимательно исследовать архивные материалы за 1870-1905 годы о деятельности революционного подполья в их регионах.

Безусловно, на первом этапе все материалы по Поволжью сосредоточить в Ульяновске, обсудить с представителями регионов и передать в рабочую группу Центрального Комитета КПРФ.

Настало время объединить усилия исследователей Поволжья и Урала, пишущих только о своём регионе, для создания действительно серьёзного труда о жизни и

деятельности В.И. Ленина в Поволжье, его связях с марксистами Урала и других районов России.

История должна сохраниться, из неё нельзя выбрасывать те или иные имена. Мемориальные музеи призваны не только бережно сохранить созданное их сотрудниками за многие десятилетия, но и корректно, уважительно относиться к памяти тех, кому посвящены эти музеи. Научно обоснованный и в то же время эмоциональный рассказ лектора-экскурсовода всегда находит благожелательный отклик в душе посетителя, вызывает желание самому больше узнать об Ульяновых. Большая ответственность лежит на каждом, кто берётся за организацию экскурсий и выставок с целью наглядно представить свою точку зрения на роль В.И. Ульянова-Ленина в историческом процессе, в истории России.

Бородулина Г.А.

О старых и новых мифах

Работа современных исследователей жизни и деятельности В.И.Ленина сегодня во многом стала работой по демифологизации образа одного из крупнейших политических деятелей XX века. До сих пор одной из составляющих мифа продолжает оставаться версия о калмыцких предках по линии отца, не имеющая никакого документального подтверждения.

Первоисточником сведений о предках Ленина для широкой читающей публики и ряда исследователей стал роман-хроника М.С. Шагинян «Билет по истории», впервые опубликованный журналом «Красная новь» в январе 1938 года. В форме воспоминаний Ильи Николаевича Ульянова о детстве сообщалось, что его мать, Анна Алексеевна Смирнова, вышла из уважаемого в астраханском мещанстве крещеного калмыцкого рода, дедом Ильи Николаевича по материнской линии был «...головастый мещанский староста Смирнов, на которого Илья Николаевич, кстати, больше всех и лицом вышел...»¹

Обосновывая правомерность романа как формы художественного произведения о Ленине, Мариэтта Сергеевна в письме от 25 февраля 1938 года писала Н.К.Крупской: «Роман - это художественная выдумка; исторический роман – это художественное построение на определенном материале. Ценность его – в том, насколько он соответствует правде, насколько эта правда выражена полно и всесторонне, насколько образы удались писателю, кажутся похожими, правдивы, угаданы верно... Роман и есть роман, никто не подходит к нему как к научному исследованию»ⁱⁱ. Относительно последнего писательница, к сожалению, ошиблась.

Версия из художественного произведения в общественном мнении получила статус доказанного исторического факта. Причиной тому, в первую очередь, послужил запрет романа, последовавший в августе 1938 года. В постановлении Политбюро ЦК КПСС от 5 августа 1938 года роман был назван «политически вредным, идеологически враждебным произведением»ⁱⁱⁱ.

9 августа 1938 года на заседании «шестерки» президиума Союза писателей СССР также было принято постановление, вскоре отмененное, так как в нем литераторы проговорились о том, о чем умолчал партийный документ: «применяя псевдонаучные методы исследования так называемой «родословной» Ленина, М.С. Шагинян дает искаженное представление о национальном лице Ленина, величайшего пролетарского революционера, гения человечества, выдвинутого русским народом и являющегося его национальной гордостью»^{iv}.

В 1965 году сама Шагинян написала одному из исследователей родословной Владимира Ильича, что ее книга «Семья Ульяновых» была изъята на 22 года из-за упоминания о калмыцком происхождении в роду отца, чем воспользовалась фашистская пропаганда в Германии^v.

В 1956 году роман был реабилитирован специальным постановлением ЦК КПСС^{vi}, а в 1972 за тетралогию «Семья Ульяновых» Мариэтта Сергеевна получила Ленинскую премию. В рецензиях и отзывах на роман, появившихся после его реабилитации, особо отмечались масштабы кропотливой работы, с которой было связано для писательницы создание этого произведения. Р. Гольдина в книге «Ленинская тема в творчестве Мариэтты Шагинян» утверждала: «Чтобы воплотить задуманное, писательнице понадобилось десятки лет огромного труда. Нужно было «перешупать» все известные факты, проверить их точность...»^{vii} Результатом подобных утверждений стала подмена в общественном сознании понятия « работа над художественным произведением» другим – «научное исследование».

Кампании по разоблачению культа личности Сталина 60-х годов и современная по дискредитации коммунистической партии сформировали в общественном сознании уверенность: все, что находилось в советское время под запретом, было неугодной партийному руководству правдой. Так версия получила статус исторического факта.

Ответить на вопросы о том, как создавался роман, что послужило основой версии о калмыцких предках, дает возможность неизвестный ранее исследователям дневник писательницы 1936 года. Практически весь архив Мариэтты Сергеевны хранится в семье внучкой писательницы – Еленой Викторовной Шагинян, которая любезно предоставила возможность познакомиться с документом.

Дневник представляет собою две общие тетради, пронумерованные «17» и «18». Многие записи в дневнике делались не только задним числом, но и фактически были литературной обработкой записей из рабочих блокнотов, в которых писательница первоначально делала выписки из архивных документов, фиксировала информацию, полученную в музеях, во время встреч с людьми, знавшими семью Ульяновых.

На форзаце восемнадцатой тетради, которая велась с 21 ноября до конца 1936 года, Мариэтта Сергеевна сделала надпись : «Год полной неудачи». Объяснение

подобной оценки можно найти в очерке начала 60-х годов «Как я работала над «Семьей Ульяновых»». «Во второй половине тридцатых годов, - писала Мариэтта Сергеевна, - в дни так называемых «проработок» среди других была проработана и я. В печати появилась статья, где вся моя литературная работа вдруг предстала истоптанной, оплеванной, разнесенной в клочки с каким-то злобным глумлением...»^{viii}.

Упомянутая статья, «Мечты и звуки Мариэтты Шагинян», была опубликована газетой «Правда» 28 февраля 1936 . Автор публикации обвинил Шагинян в неизжитом интеллигентском индивидуализме, который, по его мнению, проявился прежде всего в отборе писательницей произведений для своего семитомного собрания сочинений. В статье говорилось, что в него вошли не только «ряд ценных и ярких произведений», но и дореволюционные работы, названные «индивидуалистическим кривляньем в общем стиле литературы того времени». Но главное – «мещанский индивидуализм сказывается и в том презрительном отношении к советской литературной общественности, который Шагинян сделала своим знаменем». Перед этой общественностью Шагинян «демонстративно бросила свой билет члена Союза советских писателей...». Свой поступок Мариэтта Сергеевна объяснила в заявлении, названном автором статьи клеветническим, «в котором комизм нелепости уживается с истеричностью: о том, что в советской стране писатели находятся в худшем положении, чем конюхи или доярки». Автор статьи цитировал выдержки из заявления писательницы: «Не трагедия ли думать, что если бы ты был конюхом и весь жар и огонь, все 18 часов суточной работы , всю энергию, тратящуюся сейчас на книгу, вкладывал бы не в перо, а в скребницу и метлу... ты радовал бы сердце партии... а сейчас о тебе только руками разводят – «ох уж эти писатели», да передают дурные анекдоты о твоих пьянках, скандалах, рвачестве». Статья заканчивалась утверждением, что «трагедия» писателей, подобных М. Шагинян в том, что «советская власть награждает лучших, выдающихся, замечательных, передовых мастеров своего дела за особые заслуги – и конюхов, и писателей, Островского и Сулеймана Стальского, и не награждает без особых заслуг ни доярок, ни писательниц»^{ix}.

Упомянутое в статье заявление Шагинян выявить в архивах не удалось, его копии нет и в протоколе заседания президиума ССП от 27 февраля 1936 года, обсуждавшего поступок писательницы. Также не удалось пока разыскать упоминавшиеся на заседании письма Шагинян А. Андрееву, В. Молотову и Н. Ежову по поводу ее выхода из Союза.

Судя по содержанию стенограммы заседания президиума ССП, писательница решила покинуть Союз писателей и отказаться от дачи Литфонда в Переделкино. Сделано это было в знак протеста против «ненормальной», по ее мнению, работы писательских «вождей» как с точки зрения руководства работой «инженеров человеческих душ», так и создания комфортных бытовых условий для творчества. От своего заявления Мариэтта Сергеевна на заседании отказалась, признав его грубой политической ошибкой, а всю вину за случившееся возложила на руководство Союза. «Если он [А. Щербаков, первый секретарь ССП – авт.] говорит, что Маяковский хороший писатель – вы знаете, что это мнение ЦК партии. И если он говорит, что Маяковский плохой писатель и что конструктивизм плохое течение, это голос, который дает направление нашего искусства... Сейчас он мне политический урок дал, и я с благодарностью его принимаю. Он мне сказал, что мой способ борьбы был антисоветским, я соглашаюсь и думаю, что в данном случае он прав. Но ни в одном вопросе искусства я такой помощи не получала. Это называется дезорганизовать работу писателя»^x. Тем не менее, после обсуждения было принято решение, в котором мотивы выхода Шагинян из Союза были названы «совершенно неосновательными и носящими характер огульных клеветнических обвинений по адресу писательской

общественности Советской страны», а поступок - «акт глубоко антиобщественный, находящийся в резком противоречии с элементарными требованиями, предъявляемыми члену любого советского коллектива»^{xi}. Членом Союза Мариэтта Сергеевна осталась.

В марте 1936 года состоялось общемосковское собрание писателей, на котором с докладом «О формализме и натурализме в искусстве» выступил ответственный секретарь ССП В. Ставский. Прозвучавшее в ходе обсуждения доклада выступление Шагинян было отмечено как отличавшееся своей «откровенностью, прямоотой и самокритичностью, не свойственной многим нашим литераторам». В «Литературной газете» особо указывалось, что критика антиобщественного поступка писательницы партийными товарищами облегчила ей «ликвидацию оторванности от коллектива и – что самое важное – дала стимул для пересмотра творческих установок и планов»^{xii}.

Что означал пересмотр творческих планов объясняет запись в дневнике, датированная 19 марта: «Почувствовала настоящую большую человеческую и профессиональную охоту побыть сейчас в обществе Ильича и решила принять мудрый совет Ставского - он мне как-то в эти дни ...посоветовал пойти в Музей Ленина и написать хотя бы очерк о нем. А я так думаю, что будет очень большое, можно сказать – великое дело, если я сумею написать книжку об этом музее (Путь к Ильичу) для детей и юношества, книжку простую, сердечную, теплую, но в то же время и мудрую, так чтоб это был не только путь к Ильичу, но и путь в партию».

Ставский подсказал писательнице способ окончательно реабилитировать себя в глазах партийного руководства, выполнив его политический заказ. Дело в том, что еще 5 февраля того же года на Первом совещании по детской литературе, организованном ЦК ВЛКСМ, секретарь ЦК партии А. Андреев указал на чрезвычайную необходимость создания для социалистического воспитания детей через художественную литературу «хороших биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина»^{xiii}. Экспозиция готовившегося к открытию Центрального музея В.И.Ленина являла собой воплощение официальной биографии Вождя и могла дать писательнице четкую установку, что следует о нем писать.

Работу над книгой Мариэтта Сергеевна начала уже в апреле 1936 года, посетив Дом-музей В.И.Ленина в Подольске. В мае Шагинян приступила к изучению экспозиции открывшегося Центрального музея В.И.Ленина. Подробные записи о содержании музейной экспозиции делались в рабочем блокноте, а затем переносились с комментариями в дневник. Описывая единственную известную фотографию семьи Ульяновых, Мариэтта Сергеевна впервые коснулась вопроса о национальности родителей Владимира Ильича. В восприятии писательницы оба были «красивые, породистые и умные люди с тонкими чертами лица, типично русские, очень деятельные лица...».

Писательнице еще не было известно, что те же самые черты лица своего отца Анна Ильинична Ульянова-Елизарова считала признаком примеси «монгольской» крови в роду, о чем написала еще в 1931 году.^{xiv} Ранее, в 1927 году, были опубликованы ее «Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове», в которых сообщалось о немецком происхождении матери – урожденной Марии Александровны Бланк^{xv}. Обо всем этом Шагинян узнала только в июле 1936 года от сотрудников Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске, куда приехала работать над книгой.

К тому времени у писательницы окончательно созрел замысел романа о семье Ульяновых как эпоса «об истоках того нравственного мира, той духовной атмосферы, в которой зародилось и развилось учение Ленина»^{xvi}. Замысел получил одобрение В. Ставского, который и порекомендовал ей отправиться в «интереснейшую поездку немедленно» и предложил маршрут: «Ульяновск (как база), выезды по деревням, затем Казань, из Казани обратно в Москву». Ставский советовал немедленно сесть за чтение

книг о детстве Ленина, еще раз побывать в Центральном музее В.И. Ленина. « Это значит, - писал он Шагинян, - что все имеющиеся материалы должны быть безукоризненно проработаны и усвоены»^{xvii}. Ставский же подготовил «письма местным товарищам» в Ульяновске.

Благодаря заботам литературного руководства, в первый же день приезда в Ульяновск (21 июля) Мариэтту Сергеевну принял секретарь горкома партии Белов. На встречу она пришла с высокой температурой, поэтому Белов назвал ей всех нужных для работы людей и пообещал прислать их прямо в гостиничный номер. Первой в четыре часа дня пришла директор Дома-музея В.И.Ленина Александра Георгиевна Каверзина. Именно от нее Мариэтта Сергеевна узнала, что «в Астраханском истпарте работают над выяснением монгольской примеси в Ильиче, есть со стороны отца».

Немного позже, уже от научной сотрудницы музея Анны Григорьевны Медведевой, писательнице стало известно имя астраханского исследователя – Петр Иванович Усачев, заведующий архивом и краевед. По словам Медведевой у него уже были «кое-какие материалы, к которым он относился очень ревниво и ни с кем делиться не желал».^{17а}

О работе Усачева над родословной И.Н. Ульянова хорошо было известно и в Москве. К поискам материалов о жизни Ульяновых он приступил в середине 20-х годов. В 1929 году Петр Иванович послал в Институт Ленина рукопись биографического очерка об И.Н. Ульянове, оказал помощь М.И. Ульяновой в ее работе над книгой об отце^{xviii}. Петру Ивановичу был известен запрет на обнародование материалов о самом Владимире Ильиче и его семье без разрешения Института Ленина. «По этим соображениям, - писал он Марии Ильиничне в 1930 году, - моя работа пока что носит строго конфиденциальный характер, т.к. может быть, что не все впоследствии, чем я располагаю и буду располагать по моей работе, Институтом Ленина будет опубликовано»^{xix}.

Наконец, 22 апреля 1936 года в газете «Сталинградская правда» была опубликована статья Петра Ивановича «Семья Ульяновых в Астрахани». В статье перечислены все члены семьи Н.В. Ульянова: сам Николай Васильевич, его жена Анна Алексеевна, урожденная Смирнова, дети Василий, Мария, Федосья, Илья. Сообщалось, что «дед Владимира Ильича Ульянова – Николай Васильевич Ульянов, как говорят об этом архивные документы, был портным и, несомненно, очень бедным человеком. Умер он в 1836 году в возрасте свыше 70 лет (71-72 года). Бабка – Анна Алексеевна - после смерти своего мужа жила у сына Василия Николаевича, на его иждивении. Умерла она в 1871 году в возрасте, примерно, 83-87 лет». По сообщению Усачева к родственникам Ульяновых принадлежали Смирновы (семья Анны Алексеевны, из которой в статье были указаны отец, Алексей Лукьянович, и сестра, Татьяна Алексеевна) и Горшковы (по браку старшей дочери Марии).

В качестве «вещественно-материальных доказательств», подтверждающих «родословную Ульяновых» Усачев назвал: «...1) Сохранившийся в Астрахани дом Ульяновых... 2) Сохранившийся на так называемом «духосошестввенском» кладбище города Астрахани семейный склеп Ульяновых, в котором похоронены все указанные выше члены семьи Ульяновых, за исключением Марии Николаевны...3) Архивные материалы и документы (частично которыми мы здесь и пользуемся), находящиеся на хранении в Астраханском архиве. Сюда же надо отнести воспоминания и рассказы дальних родственников Ульяновых и старожилов г. Астрахани, в той или иной степени знавших и помнящих отдельных членов семьи Ульяновых и, таким образом, могущих отдельными штрихами и фактами пополнить сравнительно скудные архивные данные».

Вместе со статьей под заголовком «Из астраханского архива» в газете были напечатаны тексты двух приказов из астраханского магистрата об «отсуждении от

рабства дворовой девки Александры Ульяновой» и фотокопия записи о домовладении Н.В. Ульянова из ревизской сказки 1835 года. Приказы «о дворовой девке» адресовались мещанскому старосте Алексею Смирнову. Этому старосту в комментарии к документам исследователь назвал Алексеем Лукьяновичем Смирновым, прадедом Ленина, не приводя какого-либо обоснования подобного утверждения. Относительно Александры Ульяновой Усачев предполагал, что она была «очевидно, родная или двоюродная сестра Николая Васильевича Ульянова...». О национальности предков Ленина в статье не было сказано ни слова^{xx}.

Скорее всего содержание статьи также стало известно Шагинян от сотрудников ульяновского музея. Но версия о «монгольской» крови в роду Ленина вызвала у Шагинян особый интерес. Дело в том, что Каверзина рассказала писательнице об ответе Ленина на вопрос «Где вы жили в России?» в анкете переписи населения 1922 года: «В России жил только на Волге и в столицах». Уже в Ульяновске у писательницы возникла идея образа Ленина как настоящего «сына Волги». В очерке «Предки Ленина», ставшем своеобразной прелюдией к роману, идея была сформулирована следующим образом: «...вся русская история, если взять ее в очень больших клетках, по столетию в каждой, разливается своеобразной песней вниз по течению Волги. В своей многовековой борьбе за реку, борьбе сверху вниз, с истоков к дельте, русские встречают десятки разнородных племен и «языков» и проходят через самые несхожие и пестрые культуры, начиная с финских и угорских, кончая болгарской, татарской, казанско-татарской. Волжанин – потомок этой многовековой борьбы, этих разнообразных культурных и племенных воздействий. И Владимир Ильич – типичный волжанин»^{xxi}.

За фактическим материалом для воплощения своих идей Мариэтта Сергеевна 21 ноября 1936 года приехала в Астрахань, а 23 ноября уже продолжила свой путь на отдых в Сочи, где были сделаны все дневниковые записи о кратковременном пребывании на родине Ильи Николаевича.

В день приезда в Астрахань, едва получив койку в местном общежитии, писательница отправилась в Астраханский окружной архив. Оказалось, что П.И. Усачев уже не работал там, и на требование Шагинян предоставить ей документы об Ульяновых сотрудники архива ответили отказом, заявив, что не знают, «где они лежат». Помня, что Медведева говорила о нежелании исследователя делиться открытием, Шагинян прибегла к помощи «ругани и возмущения» и только потом отправилась к работавшему инструктором в горкоме партии Усачеву. Вечером того же дня писательница и исследователь встретились в архиве, который на Шагинян произвел благоприятное впечатление: «Помещается архив в старинном здании собора, - фигурные решетки на окнах, внутри зала с куполами и квадратом колонн посередине, с нишами и всякими приделами храмовыми. Все это битком набито прекрасно содержащимся и даже не пыльным на вид архивом». В дневнике Шагинян записаны названия и выдержки из документов, которые Петр Иванович ей показал и прокомментировал, рассказ Усачева о себе и истории его поисков. Усачев не только предоставил документы, но позже сделал и прислал Шагинян в Москву их фотокопии. К сожалению, до сегодняшнего дня в семейном архиве сохранилась только одна: фотокопия записи о составе семьи Ульяновых в «Переписи домовладения января 29 1835 года». Все зафиксированные в дневнике архивные материалы были использованы в очерке «Предки Ленина», но ни в дневнике, ни в очерке нет документа, который хотя бы косвенно содержал сведения о национальности предков Ленина.

22 ноября писательница вновь встретилась с Усачевым, уже в горкоме партии. Во время этой, последней, встречи Шагинян прочитала его очерк «Отец Ленина»

(писательница весьма высоко оценила работу) и получила в подарок экземпляр газеты «Сталинградская правда» со статьей «Семья Ульяновых в Астрахани».

В тот же день писательница побывала в доме Ульяновых, адрес которого установил Усачев. Фотография дома, сделанная Петром Ивановичем, была напечатана вместе с очерком Шагинян «Предки Ленина».

23 ноября, в последний день пребывания в Астрахани, Шагинян посетила местную художественную галерею и архив Калмыцкой автономной республики. Писательница встретила там с Надмитом Корсиковым и Верой Николаевной Нагурской, которые встретили ее «очень любезно...», ничего нового не сообщили, насчет Ульяновых никаких у них данных нет», но «кое-что, впрочем, рассказали о калмыцком народе».

И, наконец, запись, датированная 24 декабря: в поезде из Астрахани Шагинян познакомилась с неким художником Толмачевым, «астраханцем, который очень развязно и бездоказательно, но убежденно заявил ..., будто бы все усачевские открытия сделаны неким Секачевым, старым газетным работником. И будто бы этот Секачев **документально может доказать** (выделено авт.), что дед Ильи Николаевича был крещеный калмык. [Написать: Астрахань, газета «Коммунист», тов. Секачеву]».

Судя по содержанию записей в дневнике, никаких документов о калмыцких предках Ленина Шагинян в астраханских архивах так и не увидела и уехала в уверенности, что самое интересное Усачев от нее скрыл. Видимо поэтому человека, сообщившего писательнице немало нового, писательница охарактеризовала довольно нелюбезно: «Усачев – тонкий небольшой белокуро-седоватый, нервный, почти помешанный человек, глухой, как и я: затравлен (или воображает, что затравлен) и потому в состоянии [слово неразборчиво] собаки сам всех хочет травить... Он меня встретил зараз и словоохотливо и остро недоверчиво (как Анна Григорьевна рассказывала)». Если она и пыталась получить документ у мифического Секачева, то совершенно напрасно.

Изучением родословия семьи Ульяновых занимался именно Усачев, журналист по образованию, сотрудничавший с местными и центральными газетами. Выяснением национальности предков Ленина он занялся целенаправленно после выхода в свет книги А.И. Ульяновой-Елизаровой. Чтобы избежать упреков в субъективной трактовке записей М.С. Шагинян, следует полностью привести ту часть, которая касается версий Усачева.

«Работает П.И. в архиве с 1925 года. Пока весь архив XVIII века не разобран, и есть надежда найти генеалогию рода Ульяновых. **Достоверно** (выделено авт.) о семье Ульяновых в Астрахани следующее:

Дед - Николай Васильевич Ульянов.

Бабка - Анна Алексеевна урожд. Смирнова.

У них дети:

- 1) Василий Николаевич
- 2) Марья Николаевна
- 3) Федосья Николаевна
- 4) Илья Николаевич

Марья Николаевна вышла замуж за обедневшего купца Горшкова, Федосья и Василий остались холостяками. Кто же такой Николай Васильевич по национальности? У Петра Ивановича на этот счет имеются 2 варианта. Первый, - что дедушка Николая Васильевича был крещеный мордвин («мари» – чуваша, черемисы, мордва, - финно-угорского племени). Второй, - что он был крещеный калмык.

В Москве в Институте мозга специально изучают мозг Ленина, там же решают вопрос, по сравнительным данным, к какому национальному типу мозга и черепа принадлежит мозг Ленина.

Последние исследования ведут нас в Вятско-Пермский край, в Енотаевку, - там живут калмыки. Есть основания думать также, что бабка – крещеная калмычка (отец или мать из калмык). Может быть именно по женской линии Ульяновой и получили монгольский (написано над зачеркнутым «калмыцкий» - авт.) тип. Вообще надо сказать, что в Астрахани нет коренных русских фамилий. Усачев просмотрел за 150 лет метрические книги и увидел, что все фамильные корни ведут к инородцам. Ульяновых несколько - был купец, были и крепостные из Петербурга. Нужно знать, откуда берется фамилия. Крестьяне имели так называемые уличные клички, а фамилию обычно получали из этих кличек. Говорили: сын такой-то, Иван, сын Ульянов. Фамилия Ульяновых имеет в своем развитии три разночтения:

1. Ульянин (ясно, что от женщины)
2. Ульянинов
3. Ульянов.

В старину в Астрахани не хватало женщин, было в обычае каждой женщине выходить по 3 по 4 раза замуж, отсюда множество внебрачных детей - характерная черта для астраханских жителей до XX века. Город Астрахань – антисанитарный. Три главных болезни: лихорадка (малярия), горячка (всякие тифы), воспаление легких. Причем, наблюдается такая закономерность: женщины живут в Астрахани до глубокой старости - 70, 80-90 лет, хотя и выходят замуж по 4 раза. Между тем как средний возраст мужского долголетия 40-45 лет. Какой-то женский иммунитет. Дедушка Ильича женился очень поздно. Усачев объясняет себе поздний брак Ник. Васильевича следующим образом: он был крепостной. В Астрахани было очень много помещичьих крестьян, живших здесь на оброк. (Хотя твердых данных относительно этого нет!) Возможно, что в молодости он был послан помещиком в Астрахань и здесь получил квалификацию (он был портным). Благодаря этому, он смог скопить денег и себя выкупить. Жениться в то время было дело нелегкое. Чтобы в Астрахани жениться, необходимо было здесь приобрести домик и оседлость. Предполагается, что Ник. Вас. сам себя выкупил, а сделать это мог уже к старости, и вот почему он женится на Анне Алексеевне будучи старше нее на 25 лет. Эта цифра в ревизской сказке (или в метрике) – разница в 25 лет - может рассказать очень и очень много. Женат был Н.В. только один раз.

Невольно напрашивается любопытное сравнение: в семье Ульяновых тоже все женщины обладали исключительным долголетием, мужчины – наоборот. Дед Владимира Ильича дожил, правда, до 72-х лет (родился он, повторяет Усачев, не в Астрахани, а пришлый из Вятской губернии, Сибири или мож. быть из-под Москвы), но другие: дядя Василий до 60-ти лет, Илья Николаевич до 55-ти лет и около того Владимир Ильич. Как выше замечено, такая вещь наблюдается у калмыков. Чем ее объяснить? Калмыки до революции жили очень плохо, калмыки-мужчины очень слабы здоровьем, а женщины у них крепче. Калмычки несли всю тяжелую физическую работу по дому, чаще бывали на свежем воздухе и отсюда их организм нажил большую силу сопротивляемости. Были случаи до революции, когда целые районы, населенные калмыками, умирали, и детей разбирали и усыновляли русские семьи. Усачев убежден, что Федосья – не родная дочь Ульянова, а такая усыновленная калмычка, усыновлена и крещена в возрасте 9-10 лет. Есть документ, что прадед, - отец бабки, Анны Алексеевны, - крещеный калмык. В Астрахани много фамилий от крещеных калмыков. Это разумеется точно, когда архив XVIII века будет разобран»^{xxii}.

У нас есть основания поставить под сомнение аутентичность дневниковых записей содержанию рассказов Усачева. О более, чем вольном, обращении Шагинян с фактическим материалом подробно и доказательно еще в 1954 году в журнале «Новый мир» писал М. Лившиц^{xxiii}. В дополнение можно привести еще один, весьма

впечатляющий пример из истории работы над романом об Ульяновых. «Простудировав» (по собственному выражению писательницы в дневнике) работу М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке», Шагинян во вступительной части очерка «Предки Ленина» изложила историю российского государства следующим образом: с X века история эта «разливалась своеобразной песней» по Волге, в X-XI веках русские распространялись вниз по реке и были остановлены половцами; продолжая движение дальше, в XIII веке «наткнулись» на «сопротивление татар»; в XIV веке завоевали Сибирь, потом (XV век) перешли Урал и после этого взяли Казань (XV век) и Астрахань (XVI век). А.И. Ромм, автор статьи «Исторический экскурс М. Шагинян» в «Литературной газете», назвал подобное изложение «неравным боем не только с историей, но и с географией». В возмущении Ромм писал: «Мариэтта Шагинян считается одним из очень культурных советских писателей. Как же сама писательница не освежила своих школьных воспоминаний, прежде чем пускаться «вниз по матушке Волге» всю историю русского народа? И как, главное, она решилась писать статью, посвященную памяти Ленина, и не проверить каждое свое слово?»

Мариэтта Сергеевна не только не проверила каждое свое слово, но и вольно интерпретировала чужие слова, создав один из самых известных и живучих мифов о Ленине. Приведенный выше отрывок из дневника писательницы доказывает, что Шагинян не видела никакого документа о калмыцком происхождении прадеда Ленина, но по сути дела выдала одну из многочисленных версий Усачева за документально подтвержденный исторический факт. С оговоркой, на которую современные сторонники версии стараются не обращать внимания, Шагинян написала в очерке: «...Анна Алексеевна, урожденная Смирнова (фамилия, встречавшаяся в Астрахани необычайно часто, о чем говорит даже разбираемая нами «сказка», где приложили руку двое Смирновых – письмоводитель и казначей; есть документ о том, что отец Анны Алексеевны был крещеный калмык)»^{xxiv} В категорическое «есть документ» скорее всего трансформировалась версия Усачева, основанная на существовавшем документе о некоем Смирнове калмыцкого происхождения. Этого, одного из многочисленных, Смирнова исследователь пытался идентифицировать Алексеем Лукьяновичем Смирновым или его кровным братом. Версии о происхождении Н.В. Ульянова также основывались на попытках установить кровнородственную связь с астраханскими однофамильцами. Например, в дневнике есть запись, что по метрическим книгам Усачев выявил: в Астрахани было «Ульяновых несколько - был купец, были и крепостные из Петербурга». Существование Ульяновых из Петербурга, например, вполне могло стать основанием версии о «финно-угорском» происхождении деда Ленина.

К сожалению, утверждением, что существует документ о калмыцком происхождении прадеда Ленина, мифотворчество Шагинян не закончилось. Думается, что в силу целого ряда причин писательница уверовала в калмыцкое происхождение прадеда Ленина и активно отстаивала версию. Отсутствие упомянутого ею документа или каких-либо его следов в архивах она попыталась объяснить в очерке «Как я работала над «Семьей Ульяновых»». «Мне пришлось, - писала Шагинян в начале 60-х годов, - основательно поработать в архивах городов Пензы, Ульяновска и Астрахани. В последней кое-какие документы архива Калмыцкой автономной республики открывались работниками прямо при мне. К сожалению, этот архив, видимо, сильно пострадал во время Отечественной войны и после нее, так что многие виденные, переписанные и переснятые мной в тридцатых годах документы и старые фотографии сейчас утеряны. Во всяком случае, новые работники архива запрашивали меня недавно о фотографиях могильного памятника брата Ильи Николаевича, Василия Николаевича,

и его отца»^{xxv}. Возможно, за давностью лет Мариэтта Сергеевна забыла, что именно в этом архиве никаких документов об Ульяновых не было и уж тем более при ней не открывалось. К тому же этот архив не потерял ни одного документа во время войны, потери во время эвакуации понес Астраханский окружной архив^{xxvi}. Возможно, тогда был утерян один из приказов об «отсужденной от рабства» Александры Ульяновой, на сегодняшний день сохранилась только его копия в архиве П.И. Усачева.

Миф оказался к тому же косвенно как бы «освящен» авторитетом близких Владимира Ильича. Сама Мариэтта Сергеевна в очерке «Как я работала...» отмечала их особую роль в создании романа: «...они с величайшей строгостью следили за тем неуловимым, неопределимым в слове, что зовется «точностью тона», абсолютной верностью передачи интонации и атмосферы, в которой рос Ильич. Без их разрешения ни одного слова в печать не пропусклось»^{xxvii}

В очерке приведена выдержка из письма Надежды Константиновны от 6 октября 1937 года с положительным отзывом: «Мне понравился не только Ваш замысел, но и сама рукопись...» По утверждению Шагинян ряд замечаний в письме касался «отдельных стилистических промахов, главным образом экзотики терминов, где я писала об «азиатской крови» Ильи Николаевича»^{xxviii}

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) в адрес Н.К. Крупской, рецензировавшей роман, было записано: «Считать поведение Крупской тем более недопустимым и бестактным, что т. Крупская сделала все это без ведома и согласия ЦК ВКП(б), за спиной ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепринятое дело составления произведений о Ленине в частное и семейное дело и выступая в роли монополиста и толкователя общественной и личной жизни и работы Ленина и его семьи...»^{xxix}

Все это дало возможность современному исследователю родословной Ленина М.Г. Штейну воспользоваться рассказом писательницы о сотрудничестве с Крупской и партийным документом как свидетельством полной поддержки Шагинян со стороны жены и соратницы Ленина, а в конечном счете – подтверждением достоверности «калмыцкой» версии^{xxx}

На самом деле Крупская возражала не по форме, а по существу версии, о чем подробно написал в рецензии и Д.И. Ульянов^{xxxi} Относительно изложенных в романе сведений об Ульяновых в письме Крупской было следующее: «Первая часть мне понравилась больше второй, вторая более напоминает обычные описания, больше в них слышен голос не истории, а родственников. Насколько верно отражен образ отца Владимира Ильича судить мне трудно. Кажется, что приблизительно верно... Замысел очень интересный, подработки материала тоже. Мне судить трудно. Ильич мало говорил как-то о своей семье.»^{xxxii} В конечном счете Надежда Константиновна в марте 1938 года, до принятия постановления, фактически отказалась от дальнейшего сотрудничества с писательницей^{xxxiii}

За защитой, обеспокоенная молчанием официальных партийных инстанций^{xxxiv}, писательница обратилась к самому Сталину. В мае она отправила ему в подарок экземпляр уже вышедшего отдельной книгой романа с пространной дарственной надписью. «Дорогой Иосиф Виссарионович! – обращалась к Вождю писательница. - Шлю Вам маленькую книжечку, стоившую мне 2 ½ года напряженной работы. Протяните мне руку помощи для ее окончания, иначе пожалуй не справлюсь - не только потому, что трудно, но и потому, что очень много рогаток и помех от учреждений, которые по сути дела должны бы помочь писателю в такой огромной и ответственной работе. А ведь у меня даже нет до сих пор никакого отзыва на книгу, кроме отклика Дм. Ильича.

Пишу Вам это из больницы – завтра оперируют. Не могу лечь на операцию, не поспав Вам свою любовь и преданность. Плохо ли, хорошо ли, ошибаясь и спотыкаясь – всю жизнь я хотела одного: быть верной партии и послужить народу.

Ваша Мариэтта Шагинян. 30/V 38 г.

Боткинская больница

Мариэтта Сергеевна рассчитывала на поддержку Сталина, как и в случае с романом «Гидроцентральный». Тогда, в 1931 году, она обратилась к нему с просьбой о содействии выходу романа в свет. Сталин ответил: «Уважаемый тов. Шагинян! Должен извиниться перед Вами, что в настоящее время не имею возможности прочесть Ваш труд и дать предисловие. Месяца три назад я еще смог бы исполнить Вашу просьбу (исполнил бы ее с удовольствием), но теперь – поверьте – лишен возможности исполнить ее, ввиду сверхсметной перегруженности текущей практической работой.

Что касается того, чтобы ускорить выход «Гидроцентрали» в свет и оградить Вас от наскоков со стороны не в меру «критической» критики, то это я сделаю обязательно. Вы только скажите конкретно, на кого я должен нажать, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. 20. V. 31 г.»^{xxxv}.

История с новой книгой завершилась иначе.

Думается, что сегодня миф возвращается к своим истокам, к свидетельству А.И. Ульяновой-Елизаровой: «по национальности Илья Николаевич был русским, но некоторая примесь монгольской крови несомненно имелась, на что указывали несколько выдающиеся скулы, разрез глаз и черты лица»^{xxxvi}. Этого вполне достаточно, чтобы современные деятели искусства, политики, так называемые «лениноведы» безапелляционно утверждали о мордовских, чувашских, калмыцких и т.д. предках политика, обреченного быть объектом мифотворчества.

¹ Шагинян М. Билет по истории // Красная новь. 1938. Кн.1. С.24-25.

² РГАСПИ. Ф.12. Оп.1. Д.784. Л.6 (об).

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д.1001. Л.14.

⁴ «Изъятие ... произвести без оставления... копий» (где хранились и куда переданы документы о предках Ленина) / Публ. Т.И. Бондаревой, Ю.Б. Живцова // Отечественные архивы. 1992. №4. С.70.

⁵ Иванова И.И., Штейн М.Г. К родословной Ленина: История одной находки. Архивные материалы // Из глубины времен. Альманах (Санкт-Петербург). 1992. №1. С.36.

⁶ О порядке издания произведений о В.И. Ленине. Постановление ЦК КПСС от 11 октября 1956 г. // Справочник партийного работника. М., 1957. Вып.1. С.364.

⁷ Гольдина Р.С. Ленинская тема в творчестве Мариэтты Шагинян. Ереван, 1969. С.49.

⁸ Шагинян М. Как я работала над «Семьей Ульяновых» // Шагинян М. Лениниана. Семья Ульяновых. Тетралогия. Очерки и статьи. М., «Молодая гвардия», 1977. С.775.

⁹ Осипов Д. Мечты и звуки Мариэтты Шагинян // Правда. 28 февраля 1936. №58(6664). С.2.

¹⁰ РГАЛИ. Ф.631. Оп.15. Д.67. Л.13.

¹¹ Там же. Л.2.

¹² На общемосковском собрании писателей // Литературная газета. 20 марта 1936. №17(580). С.1

¹³ О детской литературе (речь секретаря ЦК ВКП(б) А. Андреева на первом совещании по детской литературе при ЦК ВЛКСМ 19 января 1936 года) // Литературная газета. 5 февраля 1936 г. №7(570). С.1.

¹⁴ Ульянова-Елизарова А.И. В.И. Ульянов (Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. Партиздат, 1931. С.9.

¹⁵ Ульянова А.И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове. // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 года.: Сборник, составленный А.И. Ульяновой-Елизаровой. М., 1927.

¹⁶ Шагинян М. Как я работала над «Семьей Ульяновых» // Шагинян М. Лениниана: Семья Ульяновых. Тетралогия. Очерки и статьи. М., 1977. С.775.

¹⁷ РГАЛИ. Ф.631. Оп.15. Д.137. Л.200.

^{17a} В дневниках А.Г. Медведевой, хранящихся в фондах Ульяновского Музея-мемориала В.И. Ленина, есть такая запись за 1933 год: «16 мая. Выехала на пароходе в Астрахань (командировка) для собирания материалов об отце Ленина и его родных. Командировка продолжалась с 16 мая по 28 мая. Во время 3-х дневного пребывания в Астрахани (20-22 мая) мною были просмотрены материалы в Астраханском архиве, где также

сосредоточен Истпарт, при содействии зав. архивом т. Усачева. Из имеющихся материалов мною взяты 5 снимков (перечисляет их). Другие материалы не взяла, т.к. еще не проверена их точность».

Видимо, от П.И. Усачева Анна Григорьевна получила и экземпляр газеты «Сталинградская правда» от 22 апреля 1936 г. с материалами о семье Ульяновых в Астрахани, который также хранится в музее. (-ред.)

¹⁸ Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1983. С.76-77.

¹⁹ РГАСПИ. Ф.14. Оп. 1. Д.186. Л.1-2.

²⁰ Усачев П. Семья Ульяновых в Астрахани // Сталинградская правда. 22 апреля 1936. №93 (2407). С.2.

²¹ Шагинян М. Предки Ленина // Новый мир. 1937. №11. С.264-265.

²² Версия о том, что Федосья Ульянова была калмыцкого происхождения могла основываться на ее описании Е. Лисиной, которое провел в своей книге А.С. Марков (Указ. соч. С.81).

²³ Статья М. Лившица о «Дневнике» М. Шагинян в ряду других ,опубликованных в «Новом мире» работ, стала причиной обвинения редакции журнала в серьезных политических ошибках в вопросах литературы и принятия 23 июля 1954 года Секретариатом ЦК КПСС решения об освобождении Твардовского А.Т. от обязанностей главного редактора (История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН, 1997. С.106-113)

²⁴ Шагинян М. Указ. соч. С.268.

«Сказка», о которой в цитате идет речь – упоминавшаяся уже «Перепись домовладения...» 1835 года.

²⁵ Шагинян М. Как я работала... С.784-785.

²⁶ РГАЭ. Ф.777. Оп.1. Д.44. Л.442.

²⁷ Шагинян М. Как я работала...С.775.

²⁸ Там же. С.792-793.

²⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1001. Л.14.

³⁰ Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб.: ВИРД, 1997. С.143.

³¹ Ульянов Д.И. Очерки разных лет: Воспоминания, переписка, статьи. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. С.144-145.

³² РГАСПИ. Ф.12. Оп.2. Д.176. Л.3.

³³ РГАСПИ. Ф.12. Оп.2. Д.176. Л.л.8-10,14.

³⁴ Несомненно, что сведения, касающиеся семьи Владимира Ильича должен был проверить Институт Ленина. Для проверки необходимо было время, скорее всего именно поэтому официальная реакция последовала через семь месяцев после первой публикации романа. К сожалению, на этот счет можно только делать предположения, так как соответствующие документы Института этого периода не сохранились.

³⁵ РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.830. Л.1.

³⁶ Ульянова-Елизарова А.И. В.И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. Партиздат, 1931. С.5.

Абрамова О.А.

К вопросу об изучении немецкой родословной В.И. Ленина Взгляд на проблему в России и в Германии

Биография Владимира Ильича Ленина продолжает вызывать сегодня большой интерес, хотя после его смерти минуло 80 лет. И не только потому, что Владимир

Немецкая и шведская кровь досталась Владимиру Ильичу в наследство от бабушки по материнской линии, **Анны Ивановны Бланк**, урожденной **Грошопф**. О ней и ее родителях, **Анне Карловне /Анне Беате/ Эстедт** и **Иване Федоровиче /Иоганне Готтлибе/ Грошопфе**, писала и М.С. Шагинян. Однако, дальнейшие поиски немецких ветвей родословного древа этой фамилии продолжены тогда не были. Изъятие из архивов материалов, проливавших свет на происхождение Владимира Ильича, вето Сталина на ознакомление с ними, сделали невозможным ни изучение проблемы, ни, тем более, публикации по ней. Напомним, что впервые документы о предках Ленина забирались из архивов без оставления копий в 1930 году⁸, а последний запрет на их «рассекречивание» был наложен М. Горбачевым в 1986 году⁹. Кстати, и сейчас получить так называемую Особую папку №3 из Архива Президента совсем не просто.

Исследования по выявлению немецких корней В.И. Ульянова предстояло выполнить историкам из ФРГ Адальберту Брауэру и Георгу фон Рауху, которых к этому подвиг как раз роман М.С. Шагинян, опубликованный в 1938 году. Из него они впервые узнали о прадеде Ленина из Любека. Труды названных авторов, а именно: А. Брауэр «Предки Ленина из Любека и Мекленбурга» /1970/, «Немецкие и шведские предки Ленина» /1971/ и Г. фон Раух «Любекские предки Ленина» /1960/, «Предки Ленина в свете биографии» /1970/ 10/ дают сегодня основную информацию о немецкой родословной Ленина,

На русском языке статьи не издавались, но на них опирались наши соотечественники, работавшие по данной проблеме. Прежде всего, М.Г. Штейн с его основательной книгой «Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима»¹¹, вышедшей в 1997 году, и коллектив авторов филиала ГИМа «Музей В.И. Ленина», подготовивший работу «Между правдой и истиной. (Об истории спекуляции вокруг родословной В.И. Ленина)»¹². Последняя написана независимо от М. Штейна и, хотя появилась годом позже, в 1998 году, опирается на самостоятельный перевод и прослеживает несколько глубже, вплоть до середины XVII века, ленинские немецкие корни.

Хочется впервые обратить внимание на самих историков, проявивших естественный для представителей Германии интерес к немецкому происхождению вождя русской революции.

Георг фон Раух /1904-1991/ считается у себя на родине классиком. Став в 1953 году профессором в Марбургском университете, он преподавал затем в целом ряде других высших учебных заведений ФРГ и опубликовал не один десяток серьезных монографий, в том числе справочники и энциклопедии, которые отличаются относительной объективностью. Раух специализировался на истории балтийских и скандинавских стран, а так же Польши и России. Его перу принадлежат: «Россия: государственное единство и национальное многообразие» /1953/, «История большевистской России» /1955/, «Отношения России и Европы» /1960/, «История Советского Союза» /1970/, «Царская Россия и Советское государство» /1980/ и др. С 1960 по 1972 годы Раух выпускал ежегодники по истории Восточной Европы. Его работы неоднократно переиздавались, стали учебниками и были переведены на многие иностранные языки¹³.

Изучение родословной Ленина— лишь небольшая страница в творческой деятельности Рауха. Использование им архивных документов и исследований других немецких историков делает его статьи важным источником для нашей темы.

Автор проявляет интерес не только к предкам Владимира Ильича в Германии, но и в России, прежде всего к семейству **Иоганна Готтлиба Грошопфа**. Но здесь, к сожалению, сказывается слабое знание российских материалов, что вполне объяснимо:

наши архивы были ему недоступны. Раух ссылается на работы М. Шагинян, Н. Валентинова, Л. Троцкого и др. Особенно выделяет

Д. Шуба. «Лучшая и наиболее подробная биография Ленина, несмотря на ее беллетристический характер, принадлежит Давиду Шубу», - считает он ¹⁴.

Источниковедческая база обусловила неизбежные ошибки, определенную предвзятость, некоторую поверхностность и наивность, которые особенно заметны в единственной, переведенной на русский язык книге Рауха «Ленин» ¹⁵.

Так, повторяя версию Шагинян о калмыцком происхождении Ленина, он в качестве аргумента использует известный портрет Владимира Ильича работы Н.А. Андреева на обложке классической советской биографии, хотя, как свидетельствуют факты, художник рисовал его не с натуры. Не исключает Раух чувашского или мордовского варианта, только потому, что по отцовской линии предки у Ленина – «крестьяне из Пензенской губернии». Допускает происхождение фамилии Ульяновых от слова «улей», т.к. «в России много лесов с пчелами» ¹⁶. Он упорно пытается сделать **Марию Александровну Ульянову** младшей дочерью в семье **Александра Дмитриевича Бланка**, а ее двоюродную бабушку, **Каролину Эстедт**, воспитательницей детей в этой семье вместо **Екатерины Ивановны Эссен**.

Интересны выводы, которые делает автор о происхождении Владимира Ильича: неважно, какие у него национальные корни, сам Ленин «никогда не был представителем бездушного национализма. Он вырос в русской культурной и социальной среде, сознавал себя русским и был частью великого русского народа» ¹⁷. Раух даже оспаривает утверждение **Марии Ильиничны Ульяновой**, что аккуратность, пунктуальность, экономность, свойственные Владимиру Ильичу, чисто немецкие качества. Он считает, что **Илье Николаевичу Ульянову** они тоже были не чужды. Однако, «интерес ко всему духовному и прекрасному в укладе семьи Ульяновых» ставит в заслугу всецело **Марии Александровне** ¹⁸.

Ошибки, касающиеся российских родственников Ленина, не умаляют значения работ Рауха для наших соотечественников, т.к. его данные о предках в Германии опираются на местные архивы.

Самым подробным и полным исследованием немецких ветвей родословного древа Ленина, имеющимся в нашем распоряжении, бесспорно, является работа А. Брауэра «Предки Ленина из Любека и Мекленбурга». К сожалению, сведений об авторе не удалось обнаружить ни в одном справочнике или энциклопедии ФРГ. Возможно автор – архивист или свободный историк, больше нигде не публиковавшийся ^{18a}. Для его работ характерны особая детализация, обилие информации, указание источников, четкость изложения, большой справочный аппарат. Статьи Брауэра создавали определенные сложности для перевода. Часть слов в его подробных описаниях невозможно было обнаружить даже в словарях XIX века: они давно вышли из употребления.

Отличительной чертой работ этого историка является доброжелательный, уважительный тон по отношению к изучаемой им семье. Высоко им оценивается и личность В.И. Ленина. Так, в статье к столетию со дня рождения лидера русской революции, Брауэр пишет: «Исторический гений, основавший СССР, едва ли как кто другой, решающе повлиял на ход истории человечества в наши дни» ¹⁹.

В целом, исследования Брауэра, несмотря на незначительные неточности касающиеся российских материалов, представляют собой наиболее полные и ценные сведения о немецких предках Владимира Ильича.

Итак, основываясь на информации немецких историков, мы можем утверждать, что прадед В.И. Ленина по материнской линии **Иоганн Готтлиб Грошофф** происходил из старинной семьи владельцев и арендаторов мельниц в северной части Германии в

районе Ратцебурга, которая упоминается еще в 1362 году. Прямых предков Иоганна Готтлиба документально удалось проследить до рубежа XVII-XVIII веков. Здесь фигурируют фамилии **Эдлер, Берендс, Гютнер, Штуте, Шульце, Домке** и другие. В основном, это были люди бюргерского сословия: торговцы, пивовары, рыбаки, встречаются священнослужители, представители городской и государственной администрации. Многие из них были “мастерами” и имели гражданство Любека, а ведь, даже в конце XIX века, к этой категории относились только 8% населения города²⁰, что говорит о принадлежности предков Владимира Ильича скорее к «верхам», чем к простым ремесленникам.

Исследователи из Германии утверждают, что Ленин вполне бы вписался по своим интересам и выбранной профессии /юрист/ в круг своих немецких предков и родственников, где было много интеллектуалов того времени: врачей, докторов, аптекарей, магистров. Того же мнения придерживается и М.Г. Штейн. Он подсчитал, что среди достигших известности немецких родичей Владимира Ильича на первом месте стоят историки, чаще археологи, затем идут юристы и врачи. Потом – физики. Редко художник или музыкант. Один – политик, ставший руководителем страны²¹.

Назовем самых известных. **Эрнст Курциус** - крупнейший историк античности, археолог и филолог, чьи заслуги сравнимы лишь со славой Шлимана^{21a}. Он является первооткрывателем Олимпии, причем ему удалось добиться финансирования раскопок от своего бывшего воспитанника - императора Фридриха III. Обнаруженные во время этих раскопок храм и статуя Зевса Олимпийского сделались всемирно известными.

Его брат, **Георг Курциус** – автор учебника древнегреческого языка, переведенного на русский язык. Кстати, по нему братья Ульяновы изучали древнегреческий в симбирской гимназии^{21b}.

Археологами были и другие родственники Ленина – **Лепсиусы: Карл Петер** и его сын, **Карл Рихард**, крупнейший египтолог, скопировавший и издавший древнеегипетские тексты «Книги Мертвых египтян по иероглифам папирусов». Он возглавил по предложению Гумбольдта археологическую экспедицию в Египет и Эфиопию, по результатам которой напечатан двенадцатитомный труд «Памятники Египта и Эфиопии», не потерявший значения до сегодняшнего дня. Но главная заслуга Карла Рихарда - открытие в 1855 году в Берлине знаменитого Египетского музея на основе собранных им материалов, первым директором которого он являлся.

Среди родственников Владимира Ильича есть представители фамилии Вайцзеккеров. **Эрнст Генрих** – офицер кайзеровской Германии, который во времена Веймарской республики стал дипломатом и остался на этом посту при Гитлере. Близость к участникам заговора против фюрера в июле 1944 года чуть не стоила ему жизни. От расправы дипломата спасла должность посла и пребывание в Ватикане. В 1948 году Вайцзеккера, осужденного, как сотрудника госаппарата третьего рейха, защищает У. Черчилль, поддерживавший с ним отношения до 1939 года.

Его сын – барон **Рихард Карл фон Вайцзеккер** – стал шестым президентом ФРГ /с 1984 по 1994 год/. Бывший капитан вермахта, воевавший на Восточном фронте в Карелии и под Москвой, член ХДС, в мае 1985 года выступил с речью, в которой принес извинения перед миром за политику гитлеровской Германии.

Брат президента – **Карл Фридрих Вайцзеккер** – всемирно известный физик²².

Вышеприведенные сведения – результат кропотливой работы немецких историков, прежде всего А. Брауэра, в архивах и библиотеках.

Еще о двух германоязычных авторах. Дитрих Лоэбер, доктор права и государства, университетский преподаватель, в 1992 году опубликовал в Штутгарте статью “Новое о предках Ленина”.²³ Вопреки нашим ожиданиям, речь в ней шла не о немецких, а о еврейских корнях Владимира Ильича. Заметка представляет собой

поверхностный обзор некоторых, в том числе российских, публикаций, причем далеко не новых. Автор не приводит каких-либо своих архивных находок. Создается впечатление, что данная тема использована для политической критики и нотаций. Возможно, явная недоброжелательность Лоэбера и его выпады против нашей страны связаны с его происхождением. Родился он в Риге в 1923 году, закончил университет уже в 1951 и, по видимому, участвовал в войне на стороне фашистской Германии²⁴.

Еще одна работа «О Ленинских предках», написанная на немецком языке Л. Хаазом, опубликована, якобы, в Швейцарии в «Новой Цюрихской газете» 25 февраля 1983г.²⁵. О ней пишут Д. Волкогонов²⁶ и М. Штейн²⁷, но последний, в отличие от Волкогонова, честно признается, что статью в руках не держал, а пользовался пересказом А. Ермолаева в журнале «Посев».

Именно на Хааза ссылаются Волкогонов, Штейн и Ермолаев, называя среди родственников Ленина генералов гитлеровского вермахта **В. Моделя** и **Х.Э. Мантейфеля**, известных своим участием во второй мировой войне на территории СССР и отличившихся особой жестокостью.

Ознакомиться с содержанием статьи нам не удалось, так как в указанном номере газеты ее не оказалось. Как, впрочем, и в других номерах за февраль, март, апрель и все остальные месяцы 1983 года. Складывается впечатление о не случайности ошибки в указании источника: или скрывается, откуда пришла информация, или речь идет о целенаправленной подтасовке фактов. Настораживает отсутствие упоминаний о генералах вермахта в качестве пусть очень далеких, но родственников Ленина как у Брауэра, так и у Рауха. Характерно, что и Штейн пишет о них, не объясняя, в отличие от Курциусов, Лепсиусов и другой родни, какой ветвью родословного древа они связаны. Судить о достоверности сведений пока не представляется возможным.

Перечисленные выше работы А. Брауэра и Г. фон Рауха о немецких предках В.И. Ленина, так же как и сведения о самих авторах из ФРГ, на русском языке не издавались, за исключением уже упоминавшегося краткого и довольно поверхностного биографического очерка Рауха «Ленин». Две из этих работ, частично переведенные, хранились в РГАСПИ (бывший ЦПА): «Предки Ленина из Любека и Мекленбурга» и «Любекские предки Ленина». Две другие: «Немецкие и шведские предки Ленина» и «Предки Ленина в свете биографии» - получены непосредственно из Германии. Все они интересны для отечественных исследователей, так как сообщают новые факты, приоткрывают недоступные для нас зарубежные архивы.

1. Маяковский В. Владимир Ильич Ленин. Поэма. М. 1963. С.54.
2. «Молодой Ленин в жизни и за работой. По воспоминаниям современников и документам эпохи». // Госиздат. 1929.
3. Шагинян М.С. Предки Ленина. // Новый мир. 1937. №11; ее же. Билет по истории. // Красная новь. Кн. 1. 1938.
4. Бакман К. Шведские корни Ленина. // Новая и новейшая история. 1997. №3; Бычкова М.Е. История страны – это история семей, ее населяющих. // Поиск. 1993. №37; Давыдова Н. Семейные тайны. // Московские новости. 1999. №15; Иванова И.И. Штейн М.Г. К родословной Ленина: история одной находки. Архивные материалы. // Из глубины времен. 1992. №1; Кирилова Е.Е. Шепелев В.Н. Вы распорядились молчать абсолютно. // Отечественные архивы. 1992. №4; Могильников В.А. Предки В.И. Ульянова-Ленина. Пермь. 1995; Симакова А. Из податного сословия: Родословная семьи Ульяновых.

- // Истоки: вестник Ульяновского филиала ЦМЛ. 1990. №2; Томуль Е.В. За строкой архивных документов. // Совесть: Орган Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина. 1991. №3(13); Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире. // Отечественный архив. 1992. №2; Шепелев В.Н., Кирилова Е.Е. Новые документы по родословной В.И. Ульянова /Ленина/. // Музейный областной Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские». М. 1997. №2; Штейн М.Г. О немецких родственниках В.И. Ульянова. // Из глубины времен. 1994. №3; его же. Историческая правда – основа информации. // СПб-й университет. 25.01.1996; его же Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб. 1997 и др.;
5. Арутюнов А.А. Феномен Владимира Ильича Ульянова /Ленина/, М. 1992; его же. Мещанин во дворянстве или мифы новейшего времени. // Фаворит. 1993. № 1; Васильева Л. Тайны детей Марии Бланк. // Огонек. 1996. №17; Попов Г.Х. Родословная Ленина. // Известия. 18.04.1998 и др.
  6. Кирилова Е.Е. Шепелев В.Н. Указ. Соч. С. 76.
  7. Кирилова Е.Е. Шепелев В.Н. Указ. Соч. С.80.
  8. Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и истиной (Об истории спекуляции вокруг родословия В.И. Ленина). М. 1998. С. 10.
  9. Там же. С. 32
  10. Brauer A. Lenins Vorfahren im Lübecker und mecklenburgischen Raum und ihre Anverwandten. // Genealogie. Hf. 5. 1970; Lenins deutsche und schwedische Ahnen. Genealogisches" Jahrbuch. Bd. 12. Neustadt an der Aisch. 1971; Rauch G. Von. Lenins Lübecker Ahnen. // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Bd. 40. Lübeck. 1960; Lenins Vorfahren im Lichte der Biographien. // Osteuropa. 1970. №4.
  11. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайна родословной и псевдонима. СПб. 1997.
  12. Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и истиной. (Об истории спекуляции вокруг родословия В.И. Ленина). М. 1998.
  13. Wer ist wer? Das deutsche who'swho. BRD. Schmidt. Romhild. Lübeck. 1988/1989. S. 1071.
  14. Георг фон Раух. Ленин. Ростов-на-Дону. 1998. С. 160.
  15. Георг фон Раух. Ленин. Ростов-на-Дону. 1998. Перевод с немецкого: Georg von Rauch. Lenin. 1982. Muster-Schmidt Verlag.
  16. Rauch G. von. Lenins Vorfahren... S. 226.
  17. Там же.
  18. Георг фон Раух. Ленин. С. 12.
  - 18 а. В ответ на просьбу научного сотрудника Ульяновского Музея-мемориала В.И. Ленина О.В. Шалевой Г. Крузе поделился сведениями об авторе работы «Предки Ленина из Любека и Мекленбурга». Адальберт Брауэр – весьма разносторонний и универсально образованный человек, крупный специалист в вопросах генеалогии. Он родился в 1908 г. в Виллингене (Шварцвальд). Маленьким ребенком попал в Японию, затем проехал от Владивостока до Москвы. Ученические годы провел в Берлине и Лейпциге. В 1937 г. стал доктором философии. Перед второй мировой войны несколько лет работал в Англии. Уже с 18-ти лет увлекся генеалогией. С 1937 г. по 1946 г. работал церковным архивариусом в Айбау (Восточная Германия), занимаясь одновременно изучением истории книготорговли, книгопечатания и издательского дела. С 1952 г. он – постоянный сотрудник «Биржевого листка» немецкого книготоргового общества, а с 1960 г. – член его Исторической комиссии. До ухода на пенсию А. Брауэр работал главным архивариусом биржевого общества во Франкфурте – на – Майне и одновременно являлся

постоянным сотрудником многочисленных генеалогических журналов, автором статей и рецензий. Он сделал много важных открытий и известен в Германии и за ее пределами как корифей по истории личности и семьи. Последние годы А. Брауэр жил в Оффенбахе – на – Майне, семьи и имел, но у него было много друзей, которые с глубокой скорбью восприняли известие о его кончине 25 октября 1990 г.

А. Брауэра и Г. Крузе связывали многолетние дружеские и партнерские отношения, во многом благодаря А. Брауэру, Гюнтер Крузе был принят в группу международных исследователей генеалогии В.И. Ленина (-ред.)

19. Brauer A. Lenins Vorfahren im Lübecker... S. 133.
20. См. Новый энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон. // Пг. 1916. Т. 25. С. 175.
21. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины... С. 122.
- 21 а. Шлиман Генрих (1822-1890), немецкий археолог. Открыл местонахождение Трои и раскопал ее, вел раскопки в Микенех, Орхомене и др. (-ред.).
- 21 б. В Ульяновском Доме-музее В.И. Ленина в комнате Владимира на полочке, среди других книг, хранится «Греческая грамматика для гимназий» Г. Курциуса в переводе Я. Кремера. Ч. I. Этимология. М., изд. Братьев Салаевых. 1868, 208 с. (-ред.)
22. Brauer A. Lenins deutsche... S. 136.
23. Loeber D. Neues über die Vorfahren Lenins. // Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens. Osteuropa. Stuttgart. 1992. S. 1118-1120.
24. Wer ist wer? Das deutsche whos'sho. BRD. Schmidt. Römhild. Lübeck. 1990/1991. S. 843.
25. Haaz L. Von Lenins Ahnen.// Neue Züricher Zeitung. 1983. 25 Feb.
26. Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. Кн. 1. М. 1994. С. 52.
27. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины... С. 99.

Шалева О.В.

Новые штрихи в генеалогии Ульяновых

*Неуважение к предкам есть первый
признак дикости и безнравственности.
А.С. Пушкин*

Его величество случай! Внезапно вторгаясь в размеренную повседневную жизнь музея, он способен круто поменять наши рабочие планы, сместить акценты в наших профессиональных интересах. Так случилось и на этот раз. Майским днем 2002 года в музей зашел пожилой господин, примечательный разве лишь тем, что говорил по-немецки, и никак себя не позиционируя, в сопровождении переводчицы начал самостоятельно знакомиться с экспозицией музея. Но знакомство слишком затянулось, и это не могло не заинтриговать сотрудников музея. Позже в своем письме господин Гюнтер Крузе так объяснил свой интерес к Дому-музею В.И. Ленина: «...меня особенным образом интересовали условия жизни и взаимоотношения в семье, а также биографии людей, ...пути становления, социальные условия и исторический фон жизни и деятельности предков Ленина, которые являются также и моими предками»¹

Гюнтер Крузе оказался потомком старинного немецкого рода Грошопфов, из которого происходила мать В.И. Ленина М.А. Ульянова. Его прадедушка Густав Адольф фон Грошопф (Густав Иванович) приходился бабушке Ленина Анне Ивановне Грошопф родным братом. Потомки этой ветви генеалогического древа Ульяновых жили и в Прибалтике до середины XX века. Предположительно, В.И. Ленин не знал ничего об этих родственниках, во всяком случае, ни он сам, ни его родители никогда не искали контактов с немецкими родственниками ни в Санкт-Петербурге, ни в Риге.

Нас же немецкая ветвь в родословной Ульяновых интересует особым образом, так как она, как никакая другая, представлена в экспозиции нашего музея самым предметным рядом, самой экспонатурой – начиная от томиков стихов Г. Гейне в комнатах Марии Александровны и Анны Ульяновых, да и Саша незадолго до казни попросил в тюрьме книгу его стихов, кончая дощечкой для хлеба, подаренной Александром матери. Заметим, что русский православный ребенок выпилил в центре дощечки не слово «хлеб», а слово «Brod» (хлеб по-немецки).^{1a}

А рисунок Ольги Ульяновой, что висит в детской комнате? Хотя и в Симбирской губернии было немало ветряных мельниц, но перед нами совсем не средневожжский пейзаж, а типичный западноевропейский. Может быть, это и есть иллюстративное проявление генетической памяти о родине предков и их основном занятии: ведь многие из них были владельцами и арендаторами мельниц. А вспомните о музыкальных традициях семьи Ульяновых! По семейным преданиям А.Д. Бланк впервые услышал «Лунную сонату» Бетховена в исполнении Анны Ивановны Грошопф, бабушки В.И. Ленина. Анна Веретенникова вспоминала, что их дядя Карл Иванович Грошопф был страстным музыкантом и отлично играл на скрипке, которых у него было штук восемь.²

Влияние устоев, традиций Грошопфов просматривается и в том, что Мария Александровна Ульянова, официально считаясь православной, изредка посещала симбирскую евангелическо-лютеранскую церковь св. Марии.

Эти и многие другие обстоятельства подогревали наш интерес к знакомству с господином Крузе, и завязавшаяся затем переписка явилась новым стимулом для продолжения научно-исследовательской работы по проблемам генеалогии В.И. Ленина.

Слово «генеалогия» сегодня постоянно на слуху, оно часто встречается не только в научных работах, но и публицистике, звучит с экранов и по радио. Однако, так было не всегда. В 60-е гг. XX в. один из генеалогов А.А. Веденский писал в своих трудах, что «ряд вспомогательных исторических наук отжил свое время и не получает развития в советском источниковедении. Такой является генеалогия – учение о родословии...»³ В эти годы считалось, что генеалогия может пригодиться лишь для того, чтобы составлять справки о Героях Социалистического Труда, которые помогут советским историкам проследить, как благотворно воздействует советская действительность на нашу молодежь. Другой специалист в этой области А.И.

Гуковский видел задачи генеалогии в изучении «массовых явлений» в жизни строителей коммунизма, которое обеспечит «исторической науке еще один источник для глубоких социальных обобщений».⁴

Официальная Лининиана долгие годы замалчивала нерусских предков В.И. Ленина. Десятилетиями был ограничен доступ исследователей к документам, проводилось их изъятие из архивов, многие факты генеалогии подвергались принудительному забвению. Сотрудники нашего музея неоднократно предпринимали попытки прояснить, и, может быть, получить какие-либо документы, материалы, иллюстрирующие западноевропейскую и другие ветви в родословной Ульяновых, но эти попытки долгое время заканчивались ничем. Показательной в этом смысле является переписка директора Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина В.А. Перфилова с ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.^{4а} В письме на имя Мчедлова М.П. от 24 ноября 1989 г. он обратился с просьбой проинформировать о наличии документов, подтверждающих разнообразие ветвей в генеалогическом древе В.И. Ленина и, если ЦПА располагает такого рода документами, просил представить их копии нашему музею. В ответе зам. директора Института марксизма-ленинизма Журавлева В.В. от 3 января 1990 г. было сказано, что мать М.А. Бланк (в замужестве М.А. Ульяновой) Анна Ивановна Грошопф, дочь шведки А.К. Остед и немца И.Г. Грошопфа, таким образом, предки М.А. Бланк по материнской линии немецко-шведского происхождения. «В ближайшее время надеемся прислать дополнения к этому ответу на основе архивных документов»⁵, - обещал В.В. Журавлев. Увы, никаких дополнений, а тем более документов, мы так и не получили.

Начало 90-х гг. XX века, ознаменованное крупными общественно-политическими изменениями в стране, стало временем очередного прорыва в изучении родословной В.И. Ленина. Дирекция музея командировала научного сотрудника Е.В. Томуль в Москву с целью изучения генеалогии Ульяновых. Ей удалось познакомиться с рядом источников, в том числе и разработками немецких исследователей по этому вопросу. Её статья «За строкой архивных документов»⁶, значительная часть которой была посвящена представителям рода Грошопф, открыла серию новых, более полных публикаций по этой проблеме. Однако, большинство материалов продолжало оставаться документами секретного хранения, и об изготовлении фото, ксеро или каких-либо других копий не могло быть и речи.

В 1991 г. наш музей издал брошюру «Родословная семьи Ульяновых»⁷, которая сыграла свою позитивную роль в создании у посетителей музея более полного представления о генеалогии Ульяновых, в том числе и о западноевропейской ветви.

Благодаря взаимным контактам, обмену информацией и результатами исследований с потомком рода Грошопф господином Крузе мы можем существенного уточнить и расширить наши знания об этой ветви генеалогического древа В.И. Ленина.

Гюнтер Крузе, как и его братья и сестра, долгое время ничего не знал о своем родстве с В.И. Лениным. По образованию и профессии Г. Крузе психолог, одно время работал сотрудником института прикладной психологии в Стокгольме. В конце 60-х гг. он создал психологическую службу в бюро по трудоустройству в г. Байройте, активно занимался профориентацией молодежи и руководил этой службой до 1997 года. Уже выйдя на пенсию, в течение трех лет изучал историю в университете г. Байройт. Начиная с 70-х гг., он начал активно работать над изучением своей родословной в архиве Немецко-Балтийского генеалогического общества в г. Дармштадте, архиве Ратцебурга, окружном архиве герцогства Лауенбурга, архивах ганзейского города Любека, г. Мельна и ряде других. Тогда же началось его тесное сотрудничество с командой международных историков и специалистов генеалогии, исследовавших немецкие и шведские корни В.И. Ленина. В 2002 г. Г. Крузе выступал с докладом

«История одного открытия. Немецко-балтийские родственники и предки Ленина»⁸ на съезде Немецко-Балтийского генеалогического общества. Несмотря на то, что семья его бабушки, проживавшая в 1919 г. в Риге, испытала на себе преследования большевиков, вынуждена была часто менять квартиры и даже жить под другой, вымышленной фамилией, несмотря на то, что многое в деятельности В.И. Ленина вызывает с точки зрения Г. Крузе неприятие и протест, он отмечает в своем письме: «Начатое мною в 1970 г. занятие Лениным как личностью, его родительским домом, происхождением, стилем жизни его родителей и тем, как они воспитывали детей, показало мне интересные грани его личности, которые я нахожу симпатичными...»⁹ Г. Крузе отмечает, что «нельзя не восхищаться его активной деятельностью, его трудолюбием, его самоотверженным страстным служением делу...

Он без сомнения был талантлив, очень начитан, был выдающимся интеллектуалом, в известном смысле был открытым для мира и мобильным. Таким образом, мое отношение к нему сейчас уважительное, но не однозначное»¹⁰, - заключает свое письмо Гюнтер Крузе.

В результате более чем 30-летней работы господин Крузе накопил в своем личном архиве немало материала по отдельным исторически значимым предкам Ленина и отдельным семьям.

В процессе взаимного обмена информацией мы получили краткое резюме генеалогической связи между В.И. Лениным и его самым ранним установленным предком Отто Грошопфом. Данные такой точности до сих пор не публиковались. Исследователь М.Г. Штейн начинает описание рода Грошопфов с Иохима Эрнста Грошопфа, приходившегося бабушке Ленина, Анне Ивановне, прадедом.¹¹ Причем, ни в опубликованной генеалогической таблице предков, ни в описании – дат жизни он не приводит. О. Абрамова, сотрудник ГИМа, в книге «Между правдой и истиной» замечает, что «пока немецким историкам удалось документально подтвердить происхождение Иоганна Готтлиба Грошопфа от его прадеда Иоганна Юргена Грошопфа»¹², то есть обозначается еще одно поколение. Сотрудники ГИМа сообщают, что оба предка были владельцами и арендаторами мельниц. Иохим Эрнст Грошопф родился в 1703 или в 1704 г., дата рождения Иоганна Юргена не сообщается, но проводится дата смерти - 4 ноября 1744 г. Сведения, полученные нами от господина Крузе, позволяют внести ряд уточнений.

Иохим Эрнст Грошопф родился 2 марта 1704 г. в Холдорфе, а умер 11 мая 1769 г. в г. Штеве.

Иоганн Юрген Грошопф родился 15 сентября 1669 г. в местечке Царрентин, а умер в возрасте 51 год, возможно в Рене. В опубликованных генеалогических таблицах эта ветвь рода Грошопфов заканчивается VII коленом.

Мы можем продолжить поколенную роспись и обозначить в VIII колене еще одного предка, тоже Иоганна, тоже мельника-арендатора, родившегося в 1635 г. и умершего 31 января 1677 г. в Ратцебурге. Его женой была Амерполь Магдалена, родившаяся 27 декабря 1648 г. в Ратцебурге и умершая там же 3 февраля 1677 г. Их брак был заключен в июле 1666 г. в Царрентине. Есть сведения и об их детях.¹³

И, наконец, в IX колене мы имеем еще одного предка – Отто Грошопфа, дата рождения которого пока не установлена, а умер он в 1665 г. Примерно одновременно с Отто Грошопфом в Лауренбургско-мекленбургском районе жили Клаус и Лудольф Грошопфы, оба арендаторы мельниц, а также Элизабет Грошопф замужем за Иоганном Штайнфаттом. С наибольшей вероятностью можно предположить что они - братья и сестра - также состояли в родстве с Отто Грошопфом.

Однако, есть здесь один момент, который значительно усложняет исследование родословной. Дело в том, что до XVIII века арендаторы мельниц в Германии были в

значительной степени странствующими, то есть в течение своей жизни много раз меняли мельницы, а следовательно, и место жительства. Поэтому происхождение рода мельников Грошофф полностью пока еще не установлено. Некоторые факты говорят о том, что, возможно, они приехали во время Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. откуда-то из Северной Германии.

Теперь по лабиринтам генеалогии перенесемся из глубины веков в XIX век. Как известно, у М.А. Ульяновой было несколько дядей. Наибольшую известность приобрел Карл Иванович Грошофф, прослуживший в Департаменте внешней торговли без малого 40 лет. Именно о нем больше всего сведений и в воспоминаниях А.А. Веретенниковой и в официальных документах. Но мы сосредоточим свое внимание на другом дяде – Густаве Адольфе Грошоффе (1797-1864), семья и потомки которого как раз и объединяют в родстве В.И. Ленина с его троюродным племянником Г. Крузе.

Начав свою карьеру в Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов в 1816 г., Густав Иванович в дальнейшем на протяжении 34 лет был связан с таможенным ведомством. Еще находясь на службе, он приобрел поместье Вабаллен в Ковенской губернии и с тех пор именовался фон Грошофф, хотя причисление к дворянству при жизни так и не оформил. Исследователь М.Г. Штейн приводит три разных даты рождения Г.И. Грошоффа: согласно Свидетельству о смерти он родился в 1796 году, согласно его формулярному списку – в 1800 году, а по материалам Главного училища св. Петра и Павла – 1798 году.¹⁴ Опираясь на свои архивные изыскания, г. Крузе сообщает, что Г.И. Грошофф родился 20 марта 1797 года. Почерпнутые им из разных немецких архивов (в том числе и семейного) сведения, позволяют углубить и расширить базу данных о Густаве Ивановиче, в том числе и о его супруге – Эмилии Терезии Мазуркевич, дочери помещика О. Мазуркевича. Эмилия Терезия родилась 22 сентября 1816 г. в поместье Мазурек Ковенской губернии.

Точная дата заключения брака неизвестна, но их венчание произошло на неделе с 7 по 13 октября 1834 года в церкви св. Якова в Риге. Прожила Эмилия Терезия 64 года и умерла 22 декабря 1880 г. в местечке Еглишки (Ковно). От этого брака родилось семь детей, и здесь мы вновь видим значительные расхождения в датах рождения некоторых из них. Старший Михаил Фридрих Грошофф родился в ноябре 1825 г. (М.Г. Штейн указывает дату 29 сентября), Карл Густав – в январе 1839 г. (у Штейна – 7 декабря 1838 г.), Каролина Терезия фон Грошофф родилась в апреле 1837 г. (у Штейна – 26 февраля). Видимо М.Г. Штейн опирался на данные формулярного списка Г.И. Грошоффа, но как сам он справедливо замечает, «опираться на сведения, приведенные в формулярных списках, нужно с большой осмотрительностью»¹⁵, так как различные формулярные списки нередко дают совершенно разные даты рождения. Я полагаю, что Г. Крузе имеет более широкую источниковедческую базу, так как речь идет о его непосредственных предках, изучению которых он посвятил не одно десятилетие.

Через тридцать лет после смерти Г.И. Грошоффа его дети: горный инженер статский советник Владимир (Вольдемар) Грошофф, коллежский советник Павел (Пауль) Рудольф фон Грошофф и владелец имения Вабаллен Ковенской губернии Евгений (Ойген) Эдмунт фон Грошофф обратились в Департамент геральдии сената с просьбой о причислении их к потомственному дворянству. Другие дети – Михаил, Карл, Каролина и Элиза Грошоффы с такой просьбой не обращались. М.Г. Штейн предполагает, что к этому времени они уже умерли.

Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что Михаил Фридрих фон Грошофф умер после января 1901 г., Элизабет, родившаяся 11 мая 1845 года и вышедшая замуж в октябре 1874 года за Августа Юлиуса фон Хагена в Риге, умерла в 1915 году, Каролина Терезия, родившаяся в апреле 1837 г. и вышедшая замуж за Н.Н. фон Буковского, умерла в ноябре 1905 г. Заметим, что приставка «фон» в

фамилиях мужей дочерей Г.И. Грошопфа свидетельствует о том, что оба они были дворянами. Возможно здесь верно другое предположение исследователя М.Г. Штейна – эти дети Густава Ивановича покинули к тому времени пределы России, вернулись на свою историческую родину в Германию.

На российской государственной службе находились все сыновья Г.И. Грошопфа, кроме самого младшего – Евгения Эдмунта, приходившегося М.А. Ульяновой двоюродным братом, В.И. Ленину – двоюродным дядей, а Г. Крузе – дедушкой.

Наш музей располагает фотографиями дяди В.И. Ленина, запечатлевшими его в разные периоды жизни. Все фотографии любезно предоставлены нам Г. Крузе из семейного архива и ранее нигде не публиковались.

Евгений Эдмунт фон Грошопф родился в Риге 6 сентября 1849 года. В 1870-73 гг. изучал агрономию в Рижском политехническом техникуме, получил диплом и в последующие годы был управляющим имениями: 1873-75 гг. – в Германии, с 1875 по 1884 г. хозяйствовал в поместье Еглишки (Литва), которое приобрел в 1875 г. В 1884-86 гг. Евгений занимался частным изучением изобразительных искусств в Риге, так что талант и стремление рисовать у Ольги Ульяновой тоже наследственные, присущие и другим представителям Грошопфов. В 1886 г. Евгений Эдмунд унаследовал отцовское имение Вабаллен, которым и управлял до своей кончины в возрасте 63 лет 6 ноября 1912 г. Личная жизнь Евгения Эдмунта складывалась весьма трагично. 11 марта 1882 года в церкви св. Петра в Риге состоялось венчание тридцатитрехлетнего Евгения с Александрой фон Ритшер. От этого брака родилось трое детей: в январе 1882 г. дочь Нина, в июле 1883 г. сын Густав Адольф и в июле 1885 г. дочка Алиса. Через год после рождения младшей дочери Евгений овдовел, оставшись с тремя малолетними детьми. Обратим внимание, что в том же 1886 г. в Симбирске вдовой стала и двоюродная сестра Евгения – М.А. Ульянова. Мистические совпадения в жизни двух семей на этом не заканчиваются. Впереди их ждали еще более страшные потрясения. В канун наступающего 1891 года один за другим от дифтерии умирают все дети Евгения Эдмунта: 20 декабря 1890 года пятилетняя Алиса, 29 декабря восьмилетняя Нина и 30 декабря семилетний Густав Адольф. Даты их смерти были установлены по обнаруженным надгробным камням в Пайзори (Литва). Через четыре с небольшим месяца 8 мая 1891 года семья Ульяновых потеряет от страшной болезни – брюшного тифа – любимицу семьи девятнадцатилетнюю дочь Ольгу.

В июле 1891 года Евгений Эдмунт венчается вторым браком с Катариной Марией Кунце в той же церкви св. Петра в Риге. Их единственный ребенок Евгений Михаил Вабаллен родился в сентябре 1893 года. Закончив гимназию в Риге и получив аттестат, он изучал в 1912-1920-е гг. медицину в г. Допрате и Берлине, защитился на звание доктора медицины, работал по специальности в Мюнхене и Берлине. Еще в 1919 году он женился на Иде фон Каэнел, но в 1924 году брак распался, детей не было. В 1926-1941 гг. жил и работал психотерапевтом в Дрездене, многого достиг в области психотерапии, вел активную лекторскую и писательскую деятельность. 26 июня 1941 года Евгений Михаил Вабаллен был арестован гестапо и через три дня погиб в полицейской тюрьме Дрездена.

Но вернемся к Евгению Эдмунту фон Грошопфу. Злой рок продолжал преследовать его, он вновь стал вдовцом. Его третий брак был заключен 4 января 1898 года с дочерью капитана корабля Германа Клуге и Леоноры Иоганны Каролины, урожденной Шерлинг - Хедвиг Генриеттой Клуге (1875-1965 гг.). Хедвиг родилась в Китае, получила академическое образование художницы. Она стала матерью их пятерых детей. Семейное фото Грошопфов, сделанное в 1904 г. в их поместье Вабаллен, запечатлело безмятежную Хедвиг в кругу ее детей, но колесо истории

бурного и трагического XX века вскоре разметет потомков рода Грошопфов по всему миру.

Старший Леонхард Густав Адольф Вабаллен (1898-1928 гг.) учился в гимназии в Риге, там же сдавал экзамены на аттестат. Позже изучал инженерные науки в Берлине, получил диплом инженера, работал по специальности в Испании. Холост. Умер в Мадриде в феврале 1928 года в возрасте 30 лет.

Ирма Элизабет Мальвина фон Грошопф (1900-1962 гг.) родилась 11 сентября 1900 года в рыцарском поместье Вабаллен, посещала школу в г. Рига. На летние каникулы 1914 г. она поехала погостить к бабушке в г. Бремен (Германия), и в связи с начавшейся первой мировой войной оставалась там жить до 1919 года, закончила лицей. По возвращении домой работала сначала учительницей в русской купеческой семье, а затем в торговой (предположительно шведской) фирме, отвечала за международную корреспонденцию. В 1928 г. Ирма фон Грошопф вернулась в Германию, вскоре вышла замуж за инженера-топографа Фридриха Крузе, вела домашнее хозяйство, воспитывала четверых детей. Её жизненный путь закончился в Бремене 21 августа 1962 года.

Вольдемар Роман Вабаллен родился 21 октября 1901 года, закончил гимназию в Риге, в 1923-28 гг. изучал право в Латвийском университете, а в 1929-32 гг. в университете Гамбурга. Став доктором права, работал впоследствии адвокатом в Риге и Стокгольме, судьей в Данциге и Билефельде. После ухода на пенсию в 1963 г. переехал в Висбаден, где и умер 8 октября 1964 г.

Алиса Софи Вабаллен родилась 4 августа 1903 г., училась в Риге, временами проживала в Германии, 23 октября 1927 года вышла замуж за рижского купца Харальда Бургхарда, вела домашнее хозяйство. В 1939 году она покинула Ригу и переехала в г. Готенхафен. После гибели мужа в январе 1945 г. Алиса с двумя детьми жила у родителей в Барнсдорфе. В 1946 г. она переехала в Бремен, где работала экономкой на американские оккупационные силы. Там она и встретила свою любовь – гражданина США Джоя Л. Руля, вышла замуж и уехала в США. До 1988 г. проживала в Нью-Орлеане, позже в Лафайетте. Умерла 18 марта 1988 г. в США.

Хедвиг Элизабет Вабаллен родилась 12 марта 1906 г., закончила гимназию в Риге, получила впоследствии диплом учительницы гимнастики. Примерно в 1928 году Хедвиг переехала в Германию, проживала в Гамбурге и Бремене, но до 1939 г. оставалась латвийской гражданкой. Была замужем за купцом Эриомом Блумом, но детей не имела. В 80-е гг. проживала в Висбадене, где и умерла 5 августа 1988 г. Все вышеперечисленные дети Евгения Эдмунта фон Грошопфа приходились В.И. Ленину троюродными братьями и сестрами.

Таким образом, благодаря взаимным контактам, обмену информацией и результатами исследований, сектор выявленного и познанного в генеалогии Ульяновых существенно расширился, многое уточнилось. В музее начала складываться документальная база, появился комплекс документов, фотографий представителей разных поколений рода Грошопфов от самой ранней, датированной 1862 годом, до фотографии потомков начала XXI века.

На мой взгляд, международное сотрудничество в области генеалогии может привести к удивительным результатам. Может быть, настало время для того, чтобы попытаться наладить знакомство, общение, организовать встречное движение профессионалов и непрофессионалов, объединенных общим интересом к историко-генеалогическим проблемам В.И. Ленина в рамках, скажем, Ассоциации семей, связанных родством с нашим великим земляком. Создание такой Ассоциации - вполне реальная и насущная задача. Ведь очень важно сегодня музейными средствами формировать у посетителей потребность в родовом самопознании, без которого

невозможно сознательное отношение к жизни, к истории человечества. Хочется, чтоб поколение начала III тысячелетия перестало, наконец, жить по принципу: «И нет нужды нам никакой до нашей книги родовой».

1. Письмо Крузе Г. научному сотруднику Дома-музея В.И. Ленина Шалевой О.В. от 1.02.2003 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина.
- 1а. В учебнике Я.М. Штейнгауэра «Практическое руководство к изучению немецкого языка»; выдержавшем многократные переиздания, по которому учились в гимназии Александр и Владимир Ульяновы, слово хлеб всюду пишется через «d», т.е. «Brod». Таким образом, готовя дощечку, Александр выпилил слово «Brod» так, как его учили в гимназии. (-ред.)
2. Веретенникова А.А. Из неоконченных воспоминаний. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина. ДФ. Папка № 19, с. 5.
3. Бычкова М.Е. Что значит именно родные. 2000 г. с. 125.
4. Там же, с. 126
- 4а. ЦПА ИМЛ – Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
5. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина. ДФ. Папка № 33.
6. Томуль Е. За строкой архивных документов //Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина. 1990 г. №1
7. Родословная семьи Ульяновых. По страницам Вестника «Истоки». Ульяновск. 1991 г., 32 с.
8. Крузе Г. Доклад на немецко-балтийском съезде. Автореферат. Гамбург. 2002 г. Копия. ДФ. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина.
9. Письмо Крузе Г. Шалевой О.В. от 13.11.2003 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина
10. Там же.
11. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайна родословной и псевдонима. С.-Петербург, 1997, с. 254.
12. Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и истиной. М., 1988 г. с. 93
13. Письмо Крузе Г. Шалевой О.В. от 1.02.2003 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина
14. Штейн М.Г. Указ. соч. с. 105.
15. Там же, с. 104.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие интерес к изучению генеалогии В.И. Ленина заметно оживился, и появилось много новых публикаций на эту тему, родословная нашего великого земляка таит немало загадок и будущих открытий. Об этом и шла речь на состоявшейся уже после конференции встрече сотрудников Ульяновского музея с потомком рода Грошонф, троюродным

племянником В.И. Ленина господином Крузе. Гюнтер Крузе 3 мая 2004 года вновь побывал в Ульяновске и передал в дар музею свою новую статью, написанную к 80-летию со дня смерти В.И. Ленина. С разрешения автора мы приводим фрагменты статьи с некоторыми сокращениями. Публикация этих материалов была бы невозможна без помощи преподавателей немецкого языка Л.Ф. Плаксенковой (УлГПУ) и Р.Э. Емелиной (гимназия № 33), осуществивших их перевод на русский язык, а также финансовой помощи народного артиста России Бориса Григорьевича Плотникова и его коллег (театр ГАТРА, г. Москва), за что музей выражает им особую благодарность

Гюнтер Крузе

Санкт-Петербургская семья Грошопф и ее немецко-балтийские члены и родственники

К 80-летию со дня смерти В.И. Ульянова-Ленина

80 лет тому назад, 21 января 1924 г., умер В.И. Ульянов-Ленин, создатель СССР, основатель самой длительной и самой мощной диктатуры нового времени.

С переходом России к демократическим отношениям почти моментально снизился интерес к В.И. Ленину в западной публицистике, но на его родине он, по-прежнему, почитается как великий россиянин.

Однако, последнее время стало заметным, что и на Западе вновь стали интересоваться В.И. Лениным как исторической личностью. Наверное, здесь сыграло свою роль и то обстоятельство, что все больше русских источников перестали быть секретными, стали доступными для исследователей. Но, как и прежде, во многих новых публикациях относительно происхождения В.И. Ленина встречаются многочисленные фальсификации, бессмысленные спекуляции, тенденциозные, искаженные факты.

Так «Форум КРР» распространяет в Интернете с 12 июня 2001 г. под заголовком «Универсальная церковь защищается» следующую абсурдную информацию: «Истиной является то, что 2-ю мировую войну спровоцировали евреи, и они же ответственны за коммунизм... Владимир Ленин был тоже евреем. И он не мог им не быть. Он был еврейского происхождения, как с отцовской стороны, так и с материнской.

Бабка В.И. Ленина со стороны матери - Анна Грошопф, была также абсолютно еврейского происхождения, как и ее муж». Верным в этой информации является лишь то, что супруг Анны Грошопф врач Александр Дмитриевич Бланк (дед В.И. Ленина) по своему происхождению был евреем, принявшим впоследствии православие. Другой же дед и бабки В.И. Ленина не были евреями.

Интерес к личности, биографии и жизни В.И. Ленина на основе до сих пор неизвестных и дополнительных источников и открытий находит свое отражение в многочисленных монографиях последних лет. Первым после перестройки использовал возможность создать и опубликовать, как значится в кратком изложении немецкого издания «Первую биографию после открытия тайных архивов», Д. Волкогонов.¹

Несколько позже на книжном рынке появилась книга француженки Элен Каррер д'Энкоссе² и объемный опус Роберта Сервиса³. Все эти работы содержат немало грубых ошибок относительно происхождения В.И. Ленина, его немецких предков, и, наряду с публикациями прежних лет, многие вопросы освещают недостаточно и частично неверно. Все это и дает повод внести поправки и заполнить имеющиеся пробелы в знаниях, сообщить новые результаты исследований последних лет.

Родственники Грошофф, переехавшие в Прибалтику в 18-19 вв.

В любекской семье Грошофф проявилось своеобразное устремление на Восток. Из семерых детей Кристофера Фридриха Грошоппа и Кристины Маргареты Эдлер сразу трое потянулись в царскую империю: наряду с Иоганном Готтлибом, две его сестры - Рената Кристина и Хедвиг Катарина. Для этого примечательного отъезда объяснений пока не найдено, сам отъезд не датирован. Его нельзя обосновать притягательностью, которую оказывал на немцев оживленный и растущий город Санкт-Петербург, так как сестры Иоганна Готтлиба надолго осели не в столице России и не вблизи от нее.

Рената Кристина – первый ребенок любекского лавочника Кристофера Фридриха Грошоппа была крещена 10 марта 1763 года в доме Вайнанда между Хартен – и Данквартсгрубе, т.к. отец только что переехал в Любек и еще не получил гражданство. К сожалению, о Ренате Кристине больше ничего не известно. После 1810 года она зарегистрирована Шнобелем, проживающей в Пернау в Любекском генеалогическом Реестре⁴. Пернау расположен в российской остзейской провинции Эстляндии у Рижского залива. Будучи портовым городом, он в течение многих лет поддерживал тесные связи с Любеком.

Хедвиг Катарина - четвертый ребенок в семье, была младше своего брата Иоганна Готтлиба на полтора года. Она была крещена 21 октября 1767 года в доме своих родителей, которые тогда жили в Любеке на Мюленштрассе. Как отмечает Шнобель в Реестре родовой таблицы Грошоппов, она также переезжает в Россию и поселяется в Москве.

Для стремящейся к профессиональной независимости ветви семьи Грошофф г. Любек был в генеалогическом рассмотрении чем-то вроде транзитной станции, так как Кристофер Фридрих прибыл сюда из княжества Ратцебург. Он родился на старой мукомольне Стове в приходе Карлов и был сыном мельника-арендатора Иохима Эрнста Грошоппа (1704-1769), который получил эту водяную мельницу в 1735 году в наследную аренду как мастер-мельник. Иохим Эрнст Грошофф 8 июня 1735 г. женился на дочери многодетного дьячка из Карлова Иоганна Андреаса Гюттнера - Абели Кристине (1717-1773)⁵. (Смотри таблицу «Генеалогический обзор Грошофф-Гюттнер»). С дьячком Иоганном Андреасом Гюттнером в Северную Германию переезжает и его брат Иоганн Кристофер, который работал портным в г. Любеке и умер в 1752 г. Его внук Якоб Генрих Гюттнер получил рижское гражданство в 1783 г., он работал с другими портными – Ретером Генрихом Гюттнером, который в том же 1783 г. венчался в Рижском соборе с Анной Розиной Поррен, вдовой Иоганна Хюбнера⁶.

В тесной связи с отъездом в восточном направлении представителей любекской семьи Грошоппов и родственника Гюттнера из Любека может рассматриваться и эмиграция Дитриха Кристиана Грошоппа в Митаву (Курляндия)

Дитрих Кристиан Грошофф – третий ребенок супругов Иоганна Юргена Грошоппа и Элизабет Шеринг.

Он родился в 1706 г. в Гадебуше на западе Мекленбурга. Предположительно, после того, как выучился на пекаря, попал в 1730 г. в Курляндию и работал там у пекаря Дидерихса⁷. 14 января 1733 г. он женился на Маргарете Элизабете Швартинг, личность которой была установлена по свидетельствам архива ганзейского г. Любека.

Дитрих Кристиан стал гражданином Митавы, работал пекарем. Он упоминается в документах 1748 г. как член Зеленой Гвардии и в 1759 г. при даче присяги герцогу Карлу I. Его жена умирает после рождения четвертого ребенка, и вдовец вступает во второй брак, от которого было еще пятеро дочерей. После смерти второй жены в 1768 г., (похоронена 23 августа 1768 г. в Митаве) Дитрих Кристиан прожил еще 20 лет. Конец своей жизни он провел в большой бедности, как следует из книг захоронения церковной общины⁸. Его похоронили 1 июля 1787 г.

Все его дети являлись российскими подданными.

Одна из дочерей от первого брака, как и близнецы от 2-го брака, умерли очень рано и похоронены в Митаве.

От первого брака, наряду с рано умершей Кристиной Доротеей (1739-1740), были установлены и описаны следующие дети⁹.

1. **Доротея Элизабет**, родилась в Митаве 24.11.1733 г., когда умерла - неизвестно, ее брак зарегистрирован в Риге в декабре 1766 г. с Фреем Кристофом Иоахимом – кучером, о нем данных нет.

2. **Иоганн Кристофер**, родился в Митаве 7.05.1736 г., умер в Риге в 1818 г., похоронен в январе, пекарь, первый брак с Пипер Элизабет, родилась в 1735 г., умерла в 1777 г. в Риге.; второй брак зарегистрирован в Риге в 1778 г. с Бингнер Марией Софией. Даты ее жизни неизвестны. Еще трое носителей фамилии Грошопфов в Риге предполагаются как дети от второго брака.

3. **Кристиан Дитрих**, родился в Митаве в 1741 г. 17 октября, умер в Риге 28.11.1812 г., после обучения в Митаве получает 13.09.1777 г. гражданское право в Риге, купец, старшина Большой Гильдии в Риге, в 1801-1803 гг. – член ратуши в Риге, в 1810 г. – совладелец торговой фирмы, вступил в брак 4 марта 1781 г. в Риге с Гернхардт Катариной Элизабет, род. в 1762 г. 9 сентября, похоронена в Риге в 1838 г. в июне, родители неизвестны, от этого брака было 4 детей.

- **Константин Карл**, родился 15.05.1783 г., умер в августе 1845 г., коллежский ассессор, брак с Аренсбург/Озель 5.10.1823 г., Адте Хедвиг Шарлотта, родилась 26.04.1803 г., умерла 14.05.1867 г., дочь Мих. А. И Юлианы Марг. Маркофф.

- **Эдуард Фридрих**, родился 19.02.1789 г., умер в мае 1862 г., купец, лейтенант и адъютант Рижской городской гвардии, брак в Риге в 1825 г., оглашение на неделе 27.09-4.10, с Иоганной Кристиной, родилась в 1796 г., умерла в 1858 г. в июне. Один сын – вероятно - Иоганн, 1861-1864 гг.

- **Катарина Оттилия**, родилась 23.01.1790 г., умерла в апреле 1841 г., брак зарегистрирован в Риге в 1814 г. с Гроверманом Иоганном Бартоломеусом, родился в 1775 г., умер в 1830 г. в октябре, купец из Бремена, с 1813 г. – гражданство в Риге.

- **Вильгельмина Кристиана**, род. 24.12.1790 г, умерла в январе 1849, не замужняя.

От второго брака Дидриха Кристиана известны следующие дети:

1. Близнецы **Катарина Элизабет** и **Хелена Ловиза**, крещены в Митаве в 24.08.1753 г., обе умерли с промежутком в месяц – в апреле и в мае 1756 г.
2. **Доротея Гертруда**, род. в Митаве, 18.02.1760; похоронена в Риге в начале января; вступила в брак в Риге в 1790 г. с Поршем Иоганном Абрахамом. Даты

рождения и смерти неизвестны, пекарь, в 1790 г. принят в Рижскую гильдию кондитеров.

3. **Анна Мария**, род. в Митаве, 30.03.1761 г., не замужняя, похоронена в Митаве 13.02.1813 г.

4. Еще одна дочь NN. Похоронена в Митаве 01.11.1762 г.

Возможно, к этой семье принадлежала и Барбара Грошопф, родившаяся в декабре 1760 г. в Риге и умершая там же в январе 1820 г.

Вторую, более позднюю прибалтийскую линию Грошопфов основал третий сын Иоганна Готлиба Грошопфа – Густав Адольф (фон) Грошопф.

Биографии его детей и членов их семей еще во многом неизвестны ввиду не обнаруженных в архивах источников. Много неясностей в отношении имеющих у них потомков. Носители фамилии Грошопф по этой линии, предположительно, все умерли в XX веке, хотя некоторые правнуки по женской линии с детьми и их внуками существуют.

Дети Густава Адольфа (фон) Грошопфа

1. **Михаэль Фридрих**. Он родился 29 сентября 1835 г. и на неделе с 17-го по 23 ноября 1835 - крещен в Рижской церкви Св. Якоба¹⁰. Позже он завершил инженерное образование, работал на государственной службе, стал крестным своей племянницы, упоминался здесь (в Риге) статским советником¹¹. Летом 1903 г. он умер¹².
2. **Каролина Терезия**. Ее жизнь и судьба во многом неизвестны. Она родилась 26 февраля 1837 г., была замужем за г-ном Буковским и умерла в Риге в ноябре 1905 г.¹³
3. **Карл Густав**. Родился 7 декабря 1838 г., по церковным записям был крещен в январе 1839 г.¹⁴ Он служил старшим лейтенантом в горном ведомстве. Амбургер пишет: «Карл Густав и есть, вероятно, тот штабс-капитан Карл. Г., который в 1865 г. упоминается как надзиратель на государственной литейне пушек Каменского завода на Урале («Адресный календарь»). Он был похоронен до 30 января 1829 г. в возрасте 53 лет, будучи горным инженером»¹⁵.
4. **Вольдемар Готтлиб**. Он родился, как письменно сообщает его свояченица в 1840 г. (20 июня) в имении Куртенхоф. Он тоже был горным инженером (сдал экзамен в 1863 г. в Горной Академии), позже жил в Риге, где потом работал, будучи уже пенсионером, издателем и редактором «Эконома» (это был ежемесячный общероссийский журнал). В 1885 г. он был чиновником (коллежским советником) Рижско-Тукумской железной дороги, позже он

дослужился до статского советника. Был женат и имел, по меньшей мере, одну дочь, которая была замужем за русским офицером. В 1913 году он, по-видимому, был еще жив¹⁶.

5. **Пауль Рудольф.** Родился в Риге 10 марта 1824 г., в 1862/63 гг. он с зимнего семестра начал учебу в политехникуме Цюриха, где учился на инженера-строителя. Эту учебу он продолжал год спустя в политехникуме г. Карлсруэ и закончил ее в 1864 г. С сентября 1864 г. работал 1 год инженером на строительстве железной дороги Дюнабург-Витебск. Затем он работал с 1866 года до 1869 года переводчиком в Петербургской таможене, в 1870 г. до лета 1886 г. был назначен портовым инспектором и управляющим пакгаузов в тамошней таможене и, наконец, до ухода на пенсию (коллежским советником) в октябре 1895 г. работал в таможенном управлении Вирбаллена. Позже он работал кассовым бухгалтером и письмоводителем французского вагонного завода в Твери¹⁷. Еще упоминаемый в 1899 г. в Твери, он умер 8 февраля 1901 г. в Риге¹⁸. От его брака с Аделью Луизой Блэзе (оглашение состоялось в Риге на неделе до 23 сентября 1871 г. в реформатской церкви)¹⁹ был сын (Пауль Густав Михаэль, 1874), который изучал лесоводство и может быть назван (упомянут), как лесник, так и как сельский хозяин²⁰.
6. **Элизабет Анна Леокадия.** Родилась 11 мая 1845 г., в начале сентября этого года была крещена²¹ в Риге. В 1874 г. она вышла замуж в Риге (венчание в церкви Св. Якоба) за архитектора отделения строительства лифляндского губернского правительства Юлиуса Августа фон Хагена²² (его брак – второй), который родился в 1829 г. в Ревеле. По окончании учебы и разного рода деятельности он работал с 1875 по 1891 г. губернским архитектором Лифляндии, находясь на государственной службе. В 1901 г. был уволен в чине статского советника. С 1887 по 1904 г. был в Рижском политехникуме доцентом строительного законодательства и строительных смет; с 1857 г. до 1863 выдвигался инспектором работ по сносу крепостных валов Риги, а также при перестройке орденского замка в Риге и умер в Риге в 1909 г.²³ Элизабет, его жена, которую все описывают очень добросердечной, держала гостеприимный дом, пользовалась большой любовью среди племянниц и племянников, она умерла в 1915 г.²⁴
7. **Ойген (Евгений) Эдмунд.** Родился в Риге 6 сентября 1849 г. последним ребенком, изучал в Рижском политехникуме в 1870-73 гг. агрономию и по

окончании учебы работал управляющим имений в Германии. В 1875 г. купил имение Еглишки-Акшутц (Ингалишки) к северо-западу от Шаулена, недалеко от нынешней литовской границы, которым он владел до 1884 г., и жил с 1886 г. (в перерывами) до своей смерти в своем имении Вабаллен (округ Тельше, Ковенской губернии). От трех браков (он дважды овдовел) у него было 9 детей, шестеро из которых дожили до взрослого возраста. Он умер 6 ноября 1912 г. в Вабаллене.²⁵

Установлено, что семьи Грошопф обеих ветвей в XIX в. в Риге имели между собой контакты. Это следует из того, что вышеупомянутый Константин Карл с 1840 г. упоминается в документах Рижской таможни, как коллежский секретарь (с 1842 г. – инспектор весовой палаты). Он продолжал жить в Риге вплоть до своей смерти. В это время Густав Адольф (фон) Грошопф руководил таможней в Риге. Его потомки имели точно такой же герб, какой прежде имел советник рижской ратуши Кристиан Дитрих Грошопф.²⁶

1. Дмитрий Волкогонов: Ленин. Утопия и террор. Дюссельдорф, Вена, Нью-Йорк, Москва, 1994. Русское оригинальное издание, 1993.
2. Элен Каррер д'Энкоссе: Ленин. Цюрих, 2000; также карманное издание. Цюрих, 2004.
3. Роберт Сервис: Ленин. Биография. Мюнхен, 2000; также dtv – издание (№ 30860), Мюнхен, 2002. Оригинальное английское издание. Лондон, 2000.
4. АХЛ. Иоганн Герман Шнобель. Любекские генеалогии, малая родовая таблица Грошопф, с. 132.
5. Происхождение Гюттнеров, которые распространились на северо-западе Мекленбурга, а также в княжестве Ратцебург и часто были дьяками, до сих пор не прояснено. Бесспорно, что они появились из поколения Иоганна Андреаса Гюттнера, а именно, предположительно, из тюрингских или саксонских земель, где часто встречаются семьи священников с такой фамилией; может быть, даже из Силезии, впрочем – с написанием Гиттнер.
6. Родство обоих старших Гюттнеров в Карлове и Любеке однозначно следует от крестных при крещении детей дьяка в Карлове. О генеалогии Любекских Гюттнеров см. в АХЛ Пинциер, новейшие исследования. Т. 1: 1603-1778, ч. II (хс.860). с.49. Рижские данные из Списка рижских горожан. Т. 1: 1603-1800, с. 163, также Выписки из церковной книги Домской церкви Риги. Обвенчанные 1702-1842, с. 151 (Архив DBGG, Дармштадт).
7. 12 ноября 1730 г. «мсье Грошопф» появляется впервые в Митаве как крестный у пекаря NN. При крещении Софии Элизабет Дитериха, дочери пекаря, 4 марта 1731 г. его вновь вносят в списки как крестного.
8. То, что Дитрих Кристиан Грошопф был женат дважды, отмечают как Эрих Зайберлих, так и доктор Конради (регистратор) Архив dbgg немецко-балтийского генеалогического общества Дармштадта. О смерти Дитриха Кристиана – Книга умерших Митавы, церковь Св. Тринитатис 1742-1816 в выписке оттуда доктора «Конради: «Старый Грошопф из бедного дома...» (с. 273)

9. Все данные из собраний архива DBGG Дармштадта (в особенности выписки из церковной книги церкви Св. Тринитатис в Митаве, а также из Рижских городских вестников).
10. Рижский городской вестник № 48 от 27.11.1835, с. 383.
11. Свидетельство о крещении Ирмы фон Грошофф. Церковь Св. Якоба в Риге 6 марта 1901 г. Архив автора.
12. Рижский городской вестник № 26 от 3.07.1903 г. Умер, отпет в церкви Св. Якоба, инженер, статский советник и кавалер Михаэль Фридрих фон Грошофф, 67 лет (с. 215)
13. Рижский городской вестник № 45 от 10.11.1905 г., с. 385. Отпета в Якоба-Кирхе г-жа Каролина фон Буковски, урожд. фон Грошофф, 68 лет. О дворянской семье Буковски до сих пор известно мало достоверного. Может быть, сыном Катарини Терезы является инженер-механик Жанно Алексис фон Буковский, о помолвке которого с Марией Ловизой Фишбах было объявлено в Рижском Соборе в декабре 1899 г. (Рижский городской вестник № 51 от 23.12.1899 г., с. 417).
14. Рижский городской вестник № 4 от 25.01.1839. Крещены на неделе с 15 по 21.01.1839 г., среди них: Карл Густав фон Грошофф (с. 31).
15. Рижский городской вестник от 30.01.1892 г., с. 31. Якоба-Кирха Риги.
Высказывание его племянницы (май 1962 г.) «Умершая в июле 1902 г. г-жа статская советница Ольга фон Грошофф, урожд. Гусевич, возраст 58
16. Высказывание его племянницы (май 1962 г.) «Умершая в июле 1902 г. г-жа статская советница Ольга фон Грошофф, урожд. Гусевич, возраст 58 лет, могла быть женой Вольдемара Готтлиба, а, может быть, и Михаэля Фридриха фон Грошоффа». Рижский городской вестник № 28 от 11.07.1902 г., с. 228). Носители фамилии (фон) Гусевич в Риге очень редки.
17. Ханс Нелеп. Альбом Академии корпуса Балтика-Боруссия Данциг к ГанOVERу 1860-1970. Берлин 1973 (документ № 30). Предоставлен автору в виде списка издателем.
18. Эрих Зойберлих: Таблица родов немецко-балтийских семей 1-й очереди. Лейпциг, 1924, с. 118. (немецкие родовые таблицы, рис. 1).
19. Рижский городской вестник № 39 от 23.09.1871 г., с. 329.
20. Карл Крёгер. Альбом Биркенруэр. Обработан от начала и продолжен до настоящего времени. С.- Петербург, 1910, с. 532 (№ 1455).
21. Дата рождения указана в семейных документах (источник не известен), дата крещения установлена по еженедельным номерам Рижского городского вестника (сообщено Эриком Амбургером 26.12.1970 г.). Достаточно большое различие объясняется тем, что Элизабет родилась вне (или в имении Куртенхоф?) и лишь в конце лета по возвращении в город была крещена.
22. Об оглашении было объявлено в Рижском городском вестнике № 40 от 3.10.1874 г., с. 360.
23. О нем подробно, среди прочих, у Пауля Кампе: Лексикон лифляндских и курляндских строителей / строителей-ремесленников и прорабов с 1400-1850 гг., ч. II. Дополнение и добавление к I тому. Стокгольм 1957 г., с. 424.
Вильгельм Ленц. Немецко-балтийский биографический лексикон. 1710-1960. Кёльн-Вена, 1970, с. 286 – Август Юлиус фон Хаген – сын ревельского музыканта Иоганна Августа фон Хагена, который достиг большого уважения как организатор эстонского певческого движения. Сравни: Гюнттер Крузе: Иоганн Август (фон) Хаген (1786-1877), музыкант и организатор певческого движения в Эстляндии. Балтийские таблицы предков и родов. 42-е издание. Гамбург, 2000, с. 21-27.

Гюнтер Крузе: Семейные корни прибалтийского музыканта Иоганна Августа (фон) Хаген (1786-1877) в Хуммельгау. Хуммельгауская родина Гете, Мистельбаха и Мистельгау. Сборник из пяти брошюр. 2000. 125 страниц.

24. Устные сообщения двух племянниц автору.

25. Свидетельства о крещении, о браке и о похоронах – архив автора. Сообщения от родственников.

Вернер Фарбах. Альбом земляков Прибалтийского Братства. 3-е издание, 1961 (№ 69), с. 571. Рижский городской вестник № 11 от 11.03.1882 г. (оглашение помолвки с Александрой фон Ричер); № 27 от 4.07.1891 (объявление о помолвке с Катариной Марией Кунце).

В. Риттер. Второй список адресов бывших студентов политехникума в Риге. Рига, 1881, с. 13.

26. Мак Мюллер. Вклад в Балтийское гербоведение. Рига, 1931 г. В этой книге герб Кристиана Дитриха фон Грошопфа. Герб внуков Густава Адольфа фон Грошопфа в архиве автора.

Директор Центрального музея В.И. Ленина в 1940-1944 гг. С.Т. Беляков

Директором Центрального музея В.И. Ленина с 1940 по 1944 гг. был Степан Тарасович Беляков. До прихода в ЦМЛ он работал зав. секретариатом Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б), которое возглавлял секретарь ЦК ВКП (б) Андрей Александрович Жданов. Музей В.И. Ленина находился в подчинении Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б).

В мемуарах «Записки из дневника» Степан Тарасович пишет о своем отношении к переходу на работу в музей В.И. Ленина: «Участок ответственный и очень важный. Много лет, после кончины Рабичева, в музее не было директора. Обязанности исполняли заместители, которые по ряду причин менялись часто. Как у меня пойдет работа покажет время и дело».¹

В 1940 г. продолжала формироваться система филиалов Центрального музея В.И. Ленина. Из системы Наркомпоса ЦМЛ передали мемориальные музеи в Подольске и Костино. 2 ноября 1941 года в Ульяновске состоялось открытие Музея В.И. Ленина – филиала ЦМЛ. Кроме того, Центральный музей В.И. Ленина оказывал научно-методическую помощь существующим филиалам в Ленинграде, на Украине и в Грузии.

Круг обязанностей Степана Тарасовича был широк и разнообразен: охрана и реставрация зданий мемориальных музеев, поиск лучших произведений искусства на ленинскую тематику, совершенствование экспозиции действующих музеев, повышение уровня пропагандистской работы в Центральном музее В.И. Ленина и т.д.

«Ценно все, что относится к Ленину, - пишет в своих мемуарах Беляков, - все чего касался, чем пользовался Владимир Ильич помогает нам глубже раскрыть многогранный образ этого человека».²

Биография Степана Тарасовича Белякова показывает путь простого крестьянского парня от избача кооперативной избы – читальни в деревне до ответственного работника аппарата ЦК ВКП (б) и директора Центрального музея В.И. Ленина.

Материалом для раскрытия биографии Степана Тарасовича послужили документы, полученные от Валентины Степановны, дочери Белякова, в 2001 году.

Степан Тарасович Беляков родился в 1908 году в многодетной крестьянской семье деревни Богослово Кирво-Климовской волости Устюжанского уезда Новгородской губернии. Беляков пишет о том, что от его родной деревни до волостного центра было 60 верст по бездорожью, более 100 верст до ближайшей железнодорожной станции. В деревне Степан Тарасович получил начальное образование. «Мои две старшие сестры совсем не учились, три старших брата и младшая сестренка ходили в школу всего по две-три зимы. Из-за полевых работ начинали ходить в школу в ноябре, а заканчивали ранней весной с началом полевых работ. Мне, - вспоминает Степан Тарасович, - посчастливилось закончить начальную школу».³

С.Т. Беляков прекрасно пишет о своих учителях, вспоминает, что учился с наслаждением и прилежно. Преподаватели советовали ему учиться дальше, а родителям он был нужен в хозяйстве. «К счастью, - пишет Степан Тарасович, - началось строительство железной дороги Мга-Рыбинск от немецкой концессии Мологамс. Мы с братом почти год работали на строительстве полотна железной дороги, заработки были приличные».⁴

В 1922 году в деревне была создана комсомольская организация. С.Т. Беляков вспоминает, что сначала она была малочисленной, но значительно выросла в 1924 году после смерти В.И. Ленина. «Комсомольцы жили в деревнях за 10-15 км., но аккуратно приходили на собрания в любую погоду. Вступление в комсомол было делом рискованным, в семьях из-за этого часто были ссоры, особенно боялись девушки, даже боялись дружить с комсомольцами. Я вынужден был уйти из семьи и жить какое-то время в школе».⁵ Будучи комсомольцем, Беляков руководил школьным пионерским отрядом, начал публиковать заметки в губернской газете «Коммунист», боролся с бандитизмом. Комсомольцы обезвредили банду, которая поджигала дома, сожгла здание исполкома в волости. В 1923 году Степану Тарасовичу поручили проводить ликвидацию неграмотности в деревне Медведево. В 1925 году С.Т. Беляков был избран делегатом на X уездную конференцию комсомола. Конференция проходила в Череповце в городском театре, перед конференцией с Беляковым беседовали уездные руководители. После этого знаменательного события в жизни Степана Тарасовича, он получает направление на рабфак в Ленинград. Сдал экзамены, но стипендии ему не дали. Степан Тарасович послал письмо домой, просил родителей поддержать его материально. Родители ответили: «Продавать последнюю овцу для тебя не можем».⁶ Степан Тарасович вынужден был сочетать учебу с работой на заводе «Металлист». Дальше он пишет: «Но когда мне оборвало палец, то больше уже работать на заводе не мог. Пришлось учебу оставить и возвратиться к родителям. Отец встретил словами: «Лето болтался, к зиме явился на готовые хлеба».⁷

Степан Тарасович понял, что дома ему оставаться нельзя, нужно устраиваться на работу. В Устюжине ему порекомендовали поехать избачем во вновь открываемую Бельскую кооперативную избу – читальню. Такое предложение С.Т. Беляков считал счастьем. В избе – читальне Степан Тарасович организовал кружки – драматический, хоровой, агрономический, кооперативный. Беляков принимал активное участие в радиофикации села, организации кооперативной больницы на 15 коек, благоустройстве дорог и строительстве мельницы.

Плодотворная и успешная деятельность Степана Тарасовича была по достоинству оценена комсомольским руководством. В 1927 году Белякова переводят на работу в Белые Кресты культургом райкома ВЛКСМ. Затем были и другие перемещения – Чегода, Абакан, Череповец. До мая 1931 г. С.Т. Беляков работал секретарем Череповецкого райкома ВЛКСМ, а затем был переведен в Ленинградский обком ВЛКСМ зав. сектором МГС и льноводства.

В 1934 году обком направил Степана Тарасовича на учебу в Институт Красной профессуры, который он закончил в 1938 году и был направлен на работу в ЦК ВКП (б). Беляков работал инструктором в отделе пропаганды и подчинялся непосредственно А.А. Жданову.

Перед XVIII съездом партии в ЦК было создано Управление пропаганды, возглавил его А.А. Жданов. С.Т. Белякова назначили зав. секретариатом Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б). Беляков пишет о том, что он много ездил в командировки – в Башкирию, Татарию, Оренбург, Горький и другие места, встречался с очень интересными людьми.

В своих мемуарах С.Т. Беляков искренне излагает события, предшествовавшие его переходу на работу в музей В.И. Ленина, и приводит содержание разговора с А.А. Ждановым, рекомендовавшим его на должность директора Центрального музея В.И. Ленина.

«Как Вы смотрите на такое предложение, чтобы быть директором музея В.И. Ленина? Там руководителя нет уже давно... Тов. Чумбаров слепнет и подал заявление о переводе его преподавателем в ВШП. Есть кандидатура на директора музея т.

Ворошиловой, но мы возражаем из боязни, чтобы она не подвела Клементу Ефремовича. Коллектив в музее женский, руководителя не было много лет, вероятно, люди там есть разболтанные и демагоги. Екатерина Давыдовна может сделать неосторожные шаги в действиях, а это будет не только плохо для нее, но и для Клементу Ефремовича. Я рекомендую Вас. Как вы считаете?».⁸

Беляков ответил: «Я солдат партии, как решит ЦК, там и буду работать».⁹

На должность заместителя директора был назначен Д.А. Пушкин, преподаватель с кафедры истории партии ВШП.

С первых дней работы Степан Тарасович занялся активным решением накопившихся внутримузеевских проблем.

Кроме внутримузеевских вопросов, Беляков считал необходимым заниматься и проблемами филиалов Центрального музея В.И. Ленина.

Степан Тарасович вспоминает, что в Подольске здание находилось в хорошем состоянии, но необходимо было укрепить берег реки Пахры, кроме того, была расширена документальная часть экспозиции. В Костино, где В.И. Ленин жил в 1922 г., провели ремонт здания, отреставрировали мебель и дополнили документальную часть экспозиции¹⁰. В Костино Беляков выяснил, что летом 1918 г. Владимир Ильич отдыхал в совхозе «Лесные поляны». По его заданию в совхоз выехали научные сотрудники ЦМЛ. Оказалось, что об отдыхе В.И. Ленина в совхозе ничего не известно и никаких документов, свидетельствующих об этом, обнаружить не удалось.

Дирекция ЦМЛ обратилась за помощью к Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу. Он охотно согласился помочь. Степан Тарасович подробно рассказывает о поездке в совхоз «Лесные поляны» и оказанной Бонч-Бруевичем помощи в выяснении истины.¹¹

В конце 1940 года Центральный музей В.И. Ленина получил тревожное сообщение из Ульяновска. Старому зданию мемориального Дома-музея, пораженному грибами-древоразрушителями, угрожала опасность. Нужны были срочные меры. «Как тяжело больной человек, Дом-музей в Ульяновске нуждался в неотложной помощи. Об этом с тревогой сообщила в Москву его директор тов. Каверзина»¹², - вспоминает Степан Тарасович Беляков.

В Центральном музее В.И. Ленина собрали срочное совещание специалистов по вопросу сохранения исторического памятника.

С.Т. Беляков пишет, что «к единому мнению совещание не пришло, а предлагаемые временные меры не могли устроить».¹³

Как директор ЦМЛ, Степан Тарасович тесно сотрудничал с художниками и скульпторами, работавшими над образом В.И. Ленина. В своих воспоминаниях он перечисляет такие имена: Ромос, Иогансон, Герасимов, Бубнов, Моравов, Соколов, Ульянов, Одинцов, Яковлев, Налбалдян, Томский, Исаева, Лебедева, Мухина, Щелкан, Ефанов, Васильев, Богородский. Беляков пишет о том, что в оценке живописи, связанной с образом В.И. Ленина, большую роль играла Л.А. Фотиева. «И когда нам с Л.А. Фотиевой удалось обнаружить поддельные и фальшивые рисунки и фотографии, сделанные с некоего Славкина под Ленина, это заставило нас задуматься о том, как художники работают над образом В.И. Ленина... Мы познакомились с людьми, которые производят фальшивки с искажением образа В.И. Ленина».¹⁵

В 1941 г. в ЦМЛ было проведено совещание художников и скульпторов, осудившее работу своих коллег, которые со Славкина писали портреты В.И. Ленина.

После этого совещания, при поддержке ЦК ВКП (б), были приняты меры по улучшению условий работы художников, разыскана подлинная посмертная маска и слепки с рук В.И. Ленина, повысилась роль музея В.И. Ленина в творческой

деятельности художников, работавших над образом Владимира Ильича в изобразительном искусстве. «Художники, скульпторы, артисты, писатели в музее получали документы, фотографии, консультации в работе по воссозданию правдивого образа вождя трудящихся»¹⁶, - пишет в своих воспоминаниях Степан Тарасович Беляков.

В своих мемуарах Степан Тарасович довольно подробно описывает события личной жизни накануне войны: «С начала июля я стал вплотную готовиться в отпуск. Семья моя жила на даче в Болшевский Горках, а я больше жил в Москве. Путевку мне с женой дали в санаторий Сочи с 24 июня. Выезжать в отпуск Степан Тарасович должен был 22 июня. Накануне он беседовал в отделе пропаганды ЦК со своим товарищем, работником аппарата ЦК Поликарповым: «Он даже подчеркнул, можешь уезжать спокойно, ни о чем не думать. Пока все спокойно и близкой военной угрозы нет. Свидетельством тому является отъезд вчера в отпуск на юг с семьей А.А. Жданова. Если бы опасность была так велика и близка, то секретарь ЦК не уехал бы в отпуск».¹⁷

Утром, 22 июня, Беляков зашел в музей и от политрука комендатуры узнал, что война с гитлеровской Германией началась, что сообщение об этом прозвучит по радио в 12 часов дня.

В отпуск Беляков не поехал, музей в воскресенье 22 июня опустел: «Мы постепенно начали убирать уникальные, подлинные вещи, картины, подарки и упаковывать для эвакуации в глубокий тыл»¹⁸, - вспоминает Степан Тарасович. В июне 1941 г. все подлинные вещи из Музея В.И. Ленина были вывезены в Уфу.¹⁹ Мужчины, работники музея, почти все ушли по призыву в армию или в ополчение. В первые месяцы войны в Центральный музей В.и. Ленина были переданы личные вещи Владимира Ильича из Кремлевской квартиры. Принимали вещи Л.А. Фотиева и И.Я. Шахов. Причиной срочной эвакуации Музея В.И. Ленина в Кремле явилось прямое попадание бомбы на территорию Кремля. Работники ЦМЛ приняли тогда на себя ответственность за сохранность вещей, мебели, библиотеки из квартиры Владимира Ильича. Затем многое из этого было эвакуировано в Уфу.

Беляков пишет: «После победы над гитлеровской Германией все в полной сохранности было возвращено в Москву и вновь размещено в Кремлевской квартире так, как это было при жизни Владимира Ильича».²⁰

Днем, 15 октября 1941 года, ЦК ВКП (б) принял решение о закрытии Центрального музея В.И. Ленина и эвакуации имущества и людей с эшелонами ЦК партии. Сотрудники получили расчет с двухмесячных выходным пособием, но большинство рабочих музея отказались уезжать из Москвы.

Вечером 15 октября С.Т. Белякову предложили срочно выехать в Ульяновск для подготовки к открытию филиала музея В.И. Ленина. Степан Тарасович вспоминает: «16 октября в Москве беспорядочная эвакуация, кутерьма и бестолочь всюду. Когда я пришел в ЦК вечером, то нигде там я дежурных часовых МВД уже не встретил. Начальник агитпропа т. Александров предложил мне выехать сегодня же в Ульяновск, ибо завтра их в ЦК уже никого не будет. Весь аппарат ЦК сегодня уезжает специальным эшелоном».²¹

О том, как уезжали из Москвы, Степан Тарасович пишет: «Все было в спешке, без продуманной подготовки. Фашисты рвались к Москве. Наши эшелоны ночью, в условиях тревоги, которая почти каждую ночь была в Москве, медленно двигались на Рязань. Эшелон до Куйбышева шел почти неделю. На станциях стояли большие эшелоны с эвакуированными людьми и заводским оборудованием, двигавшиеся с запада на восток. Встречные нам поезда попадались только военные, они шли и шли с востока на запад».²²

В Ульяновск С.Т. Беляков приехал вместе с Л.А. Фотиевой и Д.А. Пушкиным в конце октября 1941 г. Ранее, в середине августа 1941 г., из Москвы для оформления экспозиции в Ульяновск приехала Надежда Николаевна Колесникова – научный сотрудник Центрального музея В.И. Ленина. «Она нам очень помогла, без нее мы не смогли бы справиться»,²³ - писала А.Г. Каверзина С.Т. Белякову. Конкретных сведений о непосредственном вкладе в работу по открытию в Ульяновске филиала Центрального музея В.И. Ленин С.Т. Беляков в своих воспоминаниях не приводит.²⁴ Пишет о том, что большую помощь оказал Д.И. Ульянов, который находился в эвакуации в родном городе вместе с женой и дочерью Ольгой. Во время пребывания в Ульяновске Степан Тарасович выступал по путевкам горкома на предприятиях города и в воинских частях. «2 ноября 1941 года в Ульяновске мы открыли филиал Центрального музея В.И. Ленина. После этого, я, Пушкин – мой зам. и Л.А. Фотеева из Ульяновска выехали в Куйбышев в ЦК партии для получения новых поручений», - пишет С.Т. Беляков. В ноябре 1941 г. Л.А. Фотиева выехала для работы в Уфу, а Пушкин был направлен на партийную работу в Сибирь., Степану Тарасовичу поручили возглавить бригаду работников Коминтерна и ПУРа Советской Армии для работы с военнопленными.

В 1944 году Белякова направляют в Калужский обком партии секретарем по пропаганде. Он вспоминает, что большинство городов области было сожжено фашистами, люди жили в землянках. Надо было восстанавливать все вновь: колхозы, совхозы, МТС, фабрики, заводы, города и деревни. «Мы сутками ездили по районам, деревням и работали с людьми. В обкоме нас почти нельзя было застать. Народ переживал невиданное горе, нужду и несчастья. Мы все это переживали вместе с ним».²⁵ Дальше он пишет о шефской помощи области, которую оказали москвичи и земляк - калужанин, маршал Г.К. Жуков, приславший из Германии много скота, машин и другого оборудования. В течение двух лет удалось переселить народ из землянок в новые дома, почти полностью разминировать пахотные земли, луга и пастбища. Степан Тарасович с радостью пишет о том, что люди верили в возрождение, торжествовали победу, когда враг был разбит и водружено Знамя Победы над Рейхстагом.

С.Т. Белякову довелось пережить и репрессии в Калужской области. После войны расследовались факты сотрудничества с фашистами. Беляков считал, что интеллигенция не виновата в том, что оказалась под оккупацией. «Проверка была делом сложным и деликатным. Мы не видели в этом засоренности кадров, всех оставляли работать на прежней работе. Нельзя было всех специалистов, которые оставались на оккупированной территории, считать пособниками фашистов. Это было бы грубейшей и непростительной ошибкой».²⁶ Однако, не все так считали. В 1949 году С.Т. Беляков был освобожден от работы секретаря обкома по причине притупления бдительности и переведен на работу в педагогический институт Калуги, где и проработал преподавателем пять лет до возвращения в Москву. Степан Тарасович переживал эти события очень тяжело. Вместе с тем он с благодарностью вспоминает, что никто из друзей и коллег от него не отвернулся, он всегда ощущал их внимание и заботу. С.Т. Беляков вспоминает: «В 1954 году меня из Калуги отозвал ЦК партии (работать заместителем директора музея В.И. Ленина). Мое освобождение от работы секретаря обкома партии в 1949 году было признано ошибкой. Хорошо, что в области тогда никто из учителей и врачей не был снят, все остались трудиться на своих местах».²⁷

В 1958 году ухудшилось здоровье Степана Тарасовича, и он попросил перевести его на более спокойную работу. С 1958 по 1961 гг. Беляков работал заместителем начальника Государственного исторического архива, а с 1961 г. по 1971 г. – заместителем директора ЦГАНХа. Как он пишет: «Работа была спокойной и увлекательной».²⁸

Работая в архивах, Степан Тарасович нашел 93 ранее неизвестных автографа В.И. Ленина. Он выступил с публикациями по этим документам в различных журналах: «Вопросы истории КПСС» № 12 1964 г., № 3 1966 г.; «Советские архивы» № 1 1964 г., № 3 1966 г.; «Новый мир» № 4 1963 г. и др. С.Т. Беляков оказывал помощь Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС при издании Собрания сочинений В.И. Ленина.

Последняя запись в трудовой книжке относится к 1988 г., в ней сообщается о награждении Степана Тарасовича Почетной грамотой Главархива. Из документов и воспоминаний С.Т. Белякова видно, что он прожил большую, насыщенную трудом жизнь, много сделал полезного для своей страны и народа. Его труд был по достоинству оценен, что было выражено в присвоении ему звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», награждении медалями «Ветеран труда», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне».

1. С.Т. Беляков «Записки из дневника», с. 1
2. С.Т. Беляков «Записки из дневника», с. 14.
3. С.Т. Беляков «Автобиографические заметки», 1967,, с. 6
4. Там же, с. 7-8.
5. Там же, с. 9
6. Там же, с. 15.
7. Там же, с. 15.
8. Там же, с. 74-75
9. Там же, с. 75
10. Совхоз близ деревни Костино Московского уезда и губернии. Здесь В.И. Ленин жил с 17 января по 1 марта 1922 г. во время отдыха, который ему был предоставлен по решению Политбюро ЦК РКП (б). Одновременно В.И. Ленин продолжал напряженно работать: написал десятки деловых писем и распоряжений, передал несколько телефонограмм, занимался вопросами подготовки к Генуэзской конференции, написал статью «Заметки публициста» и замечания к ней. 1 марта 1922 г. Владимир Ильич возвратился в Москву (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, Т. 12. М., Политиздат, 1982, с. 127, 217). 15 января 1939 г. по решению ЦК ВКП (б) дом в Костино был превращен в мемориальный музей В.И. Ленина. (-ред.)
11. Мальце-Бродово Богородского уезда Московской губ. (позднее госплемзавод «Лесные поляны» Пушкинского р-на. Московской обл.). Сюда В.И. Ленин приезжал несколько раз на отдых в мае-июне 1918 г. В свой первый приезд 19 мая, Владимир Ильич провел в Мальце-Бродове около двух часов, осмотрел дачу, близлежащие окрестности и остался очень доволен.
9-10 и 22-24 июня В.И. Ленин отдыхал в Мальце-Бродове вместе с Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой. В 1920 г. здесь по предложению В.И. Ленина был создан совхоз, названный в дальнейшем «Лесные поляны». Организатором и первым директором этого совхоза был В.Д. Бонч-Бруевич (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. М; Политиздат, 1974, с. 433,470, 526,565). В примечаниях к «Воспоминаниям о В.И. Ленине» В.Д. Бонч-Бруевича (М; Наука, 1965, с. 470) указано, что «в центре территории совхоза «Лесные поляны» стоит памятник В.И. Ленину, в комнате, в которой жил В.И. Ленин – читальня». (-ред.)
12. С.Т. Беляков. Из дневниковых записок, 1968, с. 4
13. С.Т. Беляков. Записки военных лет, с. 5

14. Научно-техническое совещание по вопросу консервации древесины Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске состоялось в ЦМЛ 20 июня 1940 г. В нем приняли участие 19 специалистов от разных организаций и учреждений. От Центрального научно-исследовательского института механической обработки древесины (ЦНИИМОД) присутствовало 7 сотрудников, среди них – профессор Миллер В.В. (ЦДНИ Ульяновской обл. Ф. 441, оп. 2, д.150, л. 7)

В июле 1940 г. в Ульяновск прибыла комиссия в составе доктора технических наук профессора Карлсена Г.Г. и старшего научного сотрудника лаборатории хранения древесины ЦНИИМОД Мейера Е.И.. Комиссия в присутствии директора музея А.Г. Каверзиной 12-14 июля произвела осмотр Дома-музея В.И. Ленина с целью выявления его состояния и возможности консервации его на многие годы и составила акт (ЦДНИ УО. Ф. 441, оп. 2, д. 150, лл. 8-17).

21-26 августа 1940 г. комиссия в составе председателя – инженера Кузнецова Г.Ф., членов – профессора Дюренбаума Н.С., кандидата технических наук, военинженера I ранга Борщевского А.Н. по заданию ЦМЛ осмотрела музей и разработала мероприятия по его сохранению (ЦДНИ УО, ф. 441, оп. 2, д. 150, лл. 21-30).

Согласно отношению от 30 августа 1940 г. лабораторией микологии и хранения древесины ЦНИИМОД было проведено исследование присланных образцов древесины Ульяновского Дома-музея В.И. Ленина, пораженных грибами-древоразрушителями. Анализ образцов производил профессор, доктор биологических наук В.В. Миллер (ЦДНИ УО, ф. 441, оп. 2, д. 150, лл. 36-36 об.)

В апреле 1941 г. Кабинет строительной техники Академии архитектуры СССР провел детальное (со вскрытием конструкций) обследование дома и вынес заключение о необходимости капитально-восстановительного ремонта здания, приступить к которому рекомендовалось не позднее 1 июля 1941 г. (ЦДНИ УО. Ф. 441, оп. 2, д. 169, лл. 1-36, 37-52).

Великая Отечественная война на несколько лет задержала осуществление всего комплекса работ. Они были выполнены в период с 13 июня 1946 г. по 10 августа 1947 г. Управлением 262 Военно-строительных работ Министерства авиационной промышленности и Всесоюзной проектно-монтажной конторой Министерства машиностроения и приборостроения.

Акт от 20 августа 1947 г., составленный комиссией, назначенной распоряжением Управления делами ЦК ВКП (б) 8 августа 1947 г. хранится в фондах Музея-мемориала В.И. Ленина. Открытие музея после капитального ремонта состоялось 23 августа 1947 г. (-ред.)

15. С.Т. Беляков: «Из дневниковых записок», 1968.,с. 4

16. Там же, с. 8

17. С.Т. Беляков: «Записки военных лет», с. 5.

18. Там же, с. 7

19. Экспонаты и имущество ЦМЛ, Горкинского и Подольского музеев В.И. Ленина было эвакуировано и в Ульяновск и принято на хранение в музей по актам от 27 августа 1941 г., 5 ноября 1941 г., 7 ноября 1942 г. (ЦДНИ УО . ф. 441, оп. 2, д. 180, лл. 30-31; л. 29; л. 21; л. 39. Акты на обратную отправку вещей от 17 февраля 1942 г., от 10 апреля 1942 г., от 15 июня 1942 г. и от 1 июля 1943 г. ЦДНИ УО ф. 441, оп. 2, д. 180, лл. 40-47. (-ред.)

20. С.Т. Беляков: «Записки из дневника», с. 15.

21. Там же, с. 3

22. Там же, с. 4

23. «Вестник Историко-культурного центра В.И. Ленина», вып. 4. Ульяновск, 2003,

с. 26

24. Сведения о непосредственном вкладе ЦМЛ и его директора С.Т. Беякова в создание Ульяновского филиала опубликованы в «Вестнике ИКЦ В.И. Ленина», вып. 4. Ульяновск, 2003
25. С.Т. Беяков: «Автобиографические заметки», 1967, с. 29.
26. Там же, с. 30.
27. Там же, с. 31.
28. Там же, с. 32.

Петров С.Б.

Нотные собрания Симбирска 70-х-80-х годов XIX века как источник сведений о музыкальной культуре жителей города

В данной публикации в центре рассмотрения находятся две коллекции нот – нотного-музыкального отдела Симбирской Карамзинской общественной библиотеки и часть нотного собрания семьи Ульяновых, находившегося в их доме на Московской улице Симбирска до июня 1887 г. Этими собраниями нот пользовались Ульяновы, их знакомые и соученики по гимназии.

«Музыка в семье Ульяновых, - писала О.Д. Ульянова, - всегда занимала особое место. Мария Александровна страстно любила музыку и очень одухотворенно ее передавала... Мария Александровна прекрасно исполняла на рояле оперы «Травиата», «Аскольдова могила», отрывки из опер «Трубадур», «Тангейзер». Любовь к музыке она привила и своим детям. В особенности хорошо знала и любила музыку Ольга Ильинична»¹.

Основу нотной коллекции Ульяновых составили ноты, приобретенные М.А. Ульяновой еще до замужества и привезенные ею в Симбирск в 1869 г. Впоследствии Ульяновы приобретали ноты в магазинах Симбирска, Москвы, Казани, Петербурга, брали их на время в Карамзинской библиотеке, переписывали у знакомых.

В Музее-квартире В.И. Ленина в Кремле находились ноты, привезенные из Симбирска. В их числе:

1. Беллини В. Соннабула. Bellini W. Sonnabula. Клавир для фортепиано. Без титульного листа и без выходных данных. На коричневом кожаном переплете сделан тисненый вензель «М.Б.» – Мария Бланк.²
2. Бейер Ф. Оп. 74.1. Дивертисмент. Divertisment. Leipzig. Verl. Breitkopf und Hartel. 15 стр. На форзаце наклеена этикетка «Нотная торговля Н. Сахарова в Симбирске».³
3. Бетховен Л. Сонаты. Beethoven L.van. Sonaten №№ 1-32. Sonaten von L. van Beethoven. Redigiert und mit Fingersatz versehen von Louis Kohler. Leipzig, C.F. Peters. На обложке вензель «ОУ» – Ольга Ульянова. На форзаце в верхнем

- углу этикетка: «Типография и переплетное заведение А.Т. Токарева в Симбирске». На первой странице штамп: «А.Б. Гутхейль в Москве».⁴
4. Глинка М.И. Жизнь за царя. Опера. Попурри для фортепиано Г.В. Маркса. Спб., Изд. Стелловского. 19 стр. На обложке штампы: «К. Юргенс в Симбирске»; «Карамзинская библиотека».⁵
  5. Гуно Ш. Вальс из оперы «Фауст». Gounod Ch. Valse del.op. «Faust». Moscou chez P. Jurgenson. Collection de Pieces et etudes modernes pour le piano a deux mains. Suite IV. 5 стр. На обложке штамп: «К. Юргенс в Симбирске».⁶
  6. Маркс Г.В. Op. 34. Московский сувенир. Souvenir de Moscou. Air russes. Potpourris. St.Petersboerg, ches Th. Stellowsky. Potpourris des meilleus Operas pour le piano a quatre mains par G.W. Marks. 35 стр. На обложке штамп: «К. Юргенс в Симбирске».⁷
  7. Фауст Х. Op. 126. Вальс. Theresen walzre. Danses de Ch. Faust. Moscou, chez. P. Jurgenson, St.Petersboerg. 11 стр. На обложке штамп: «К. Юргенс в Симбирске».⁸
  8. Гуно Ш. Вальс из оперы «Фауст». Gounod C. Walzer aus «Faust». Moscou, ches P. Jurgenson. Collection de Pieces et etudes modernes pour le piano a deux mains. Suite IV. 5 стр. На обложке штамп: «К. Юргенс в Симбирске».⁹
  9. Пахер И. Op. 34. Ручей. Pacher J.A. Zeruisseau. Etude de salon. Moscou, ches P. Jurgenson. Collection de Pieces et etudes modernes pour le piano a deux mains. 9 стр. На обложке штамп: «К. Юргенс в Симбирске».¹⁰
  10. Черни К. Op. 337, № 1, 2, 3, 4. Этюды. Charles Czerny. Consistant en etudes avec le repetitions prescrites composees par Charles Czerny. Moscou, ches P. Jurgenson. 43 стр. На обложке вытеснен вензель «АУ» – Анна Ульянова. На титульном листе штамп: «К. Юргенс в Симбирске». На форзаце в верхнем углу этикетка: «Типография и переплетное заведение А.Т. Токарева в Симбирске».¹¹
  11. Шопен Ф. Вальсы. Под ред. Клинворта. Музыкальный магазин «Восточная лира» в Казани. 59 стр. На обложке вытеснены золотом буквы «О.У.» – Ольга Ульянова. На титульном листе О. Ульянова написала карандашом «ОУ». В левом углу обложки этикетка: «Типография и переплетное заведение А.Т. Токарева в Симбирске».¹²

В феврале 1930 г. директор Ульяновского Дома-музея В.И. Ленина Д.М. Тайнов, встретившись в Москве с А.И. Ульяновой-Елизаровой, получил от нее для музея несколько клавиров, нотных сборников и рукописных нот, некоторые из которых, бесспорно, находились в 1880-е годы в доме Ульяновых на Московской улице Симбирска. В их числе:

1. Доницетти Г. Лючия ди Ляммермур. Donizetti. Lucia von Lammermoor. Tragishe Fur das Pianoforte allein. Vollstandiger Klavirauszug cohe Text. Laipzig, bei A.H. Hirsch. London, Petersburg, M. Bernard, Amsterdam. 182 стр. На первой странице обложки вытеснены инициалы «ОУ» – Ольга Ульянова. На первой странице нотного текста чернильный штамп: «Музыкальный магазин А.Б. Гутхейль, комиссионера

Императорских театров в Москве». На обороте обложки в верхнем левом углу этикетка: «Типография и переплетное заведение А.Т. Токарева в Симбирске».¹³

2. Доницетти Г. Лукреция Борджиа. *Lucrezia Borgia. Oper in drei acten componirt von G. Donizetti. Vollstandiger Klavierauszug. Mailband bei Riccidi.* На первой странице нотного текста чернильный штамп: «Музыкальный магазин А. Гутхейль, комиссионера Императорских театров в Москве». Овальная печать: «Комм. придв. певч. капеллы в Москве Ю. Грессор». 100 стр. На форзаце в верхнем углу этикетка «Типография и переплетное заведение А.Т. Токарева в Симбирске».¹⁴

3. Беллини Г. Пуритане. *Bibliothèque classique et Moderne des pianistes ouvrages complets pour Piano seul. St. Petersbourg. Magasin Brandus maison de l'Eglise hollandaise.* 62 стр. На обложке инициалы «МБ» – Мария Бланк.¹⁵

4. Доницетти Г. Дочь полка. *La fille du Regiment. Opera en 2 Actes arrange pour piano. Musique de Donizetti.* 73 стр. На обложке инициалы «МБ» – Мария Бланк. На первой странице штамп: «Музыкальный магазин А.Б. Гутхейль в Москве».¹⁶

Семейная переписка Ульяновых, их воспоминания дают некоторые сведения об источниках формирования их нотной коллекции и ее последующей судьбе. В письме родителям в Симбирск из Петербурга от 9 ноября 1884 г. Александр Ульянов упомянул о книге некоего Кейзера: «Благодарю тебя, милая мамочка, за твое последнее письмо от 29 октября. Получила ли ты немецкую книжку Кейзера и не испортилась ли она дорогой?».¹⁷ Л.И. Кунецкая уверенно определила, что речь здесь шла о нотах «немецкого композитора Р. Кейзера»¹⁸. Если это так, то в 1884 году в Симбирск были отправлены произведения Райнхарда Кейзера (Keiser) – с 1897 года главы постоянной немецкой оперы в Гамбурге, автора более 100 опер, оказавшего влияние на молодого Г.Ф. Генделя.¹⁹

26 сентября 1885 года А. Ульянов сообщал матери: «Книги, о которых просит Володя, а также ноты Оле и Ишерскому я поищу на днях».²⁰ Искомые ноты найти сразу не удалось, о чем 8 октября 1885 года А. Ульянов сообщил в Симбирск: «Милая мамочка! Нот, о которых просила Оля, я не мог купить, так как не нашел их нигде у букинистов. Оказывается, что у букинистов есть только старые ноты, а тех, о которых просит Иван Владимирович Ишерский, у них нет. Если хочешь, я куплю в магазине и пришлю. Впрочем, Аня хотела еще поискать, да и я посмотрю еще у других букинистов...»²¹

Из переписки можно сделать вывод, что старшие дети Ульяновых неплохо знали нотные магазины и букинистические развалы Петербурга. Наряду с изданными типографским способом нотами, сохранились рукописные копии отдельных произведений.

«Отец (Д.И. Ульянов. – С.П.), - вспоминала О.Д. Ульянова, - всю жизнь бережно хранил нотный альбом своей сестры Ольги, большой, в потрепанном переплете из темно-коричневой кожи с вензелем «ОУ». Оля записывала в него свои любимые музыкальные произведения, она любила и умела петь. Ноты в ее альбоме выписаны с большой тщательностью, аккуратно и с глубоким знанием нотной техники».²²

В альбом были переписаны произведения А. Верстовского, А. Варламова, А. Гурилева, М. Глинки, П. Булахова, А. Даргомыжского, А. Рубинштейна, П. Чайковского, Ш. Гуно, Д. Верди и других авторов.

В июне 1887 года Ульяновы, продав дом и большую часть движимого имущества, уехали из Симбирска в Казань, взяв с собой рояль, книги и ноты. С тех пор их нотная коллекция многократно перемещалась по городам и весям России. «Уехав из Симбирска, - писала О. Ульянова 19 декабря 1887 года подруге в родной город, - мы превратились в каких-то кочевников: нигде не найдем себе места, и все время проходит в том, что мы укладываемся и раскладываемся».²³

Ульяновы были небогатой разночинской семьей, их нотная коллекция не могла быть самой значительной в Симбирске. Надо отметить, что почти все собрания нот, накопленные в городе до августа 1864 года, сгорели в страшном пожаре. Большинству городских музыкантов пришлось составлять их заново, или, когда речь шла о богатых помещиках, перевозить ноты и книги из усадеб в губернский город.

В связи с утратами особенно важной была подвижническая деятельность члена комитета Симбирской Карамзинской общественной библиотеки, пианиста, композитора, секретаря Симбирского губернского статистического комитета Василия Васильевича Черникова (1882-1885).²⁴ В 1870 году, благодаря его усилиям, в библиотеке было открыто нотное отделение "...с целью ознакомить публику с лучшими, новейшими и классическими музыкальными произведениями"²⁵. На личные и собранные от благотворителей деньги В.В. Черников приобрел множество нот и издал в 1870 году «Каталог музыкального отделения Симбирской Карамзинской библиотеки». В нем указаны 814 названий и рассказано о правилах пользования нотным собранием: «Музыкальное отделение, - писал В.В. Черников, - открыто ежедневно, кроме субботних дней, от 10 до 4-х часов. Желающие брать ноты на дом представляют в залог такую сумму, на которую желают получить нот. При начале абонеента каждый получает папку для нот и каталог, которые обязаны возвратить при окончании абонеента».²⁶ Ноты выдавались горожанам на две недели, проживающим за городом – на месяц. Изучение каталога позволяет сделать вывод об ориентации В.В. Черникова при приобретении нот на музыкальные интересы и возможности городских исполнителей-непрофессионалов. Напомним, что консерватории открылись в Петербурге и Москве только в 1860-е годы. Наиболее широко в нотном собрании на 1870 год были представлены произведения в переложении для фортепиано в две и четыре руки. В целом в нем преобладали произведения зарубежных композиторов: Баха, Моцарта, Глюка, Генделя, Гайдна, Бетховена, Шуберта, Шумана, Керубини, Россини, Доницетти, Скарлатти, Мендельсона, Оффенбаха, Крейца.

В русском отделе были собраны в основном сочинения Верстовского, Варламова, Глинки, Даргомыжского, Балакирева, Римского-Корсакова. В 1873 году в Карамзинской библиотеке было "уже 1175 номеров музыкальных сочинений".²⁷

С 1877 по 1886 год членом комитета библиотеки был И.Н. Ульянов, что позволяло его жене и детям быть осведомленными о всех значительных новых приобретениях, в том числе нотных.²⁸ Библиотека продавала дублетные экземпляры

нот и книг и оставляла у себя денежные залого, если они не возвращались. Можно предположить, что Ульяновы приобрели у библиотеки не только клавир оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки.

Л. И. Кунецкая в книге «Нотная библиотека семьи Ульяновых» (М., 1985) высказала суждение, с которым нельзя полностью согласиться: «Маленький Симбирск не имел музыкального театра, и приходилось знакомиться с новинками отечественной и зарубежной музыки на домашних концертах».²⁹ В 1870-80-е годы в Симбирске ежегодно гастролировали оперные труппы, оркестры, капеллы, хоры, солисты, давали концерты местные музыкальные общества, коллективы учебных заведений, архиерейский хор, полковые оркестры. Во время богослужений в храмах города звучали произведения Бортнянского, Березовского, Веделя, Дегтярева и других профессиональных авторов, в том числе современников Ульяновых.³⁰ В Симбирске было несколько магазинов нот и музыкальных инструментов, наряду с этим ноты продавались в так называемых «писчебумажных магазинах». Самым крупным в 1880-е годы был магазин Карла Юргенса, располагавшийся на первом этаже бывшего дома Гончаровых по Большой Саратовской улице. Магазин Николая Сахарова находился на Панской улице. В 1884 году (сообщил А.С. Сытин) на Большой Саратовской открыл свою типографию и переплетную мастерскую Александр Тимофеевич Токарев, где до 1918 года переплетались ноты и журналы многих горожан.³¹

В царской России Симбирск называли «городом-дворянином на Волге», что объяснялось социальным составом его жителей. Обязательный элемент дворянской культуры и образованности – владение музыкальными инструментами, умение петь, посещение театров и концертов, домашнее музицирование, музыкально-просветительская деятельность передовых представителей других сословий. Кратко рассмотренные в этой публикации нотные коллекции позволяют сделать вывод о глубоких музыкальных интересах части жителей губернского города Симбирска, насчитывавшего к концу 1880-х годов около 30 тысяч жителей.

1. Ульянова О.Д. Нотный альбом Ольги Ильиничны Ульяновой // Музыкальная жизнь.– 1985.– №7.–С.5.
2. Кунецкая Л.И. Нотная библиотека семьи Ульяновых. М., 1985.–С.87.
3. Там же.–С.87.
4. Там же.–С.88.
5. Там же.–С.95.
6. Там же.–С.95.
7. Там же.– С.102.
8. Там же.–С.111.
9. Там же.– С.111.
10. Там же.– С.111.
11. Там же.– С.114.
12. Там же.– С.116.

13. Фонды Ульяновского центра-музея В.И. Ленина, е.х. А 24.
14. Там же. е.х. А 25.
15. Там же, е.х. А27.
16. Там же, е.х. А 26.
17. Переписка семьи Ульяновых. 1883-1917. М., 1969.– С.18.
18. Кунецкая Л.И. Нотная библиотека семьи Ульяновых. М., 1985.– С.52.
19. Музыка. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.– С.227.
20. Переписка семьи Ульяновых. 1883-1917. М.,1969.– С.26
21. Там же.– С.27-28.
22. Ульянова О.Д. Нотный альбом Ольги Ильиничны Ульяновой. // Музыкальная жизнь.– 1987.– №7.–С.5.
23. Цит. по: Трофимов Ж.А. Ульяновы и их современники. Ульяновск, 2002.– С.274-275.
24. Там же.– С.246-260.
25. Отчет о состоянии Карамзинской библиотеки за 1870 г. Симбирск, 1871.–С.9.
26. Черников В.В. Каталог музыкального отделения Симбирской Карамзинской библиотеки. Симбирск, 1870.–С.3
27. Трофимов Ж.А. Симбирская Карамзинская общественная библиотека. М., 1992.–С.31-38.
28. Симбирские губернские ведомости.–1873.– 12 мая.
29. Кунецкая Л.И. Нотная библиотека семьи Ульяновых. М., 1985.– С.7.
30. См. об этом: Петров С.Б., Сковикова Е.Г. Наше музыкальное наследство. Ульяновск, 1992; Петров С.Б. Симбирский архиерейский хор // Симбирские епархиальные ведомости.– Вып.3.Ульяновск, 1994.– С.40-45; Сковикова Е.Г., Петров С.Б. Очерки по истории музыкальной культуры Симбирского края. Ч. 1. Ульяновск, 1998; Сковикова Е.Г. Очерки по истории музыкальной культуры Симбирского края. Ч.2.– Музыкальное образование. Ульяновск, 2000.; Макеева И.Ф. Эстетическое воспитание в Симбирской классической гимназии.// Художественная культура Поволжья конца XVIII-XX веков. Ульяновск, 2002.– С.77-90.; Прокофьева С.М. Обучение и воспитание в Симбирском кадетском корпусе. Там же.– С.91-107.
31. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск.

Н.А. Есенкова

Книги И.А. Гончарова в семье Ульяновых

6 июня 1812 года в Симбирске в семье купца Александра Ивановича Гончарова и его супруги Авдотьи Матвеевны родился русский писатель наш земляк Иван Александрович Гончаров.

Симбирск занял видное место в жизни писателя. Здесь прошли его детские и юношеские годы. Здесь, в частном пансионе для детей дворян княгини Хованской, он получает первоначальное образование. Здесь прочитал лучшие произведения русской литературы, книги по естественной истории и путешествиям, начал изучение французского и немецкого языков. Сюда он приезжал на каникулы, когда учился в коммерческом училище и на словесном отделении Московского университета.

После окончания университета И. Гончаров осенью 1834 года поступил в канцелярию Симбирского губернатора, где проработал около года секретарем. Через его руки проходили дела об отыскании вольности крестьян, об умертвлении помещиками крепостных, о подавлении крестьянских волнений в Симбирской губернии в 1835 году. Служба в канцелярии губернатора дала богатый материал для его художественных произведений.

Целая эпоха в истории русской литературы связана с Симбирским периодом творчества И.А. Гончарова.

В его романах «Обыкновенная история», «Обрыв», «Обломов» отражены существенные стороны жизни русского общества в 40-60-х годах XIX века.

В семье Ульяновых ценили А.И. Гончарова. О Гончарове Ульяновы знали из сборника «Исторические и статистические материалы Симбирской губернии», изданного в 1868 г. по инициативе и под редакцией В.И. Ауновского, сослуживца и друга И.Н. Ульянова. В Симбирске, в годы юности, дети Ульяновых, увлеклись книгами Гончарова. Семья Ульяновых отличалась высокими культурными интересами. Книга в семье Ульяновых была главным средством умственного развития детей, она обогащала их новыми знаниями.

Анна Ильинична Ульянова в воспоминаниях писала: «В семье большое значение имели книги, их было много». Двоюродный брат В.И. Ленина Николай Веретенников вспоминал, что в доме Ульяновых всегда имелись в изобилии книги отечественных писателей. Большим вниманием всех Ульяновых пользовались произведения писателей - уроженцев Симбирска и Симбирской губернии. Среди них первое место занимают произведения И.А. Гончарова.

В списке семейной библиотеки Ульяновых за 1869-1887 г. в разделе «Беллетристика» находим произведения И.А. Гончарова – «Обыкновенная история», «Обрыв», «Обломов», «Фрегат «Паллада».

В Симбирской гимназии только в 8 классе бегло изучали произведения Пушкина и Лермонтова. Произведения И.А. Гончарова в то время не были включены в гимназические программы. Но книги Гончарова были известны Анне и Александру, Владимиру и Ольге и были ими прочитаны. Отдельные положительные герои произведений Гончарова пленяли юных Ульяновых своей смелостью, глубиной переживаний.

В «Обрыве» их интересовали: описание окрестностей Симбирска, родной Волги, чистый и светлый образ Веры и очень знакомый образ учителя Леонтия Козлова, прототипом которого был близкий семье Ульяновых преподаватель латинского языка и истории Михаил Иванович Чугунов.

Анна Ильинична Ульянова, характеризуя отрицательно большинство преподавателей Симбирской классической гимназии, у которых учились Александр и Владимир, более или менее сочувственно остановилась на одном из них: «Лучшим, по крайней мере, чистым, как личность, был старик М.И. Чугунов, с которого, как говорят, Гончаров писал Козлова в «Обрыве».

В критических заметках «Лучше поздно, чем никогда» И.А. Гончаров писал: «В «Обрыве» больше и прежде всего меня занимали три лица: Райский, Бабушка и Вера, но особенно Райский. И это началось с 1855 года (роман задуман был в 1849 г., когда я, после 14-летнего отсутствия, приехал повидаться с родственниками на Волгу). Тут толпой хлынули ко мне старые, знакомые лица, и я увидел еще не отживший тогда патриархальный быт и вместе новые побег, смесь молодого с старым. Сады, Волга, обрывы Поволжья, родной воздух, воспоминания детства – все это залегло мне в голову... За ним (Райским, когда он был в Италии) все стояли и горячо звали к себе его три фигуры: его Вера, его Марфенька, и бабушка, а за ними стояла и сильнее их влекла к себе еще другая исполинская фигура, *другая великая бабушка – Россия*».

В южной части города раскинулась Винновская роща, в прошлом называвшаяся Киндяковкой, со знаменитым обрывом, воспетым в романе Гончарова. По воспоминаниям Д. Андреева, товарища В. Ульянова по гимназии, однажды гимназисты, среди которых был и Владимир Ульянов, под свежим впечатлением от прочитанного ходили в Киндяковку, посмотреть на описанные в романе места. До Киндяковки их провожал Илья Николаевич Ульянов. «Он хорошо знал окрестных помещиков и рассказывал, кого Гончаров описал в своих романах. В Киндяковке отец Ульянова сел в ехавший за ним тарантас и отправился дальше по делам, а мы трое долго бродили по Киндяковской роще и рассуждали о Волохове, о Вере, о Райском. Мы обошли весь обрыв, искали следы знаменитой беседки, старались представить себе, как пробирается к этой беседке Марк Волохов. Мы так увлеклись, что не заметили, как село солнце и наступил вечер.

Дети в семье Ульяновых не только читали произведения Гончарова, но и за хорошую учебу награждались его книгами. Так среди книг, полученных Ольгой Ульяновой за учебу в гимназии – двухтомник «Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах». Надпись на книге гласит: «Конференция Симбирской Мариинской женской гимназии за отличные успехи и благонравие удостоила ученицу III класса Ольгу Ульянову награды этой книгой при похвальном листе» июня 6 дня 1885 г.

В путевых очерках «Фрегат «Паллада» Гончаров обличает колониализм, раскрывает лицемерие буржуазных «цивилизаторов», хищнически грабивших колониальные народы Африки, Индии, Китая. Симпатии писателя-гуманиста на

стороне колониальных народов, которых но называет братьями европейцев. По мнению Д.И. Писарева «Очерки путешествий Гончарова выражают то, что продумал, прочувствовал художник. Гончаровская одиссея – описание собственного кругосветного плавания - волнует сердце молодых романтиков. Книги Гончарова, учат любить Родину».

Гончаров был тесно связан с жизнью родного города. Он неоднократно приезжал в Симбирск, посылал сюда свои книги. В 1881 году Гончаров дарит Карамзинской библиотеке, почетным членом которой являлся до конца жизни, свою личную библиотеку.

В 1893 году в Симбирске А.А. Знаменской и В.В. Кашкадамовой была организована первая в России провинциальная бесплатная библиотека-читальня имени Гончарова.

По словам И.А. Гончарова дворянско-купеческий Симбирск способствовал развитию его духовных сил и дал богатый материал для художественных произведений. Гончаров писал о Симбирске, как о сонном городе. Здесь при виде «беззаботного жития-бытия, безделья и лежания» у писателя зародилось представление об «обломовщине».

В Критических заметках «Лучше поздно, чем никогда» Гончаров писал: «Мне, например, прежде всего бросался в глаза ленивый образ Обломова – в себе и других – и все ярче, и ярче выступал передо мною. Конечно, я инстинктивно чувствовал, что в эту фигуру вбираются мало-помалу элементарные свойства русского человека - и пока этого инстинкта довольно было, чтобы образ был верен характеру».

«Обломов» – произведение огромной обличительной силы. Поэтому роман получил высокую оценку русской революционной демократии.

Добролюбов писал: «История о том, как лежит и спит добряк-ленивец Обломов, и как ни дружба, ни любовь не могут побудить и поднять его – не бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадной строгостью и правильностью: в ней сказалось новое слово нашего общественного развития... Слово это *обломовщина*; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, оно придает роману Гончарову гораздо более общественного значения, нежели, сколько имеют его все наши отличительные повести».

Ленин неоднократно обращался к романам Гончарова и видел в них гениальное обобщение больших социально-исторических процессов. Образы и цитаты из «Обломова» занимают в произведениях Ленина третье место после «Мертвых душ» Гоголя и «Горе от ума» Грибоедова.

Слова «Обломов», «обломовщина» неоднократно встречаются в речах и статьях В.И. Ленина. В речи «О международном и внутреннем положении Советской республики», с которой В.И. Ленин выступил 6 марта 1922 г. на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов, критикуя бюрократизм и волокиту советских учреждений, он сказал: «Был такой тип русской жизни – Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались... Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, *что старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел*». (В.И. Ленин. ПСС; т. 45, с. 13).

Труды писателя издавались в нашей стране миллионными тиражами, переведены на многие языки населяющих Россию народов. После смерти Гончарова его произведения выдержали испытание инсценировкой трех его романов и сделались в наши дни театральной классикой.

Произведения И.А. Гончарова обогащали детей семьи Ульяновых знанием жизни и способствовали воспитанию в них лучших человеческих качеств. Произведения русского писателя И.А. Гончарова не потеряли своего воспитательного значения и в наши дни.

1. И.А. Гончаров. Собрание сочинений т. 8, 1886. к «Лучше поздно чем никогда». С. 210-212.
2. М. Савич. «Комната памяти Гончарова». 1962.
3. Сборник «Ленин и Симбирск». 1970 г. Раздел «Беллетристика». С. 445.
4. Д. Андреев. «В гимназические годы». Журнал «Костер». 1957 г. № 4
5. А.И. Ульянова-Елизарова. «Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г.» 1927г.

Смирнова И.В.

История создания и сохранения беседки-памятника И.А. Гончарову

6 июня 1912 года в Симбирске начались большие торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения его великого уроженца - писателя Ивана Александровича Гончарова. В этот день должны были состояться закладка Дома-памятника И.А. Гончарову на Венце, переименование центральной улицы Симбирска Большой Саратовской в улицу Гончарова, открытие выставки подлинных вещей, принадлежавших писателю, торжественный обед.

В программе торжеств была запланирована и закладка памятника И.А.Гончарову в имении Киндяковых - Винновке близ Симбирска.

Вечером этого дня симбиряне с интересом наблюдали, как в сторону Винновки – имения последней представительницы симбирских дворян Киндяковых Е.М.Перси-Френч - двигалась целая процессия экипажей.

Газета «Симбирянин» писала: «6 июня перед вечером дорога на знаменитую Киндяковку имела необычайно оживлённый вид. По ней мчались тройки, пары, одноколки, вызывая недоумение прохожих. Это мчались гости Екатерины Максимилиановны Перси-Френч почтить память Гончарова на «обрыв». У границ имения гарцевали черкесы и, встречая подъезжавших, показывали путь к «обрыву». К 8 часам вечера на этом историческом месте на верху горы собралась масса публики. Здесь на площадке устроено возвышение, на котором сооружается памятник И.А. Гончарову. Сооружение памятника не закончено, но, судя по всему, должно быть удачным».¹

После завершения церемонии все присутствующие были приглашены в имение Перси-Френч, где на лужайке перед домом были накрыты столы. Играл духовой оркестр. Был подан роскошный ужин. Празднества в Киндяковке продолжались до рассвета.

Когда памятник Гончарову в виде белоснежной беседки-ротонды был построен, он вызвал восхищение современников. Беседка располагалась на высоком волжском берегу южнее деревни Винновка. Проектировал беседку известный симбирский архитектор А. Шодэ. Она была выполнена в дорическом ордере с соблюдением всех пропорций и правил из специального фасонного кирпича. На круглой площадке цоколя

было установлено восемь колонн, поддерживающих купол с карнизом и антаблементом. Под куполом в центре площадки был установлен четырёхгранный обелиск с двумя бронзовыми мемориальными досками. Одна представляла собой барельефный портрет И.А. Гончарова. На второй доске была сделана надпись о том, что памятник установлен в честь 100-летия со дня рождения И.А. Гончарова.

Жена симбирского губернского предводителя дворянства, председателя Симбирской учёной архивной комиссии В.Н. Поливанова Мария Николаевна Поливанова писала Екатерине Максимилиановне: «Я любовалась чудным мавзолеем Гончарова, построенным тобой в Киндяковке. Он замечательно удался по мысли и по местоположению. Bravo, прекрасная архитектура!».²

Место для сооружения памятника – беседки было выбрано не случайно. В сознании симбирян эти места уже несколько десятилетий ассоциировались с гончаровским романом «Обрыв». Как известно, замысел «Обрыва» возник у И.А.Гончарова в Симбирске летом 1849 года. В семье Киндяковых хранилось предание о том, что Гончаров посетил Винновку и, восхищённый красотой этих живописных мест, задумал там свой роман. Пока что ни в письмах Гончарова из Симбирска, ни в его воспоминаниях, ни в статьях, посвящённых роману «Обрыв», мы ни разу не встретили фамилии Киндяковых. Но то, что Гончаров с детства великолепно знал эти места – бесспорно. Киндяковская роща всегда была любимым местом отдыха симбирян.

Когда в 1870 году роман «Обрыв» вышел из печати, симбиряне сразу узнали в гончаровской «Малиновке рядом с городом С.» киндяковскую Винновку. Так же как и Винновка, Малиновка находилась южнее «города С.», на берегу Волги. Когда читаешь романное описание Малиновки, понимаешь, что её жители видели практически то же, что и мы сейчас, когда выходим на волжский обрыв рядом с беседкой – памятником И.А. Гончарову.

И форма памятника в виде беседки была выбрана архитектором тоже не случайно. В гончаровском романе существует беседка, находящаяся под обрывом, где и происходят свидания героев романа Веры и Марка Волохова. После «падения» Веры бабушка Татьяна Марковна приказывает снести эту беседку, уничтожить все её следы.

Роман «Обрыв» имел огромный успех у читающей публики, особенно у молодёжи. В Симбирске его читали, надо полагать, с особым интересом. Свидетельством этого могут служить воспоминания одноклассника Владимира Ульянова Дмитрия Андреева. В воспоминаниях «В гимназические годы», относящихся ко второй половине 1880-х годов, он писал: «В Симбирске увлекались этим романом как раз в годы нашей гимназической жизни. Гимназисты, под свежим впечатлением романа, ходили в Киндяковку посмотреть на знаменитые места. Я был там в компании с Ульяновым и Сердюковым. До Киндяковки нас провожал отец Володи. Он хорошо знал окрестных помещиков и рассказывал нам, кого Гончаров описал в своих романах. У Киндяковки отец Ульянова сел в ехавший за нами тарантас и отправился дальше по делам, а мы трое долго бродили ещё по Киндяковской роще и рассуждали о Волохове, о Вере, о Райском. Мы обошли весь обрыв, искали следы знаменитой беседки и старались представить себе, как пробирался к этой беседке Волохов. Мы так увлеклись, что не заметили, как село солнце и наступил вечер».³

О том, что Гончаров в «Обрыве» описал Киндяковку, было известно и за пределами Симбирска. Так, путешествовавший в 1904 году по Волге некто Павел Россиев остановился в Симбирске, чтобы осмотреть его достопримечательности. В журнале «Родная нива» он опубликовал заметку «Гончаровский уголок», где писал: «Я отправился в Киндяковку, вечно памятную, благодаря гончаровскому «Обрыву». От Симбирска до нея около четырёх вёрст. И вот она, эта «Малиновка»-Киндяковка...

<...> Я знаю, что Гончаров не выдумал действующих в «Обрыве», я знаю, что «бабинька» - А.В.Киндякова, которая пережила крымскую кампанию и умерла в 1857 году. А Вера, Козлов, Волохов, Тушин, Марфинька? Всё это члены симбирского общества 30-х годов...».⁴

В годы революции имение Перси-Френч было разрушено местными крестьянами, но беседка уцелела. Интересно было проследить историю сохранения этого памятника до наших дней. В Государственном архиве Ульяновской области удалось выявить более двадцати документов об этом. Выяснилось, что предание о том, что Гончаров побывал у Киндяковых, продолжает существовать и даже обрастает новыми подробностями.

Например, в 1927 году зам. зав. губотдела союза сельскохозяйственных и лесных рабочих Виноградов составил подробный перечень мест экскурсий по г. Ульяновску и его окрестностям. В маршрут летних экскурсий он включил и Киндяковскую рощу. Описывая привлекательность рощи для экскурсантов, он отмечал: « В усадьбе Киндяковых часто бывал писатель И.А. Гончаров, действие его романа «Обрыв» происходит в этой местности. В деревне Винновке за рощей в году (год не указан – И.С.) поставлен памятник И.А. Гончарову. Роща расположена в трёх верстах к югу от Ульяновска».⁵

В 1937 году по поручению Исполкома Ульяновского горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были составлены списки зданий и памятников, которые «по внешнему стильно-архитектурному оформлению, историко-революционному и культурному значению подлежат особой охране». Всего в список было внесено 17 памятников. Под №13 в списке значится: «Памятник писателю И.А. Гончарову. Деревня Винновка близ Ульяновска. Памятник поставлен на месте беседки, где Гончаров написал лучшие главы своего романа «Обрыв». Требуется ремонт. В ведении сельсовета».⁶ Видно, что составитель списка не очень хорошо знаком с биографией И.А. Гончарова и историей создания романа «Обрыв».

В 1941 году в Ульяновск перевели сборочное производство московского автомобильного завода имени Сталина (ЗИС). Часть цехов была размещена на южной окраине Ульяновска. Этот район стал называться Сталинским. 24 июня 1943 года исполком Ульяновского городского совета депутатов трудящихся принимает решение «О благоустройстве Сталинского района», в котором отмечается, что организации не выполнили ряда намеченных мероприятий. В том числе «ЗИС не приступил к ремонту и благоустройству беседки Гончарова, передача заводу Винновской рощи не произведена».⁷ Исходя из этого, исполком горсовета решает предложить директору горзеленстроя т. Кувшиновой закончить передачу ЗИС Винновской рощи и обязывает директора ЗИС тов. Дундукова произвести ремонт и благоустройство беседки Гончарова в 10-дневный срок.

По-видимому, эти решения так и остались на бумаге, так как в документах исполкома горсовета и в последующие годы значится ремонт беседки и благоустройство территории вокруг неё.

14 октября 1948 года Совет Министров СССР принимает важное постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры».

Уже 29 октября 1948 года исполком Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся принимает соответствующее постановление, в котором отмечает, что « в деле охраны памятников культуры имеются серьёзные недостатки. Контроль за сохранением памятников искусств, исторических и архитектурных не осуществляется. <...> Всё это приводит к тому, что некоторые памятники находятся без надзора и постепенно разрушаются (памятник-беседка на обрыве писателю Гончарову), ... большинство памятников требуют благоустройства территории и

замены ограждений».⁸ К решению облисполкома был приложен список исторических памятников, подлежащих государственной охране на территории Ульяновской области. В нём под №7 значится «Беседка с бюстом И.А.Гончарова». Областному отделу искусств, областному отделу культпросветучреждений и областному отделу по делам архитектуры было предложено произвести точный учёт всех памятников на территории области и внести на рассмотрение исполкома предложения об их сохранности и реставрации по каждому району и городу в отдельности.

Ульяновский горисполком также принимает постановление «О благоустройстве ленинских мест и исторических памятников».⁹ На заседании 21 июля 1949 года было отмечено, что это решение заведующим культпросветотделом горисполкома т. Ревенгиным провалено. Горисполком обязывает горкоммунотдел с 22 июля приступить к ремонту памятников В.И. Ленину, К. Марксу, Н.М. Карамзину, обелиска «Братской могилы» и установке ограждения у Гончаровской беседки. Горжилуправлению поручается произвести реставрацию Гончаровской беседки. К этому же вопросу исполком горсовета возвращается ещё 28 июля и 4 августа. Судя по всему, эти решения так и не были выполнены. В результате тов. Ревенгин был освобождён от занимаемой должности и назначен директором парка им. Я.М. Свердлова.

19 мая 1950 года облисполком принимает специальное постановление «О благоустройстве и охране исторического памятника «Беседка Гончарова» в с. Винновка Ульяновского района»¹⁰, в котором обязывает исполком горсовета разработать к 15 июня 1950 года проект по реставрации и благоустройству гончаровского памятника.

Инженер-архитектор областной архитектурно-проектной конторы В. Владиславлев составил подробную пояснительную записку к проекту планировки участка беседки-памятника. В ней он, в частности, указывал, что местность вокруг беседки имеет совершенно другой вид, чем во второй половине 19 века: «обрывы оползли и округлились, крупные глинистые срезы пропали и превратились в округлые спуски, поросшие травой, река Волга далеко отошла к левому берегу (до 4-5 км.), на месте зарослей кустарников и леса сейчас голая местность, поросшая низкой травой».¹¹ Место беседки-памятника, которую построила Перси-Френч, было отнесено на 60-70 метров от бровки уже сползшего обрыва. Беседка была ограждена деревянным невысоким забором на кирпичных столбах. Внутри площадки были кустарники, цветы и цветочные клумбы, которых давно уже не существовало, и лишь по некоторым следам можно было восстановить их первоначальные размеры.

Судя по перечислению реставрационных работ, заложенных в смету, беседка к этому времени требовала капитального ремонта.

В смету было заложено устройство монолитного бетонного крыльца с тумбами, устройство новых полов, изготовление и установка цементных балясин, реставрация лепных украшений, ремонт штукатурки стенок, а также внутренней и внешней поверхности купола, колонн, столбиков и обелиска, изготовление и установка нового бронзового барельефа И.А.Гончарова и восстановление бронзовой надписи в овале обелиска - «Памяти И.А.Гончарова.1812-1891.Сооружён в день столетия в 1912 году». На все эти работы планировалось затратить 6770 рублей. Гораздо больших расходов требовало благоустройство прилегающей к беседке территории. На изготовление чугунного ограждения и озеленение было заложено 55725 рублей. Планировалось высадить более 120 деревьев (липа, тополь, вяз, берёза), 822 куста акации, 678 кустов сирени. Должны были быть разбиты газоны и большая цветочная клумба, на дорожках планировали установить 14 скамеек для отдыха.¹²

Действительно, были проделаны большие восстановительные работы: горзеленхозом высажено более 400 деревьев и 4000 кустарников, отремонтирована беседка, установлена архитектурная ограда. Было даже подписано специальное

охранное обязательство с председателем Винновского сельсовета Павлом Петровичем Разиным, согласно которому сельсовет брал на себя обязательства сохранять памятник от разрушения и расхищения, не производить никаких земляных работ в пределах охранной зоны, не использовать сооружения памятника в качестве строительного материала или для других хозяйственных целей, не производить никакого строительства в пределах охранной зоны. Виновных в нарушении этих положений предлагалось задерживать, составлять акты и передавать в следственные органы.

Но уже в апреле 1952 года исполком горсовета констатирует: « В результате того, что ни правление колхоза им. ОГПУ, ни сельский совет не желают оберегать это место и сохранять, то, что сделано было городом, в 1951 году погибло. (Высаженные деревья и кустарники из-за отсутствия ухода посохли, цветы на клумбах погибли через 10 дней после посадки, т.к. их никто не поливал. Бродячий скот граждан Винновки уничтожает кустарники)». ¹³ Исполком горсовета вносит на рассмотрение исполкома областного совета проект нового постановления «Об охране исторического памятника-беседки писателя Гончарова И.А. в с. Винновка Ульяновского района», которое было рассмотрено и принято 23 августа 1952 года. ¹⁴ В постановлении предусматривалось обязать исполком Ульяновского райсовета депутатов трудящихся обеспечить постоянную охрану и уход за беседкой-памятником, до октября 1952 года восстановить все посадки деревьев на территории беседки, взамен погибших в 1951 году, обеспечить постоянную охрану, благоустройство и уход за насаждениями.

Скорее всего, и это постановление не было выполнено, т.к. в решении исполкома горсовета от 22 декабря 1955 года речь идёт о необходимости капитального ремонта беседки И.А. Гончарова и организации должной охраны её. ¹⁵ Более того, в распоряжении исполкома облсовета от 25 июня 1959 года записано: «Ввиду того, что памятник культуры союзного значения – беседка И.А. Гончарова в с. Винновка находится в аварийном состоянии, обязать облпроект (тов. Полещук) в 2-х недельный срок составить проектно-сметную документацию на проведение работ, связанных с укреплением волжского обрыва и благоустройством беседки, на сумму 3000 рублей, как сверхплановую платную работу». ¹⁶

Обследование показало, что выполнить это постановление было сложно. Менее чем за пятьдесят лет существования памятника, интенсивное развитие обрыва превратило его в глубокий овраг, наступавший с востока на территорию расположения памятника. Отсутствие охранной зоны привело к тому, что с севера и с запада район беседки оказался застроенным домами и хозяйственными постройками жителей Винновки.

Эти обстоятельства привели к решению о необходимости переноса беседки-памятника. В постановлении исполкома облсовета от 17 июня 1960 года отмечалось: « В связи с размывом берега Волги в районе расположения исторического памятника «Беседки И.А. Гончарова» и создавшейся угрозой его разрушения, а также учитывая, что памятник «Беседка И.А. Гончарова» находится под государственной охраной согласно постановления Совета Министров РСФСР от 20 ноября 1958 года № 1292 и является памятником республиканского значения, исполком областного Совета депутатов трудящихся решает: Просить Совет Министров РСФСР разрешить перенести памятник «Беседку И.А. Гончарова» на исторически приемлемое место – волжский обрыв в районе Винновской рощи». ¹⁷

В 1961 году в Винновской роще был отведён земельный участок для переноса беседки. ¹⁸ Этот участок был указан известным ульяновским гончароведом П.С. Бейсовым и представлял собой высокий холм на берегу волжского водохранилища севернее деревни Винновка. На этом месте в своё время располагался барский дом Киндяковых, сгоревший в 1918 году.

Ульяновскгражданпроект в 1961 году начал работать над «Проектом переноса беседки И.А. Гончарова из деревни Винновки в парк культуры и отдыха «Винновская роща».¹⁹ В архитектурно-планировочном задании указывалось: «Основные габариты и архитектурное оформление ротонды-памятника необходимо восстановить по существующему, и сохранить обелиск с портретом». Были произведены обмеры беседки и выполнены необходимые чертежи. Беседка была привязана на новом месте по оси существующей аллеи с таким расчётом, чтобы она просматривалась по всей аллее. Площадка, в центре которой находится беседка, была решена как видовая площадка, с неё открывается панорама Волги, набережной и города. Вокруг памятника по проекту размещались цветники, а в северо-восточной части высаживались деревья и кустарники. Аллеи, примыкающие к участку, обеспечивали удобный въезд и выезд. Размеры видовой площадки позволяли разместить большую группу экскурсантов и отдыхающих.

В строительной части проекта указывалось, что беседку необходимо сооружать строго по чертежам с точностью до миллиметра. Архитектурные детали беседки должен выполнять высококвалифицированный мастер-лепщик. Купол, антаблемент, колонны, пьедесталы и балясины выполнялись из железобетона. Все одноименные элементы должны быть строго одинаковыми как размерами, так и профилями. На работы по переносу беседки-памятника и благоустройству территории вокруг неё планировалось затратить 22861 рубль.²⁰

В июне 1962 года Ульяновск отмечал 150-летие со дня рождения И.А.Гончарова. В городе прошла Гончаровская конференция, организованная П.С. Бейсовым. На заводе в Мытищах к гончаровскому юбилею был изготовлен памятник И.А. Гончарову, установленный позднее в сквере на улице Гончарова. Но вопрос с переносом беседки так и не был решён. Возможно, прошедший юбилей послужил толчком к тому, что в феврале 1963 года исполком горсовета вновь возвращается к этой теме и принимает новое постановление «О переносе памятника-беседки И.А. Гончарова».²¹ К сожалению, и это постановление осталось на бумаге.

Наконец, в августе 1966 года исполком областного Ссовета принимает решение №620/16 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры Ульяновской области». К решению был приложен перечень памятников, находящихся на важнейших туристических маршрутах и требующих проведения первоочередных ремонтно-реставрационных работ. Среди них названа и беседка-памятник И.А. Гончарову.

Известный ульяновский краевед А.Н. Блохинцев в своих «Заметках о памятниках» пишет, что «работы по переносу беседки были начаты в июне и закончены в октябре 1967 года, хотя термин «перенос» в данном случае имеет условное значение, т.к. фактически, исключая 2 мемориальные доски, никакого переноса не было. Согласно чертежей, разработанных облпроектom в 1961 году, памятник был построен вновь».²² А.Н. Блохинцев отмечает также, что в процессе работ было допущено некоторое отступление от стройности и строгости архитектурного стиля. По его мнению, новый вариант памятника значительно уступает прежнему, хотя размещён он гораздо удачнее и выгоднее для его осмотра.

Можно сказать, что существующая ныне беседка – это памятник И.А. Гончарову, построенный уже не симбирянами, а ульяновцами. О сохранности беседки и благоустройстве территории вокруг неё заботится администрация Железнодорожного района г. Ульяновска. Двадцать пять лет в Винновской роще сотрудники музея И.А.Гончарова проводят литературные гончаровские праздники, которые с каждым годом привлекают всё больше поклонников творчества нашего великого земляка, да и просто людей, интересующихся историей родного края. Неизменно праздники

заканчиваются экскурсией по гончаровским местам Винновской рощи, которой завершается на волжском берегу у гончаровской беседки. Сюда приезжают на экскурсию многочисленные группы школьников, изучающих творчество Гончарова. Не так давно появилась новая традиция – молодожёны после регистрации брака приезжают к беседке возложить цветы. Это место стало одним из самых любимых горожанами уголков города. Отрадно отметить, что беседка-памятник И.А.Гончарову пережила самые сложные времена в своей истории, в прошлом году отметила своё девяностолетие и по-прежнему остаётся символом гончаровского романа, напоминанием о том, что именно родные места вдохновили писателя на создание его замечательного шедевра.

1. Симбирянин, 1912 г. 9 июня.
2. ГАУО, ф.665, оп.1, д.126. Письмо М.Н. Поливановой Е.М.Перси-Френч. 1914 г.
3. Андреев Д.М. В гимназические годы. «Звезда», 1941, №6, с.9
4. П.Россиев. Гончаровский уголок. «Родная нива», 1904, №3, с 32-35
5. ГАУО, ф.Р-632, оп.1, д.23, л.л. 127-130. Разные циркуляры и распоряжения Губотдела союза сельскохозяйственных и лесных рабочих и переписка с ним. 1 января- 1 июля 1928 г.
6. ГАУО, ф.Р-634, оп.1, д.1326, л.1-2об. Списки предприятий и учреждений г.Ульяновска, зданий и памятников, расположенных в Ульяновске и подлежащих особой охране... 1937 г.
7. ГАУО, ф.Р-535, оп.1, д.182, л.144. Выписки из протоколов заседаний исполкома горсовета. 3 января – 28 декабря 1943 г.
8. ГАУО, ф.Р-2396, оп.1, д.88, л.168. Решения исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся. 15 января – 24 декабря 1948 г.
9. ГАУО, ф.Р-535, оп.5, д.87, л.80. Решения и распоряжения Ульяновского горисполкома по вопросам коммунального хозяйства. 5 января – 29 декабря 1949 г.
10. ГАУО, ф.Р-3038, оп.4, д.444, л.л.26-27. Решения исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся. 19 мая – 24 мая 1950 г.
11. ГАУО, ф. Р- 2509, оп.1-4, д.22, л.2. Восстановление беседки-памятника И.А.Гончарову в Винновской роще. Пояснительная записка.
12. ГАУО, ф.Р-535, оп.5, д.110, л.л.85-99.Смета на работы по реставрации памятника «Беседка Гончарова» в д. Винновке Ульяновского района. 1950 г.
13. ГАУО, ф. Р-3038, оп.4, д.666, л.223. Решения исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся. 23 августа 1952 г. Письмо заместителя председателя исполкома горсовета Ф.Корнева заместителю председателя исполкома облсовета депутатов трудящихся Коховой А.И. 30 апреля 1952 г.
14. Там же, л.222.
15. ГАУО, ф. Р-535, оп.5, д.191., л.120. Приказы и распоряжения Министерства коммунального хозяйства РСФСР, областных и городских отделов коммунального хозяйства по вопросам деятельности предприятий. 13 января-30 декабря 1955 г. Решение исполкома Ульяновского горсовета депутатов трудящихся № 629/53 от 22 декабря 1955 г. « О состоянии исторических памятников г. Ульяновска».

16. ГАУО, ф. Р-2509, оп.2, д.32, л.142. Решения и распоряжения исполкома Ульяновского облсовета депутатов трудящихся. Распоряжение № 364-р от 25 июня 1959 г.
17. ГАУО, ф. Р-3038, оп.5, д.119. л.300. Решения исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся .17-22 июня 1960 г. Решение № 610/10 от 17 июня «О переносе памятника «Беседки И.А.Гончарова».
18. ГАУО, ф.Р-1941, оп.9, д.89, л.91. Решения исполкома Ульяновского горсовета депутатов трудящихся. 6 мая – 31 августа 1961 г. Решение № 771/19 от 7 июля «Об отводе участка под переносимый памятник «Беседка И.А.Гончарова» в зелёном массиве «Винновская роща».
19. ГАУО, ф.Р-2509,оп.1-4, д.24, л.л.1-9. Проект переноса памятника-беседки И.А.Гончарову из деревни Винновка в парк культуры и отдыха «Винновская роща». Август 1961 г.
20. ГАУО, ф.3049, оп.3, д.14.Сводка затрат на строительство беседки Гончарова в парке культуры и отдыха Винновской роще в г. Ульяновске в августе 1961 г.
21. ГАУО, ф. Р-634, оп.2, д.209, л.225. Решения Ульяновского горсовета депутатов трудящихся. 1963 г.
22. А.Н. Блохинцев. Заметки о памятниках. Мемориальная беседка И.А. Гончарова. Машинопись. 1969. Отдел краеведения УГНОНБ.

Головина С. А.

Симбирянин Александр Сергеевич Глинка (Волжский) и Самара (по материалам "Самарской Газеты")

Тема взаимоотношений А. С. Глинки и Самары, в частности, относительно его публикаций в самарских газетах, на данный момент практически не изучена. Есть только несколько работ, в которых упоминается имя Волжского в связи с Самарой^{xxxvii}. Однако, эта тема является тем более интересной для исследования, поскольку именно в сотрудничестве с "Самарской Газетой" А. С. Глинка опубликовал множество статей на различные темы. Кроме того, в наследии этого публициста, литературоведа и литературного критика есть ряд статей, появившихся впервые именно в самарских газетах и больше нигде не публиковавшихся, что делает эти издания раритетными и малоизученными. Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть вопрос сотрудничества А. С. Глинки (Волжского) и самарских газет. Главным источником по данной проблеме являются периодические издания, в данном случае – "Самарская Газета", с которой А. С. Глинка сотрудничал наиболее тесно в период с 1901 по 1903 год.

Интересно, что в этот период А. С. Глинка под псевдонимом "Волжский" опубликовал две книги очерков об Успенском, Достоевском и Чехове^{xxxviii}.

Александр Сергеевич Глинка (18. 06. 1878 – 7. 02. 1940) тесно, хотя и сравнительно недолго, сотрудничал с самарскими газетами. Причем это сотрудничество началось за два года до его переезда в Самару. По его собственным словам, после исключения из Московского университета и ссылки на родину в Симбирск, А. С. Глинка "кормился корреспонденциями в Самару"^{xxxix}, печатаясь под псевдонимом "Волжский". В это время его статьи отражали все стороны жизни Симбирска. Вот названия наиболее ярких статей, опубликованных им в "Самарской Газете" в 1901 – 1902 годах: "Два доклада в земском собрании"^{xl}, "Кризис в земской

статистике"^{xi}, "Наша экономия" (об училищах)^{xiii}, "Развлечения для народа"^{xiii}, "О заседании правления общества взаимопомощи учащим и учившим Симбирской губернии"^{xiv}, серия статей о Гончаровской народной библиотеке-читальне^{xiv}, "Вопрос об открытии педагогического общества"^{xvi}, "Иск 24000 рублей"^{xvii}, "Симбирский Свияжский вопрос"^{xviii}, "Отчет о деятельности артели кустарей – крестьян Мордовского Наймара"¹, "Сельско-хозяйственные нужды. (Письмо из Сибирска)"², серии статей о заседаниях уездного^{xix} и губернского земского собрания¹, уездной комиссии о нуждах сельского хозяйстваⁱⁱ. Как видим, статьи отражают все стороны жизни провинциального города, которые могут быть интересны жителям соседних губерний.

Статьи содержали критику тех явлений, которые автор считал не правильными и которые хотел изменить, зная, что самарские газеты доставляются и в Симбирск.

Целая серия статей Волжского посвящена происходившим в 1902 году в России, и Симбирске, в частности, чествованиям памяти выдающихся русских писателей Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского. И вот на какие размышления навели автора эти торжества: "Вообще наши чествования не блещут не только оригинальностью, но хотя бы содержательностью... Все тот же г. Охотин, фонари и раздача портретов. Правда, надо отдать честь Симбирцам, с чествованием Гоголя не вышло такого смехотворного инцидента, какой был с чествованием Гончарова, которого в своих пригласительных записках, городской голова именовал "поэтом Гончаровым". Но все же чествуем мы не столько из уважения к заслугам писателей, о которых зачастую имеем самые смутные представления, сколько по сознанию солидной давности писателя, а, следовательно, безопасности для нашего обывательского самолюбия.

В заключение сознайтесь-ка читатель, если только Вы симбирский обыватель, что каких-нибудь своих человечков вроде врачей г. Боровского или Коносова, мы чествуем гораздо оживленнее, пышнее и, главное, чего греха таить, искреннее, охотнее, непринужденнее, чем Гончаровых, Гоголей и т. п. "Симбирские Губернские Ведомости" перепечатают на своих страницах – слащаво-напыщенные речи.

А что нам Гоголь – неприятные хлопоты и только"ⁱⁱⁱ.

«Дворянство наше ничем не откликнулось на Гоголевское празднество, "прекрасный зал" дворянского собрания 21-го февраля был закрыт»ⁱⁱⁱ.

«Чествование Жуковского представляет собой у нас почти дословное повторение чествований Гоголя. В пригласительных афишах от городской думы вместо великого писателя земли русской Н. В. Гоголя поставлен великий писатель-поэт земли русской В. А. Жуковский. Вот и все отличие. Остальное по-старому»^{iv}. И это при том, что "дословное повторение" празднества занимало целый день и было обращено ко всем возрастным группам населения.

Интересно отметить, что негативные явления, показанные Волжским в его статьях, продолжали тем не менее существовать в России и Советском Союзе в течение всего XX века. Например, в 1902 году он пишет: "Особенно следует отметить похвальную тенденцию именовать городские училища именами великих писателей. У нас есть Гончаровское училище, есть Языковское, теперь приобретем еще Гоголевское; училищ не прибывает, но они украшаются великими именами, и мы сами как бы возвышаемся в своих собственных глазах и духовно растем. К тому же это ничего не стоит, звучно, дешево и сердито...»^{iv}

В местной потребительской лавке продаются гребенки, черные, обыкновенные гребенки, но вместо названия фирмы на них золотыми буквами написано: "Гоголь"...

Это рынок чувствует великого писателя. С великими именами происходит тоже, что с "хорошими словами". Их захватывают, изнашивают, они выветриваются и обкрадываются также, как "хорошие слова". Слово "идеал" украшает собой пуговицы для брюк и притом очень скверные пуговицы. Пушкина и Гоголя употребляют на конфетные обертки, брелоки, гребенки, папиросы и т. д. От великого имени писателя рынок стремится урвать для себя малую толику, спешит снять с него пенку...¹⁶¹

То же самое происходило на протяжении всего XX века, но почему-то никого уже не возмущало.

В следующем, 1903 году, А. С. Глинка переезжает с семьей в Самару и продолжает сотрудничать с "Самарской Газетой". В это время тематика его статей уже определена. Это литературоведение и литературная критика.

В "Самарской Газете" начала XX века существовал литературный "подвал", в котором печатали свои произведения многие выдающиеся писатели, в т. ч. Максим Горький. Здесь же Волжский публиковал свои обширные литературоведческие и критические статьи о творчестве И. С. Тургенева, Л. Андреева, В. О. Новодворского, И. Бунина.

Интересна рецензия "Ужасы жизни в произведениях Леонида Андреева", опубликованная на страницах нескольких номеров "Самарской Газеты". Волжский анализирует творчество писателя и дает ему такую характеристику: "Леонид Андреев, несомненно, талантливый художник, большой, сильный и оригинальный, хотя написано им до сих пор еще очень немного, и это немногое – очень неровно и разноценно. Среди его рассказов есть вещи, заставившие критиков говорить о нем, как о крупном таланте, и есть вещи, не стоящие не только отдельных, но и вообще никаких изданий.

Не во всех своих произведениях Леонид Андреев пытается подсмотреть тайну жизни, свешиваясь над пропастями и безднами, не везде он подходит к самому краю жизни, чтобы лучше видеть ее. Не везде он ищет разгадку смысла жизни в крайних ее проявлениях, экстраординарностях и экстравагантностях, не всегда висит над пропастями и безднами. Но везде и всегда наблюдения этого художника над явлениями, окружающими его, не столько захватывают их в ширь, сколько идут в глубь жизни, касаясь далеко открытых подпочвенных слоев, устремляясь внутрь человеческой души. И здесь, под порогом сознания, в сфере бессознательных душевных явлений, в темном психологическом подполье художник доискивается объяснения наблюдаемых им жизненных явлений. Во многих же, количественно, быть может, в большинстве своих рассказов г. Андреев является изобразителем обыденной будничной жизни повседневных человеческих отношений. Здесь перед нами не уголовщина и психопатия, а обыкновенная жизнь с ее мелочами и пустяками, заурядная российская обывательщина"³. Таким образом, А. С. Глинка (Волжский) на страницах "Самарской Газеты" знакомил читателей с творчеством наиболее интересных писателей – классиков и современников, стараясь давать объективную характеристику как таланту писателя, так и его произведениям, обращая внимание читателей на сильные и слабые стороны его творчества.

Еще одна сфера литературной деятельности Волжского – рецензирование наиболее интересных, популярных и распространенных периодических изданий. В частности, в 1903 году в "Самарской Газете" была опубликована статья Волжского "Отголоски журналов (О "Журнале для всех" и "Народном Благге)". Причем, если "Журнал для всех" получает однозначно высокую оценку автора статьи по цене, качеству и распространенности, то "Народное Благо" заслуживает следующую

---

³

характеристику: "Он не является, - по крайней мере, пока, - народным журналом в собственном смысле. Для этого он слишком дорог, недостаточно популярен и слишком популярен в одно и то же время; недостаточно популярен потому, что нередкость встретить здесь вещи для читателя из народа не только малоценные, но и вовсе неподходящие. Слишком популярен потому, что порою статьи "Народного Блага" бывают до водянистости бессодержательны.

В общем издание это заслуживает признательности просто уже по самой громадности задачи, первостепенной важности и ничтожной вольной или невольной, реализации ее в настоящее время"^{lvii}.

Таким образом, по мнению Волжского, народный журнал должен иметь низкую цену и полезную для народа информацию. Только тогда он будет истинно народным. Итак, самарский этап деятельности А. С. Глинки делится на два периода – период журналистики, когда Волжский жил в Симбирске и оттуда писал письма-корреспонденции в "Самарскую Газету", и период литературоведческого творчества, когда уже проживая с семьей в Самаре, Волжский писал книги и статьи о писателях. Тема требует дальнейшей разработки, поскольку невозможно ее глубокое раскрытие в рамках данной статьи в силу недостаточности источников, проработанных до настоящего времени. Кроме периодической печати для более полного раскрытия темы предполагается исследовать архивные материалы.

¹ Селиванов К. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953. С. 7; Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. – Самара: Самар. Дом Печати, 1993. С. 269; Петров С. Б. Литератор А. С. Глинка (Волжский) и его личный фонд в РГАЛИ. // Симбирский Вестник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 3. – Ульяновск: "Симбирская книга", - 1996. – С. 126 – 130.

² Волжский. Два очерка об Успенском и Достоевском. СПб., 1902. Он же. Очерки о Чехове. СПб., 1903.

³ Цит. по: Петров С. Б. Литератор А. С. Глинка (Волжский) и его личный фонд в РГАЛИ. // Симбирский Вестник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 3. – Ульяновск: "Симбирская книга", - 1996. – С. 127 – 128.

⁴ Самарская Газета. – 1901. – 19 декабря.

⁵ Самарская Газета. – 1902. – 22 января.

⁶ Самарская Газета. – 1902. – 25 января.

⁷ Самарская Газета. – 1902. – 12 марта.

⁸ Самарская Газета. – 1902. – 19 марта.

⁹ Самарская Газета. – 1902. – 23 марта, 9 апреля, 10 апреля.

¹⁰ Самарская Газета. – 1902. – 2 мая.

¹¹ Самарская Газета. – 1902. – 3 июля.

¹² Самарская Газета. – 1902. – 23 августа.

¹³ Самарская Газета. – 1902. – 29 августа.

¹⁴ Самарская Газета. – 1902. – 22 сентября.

¹⁵ Самарская Газета. – 1902. – 4, 5, 6 октября.

¹⁶ Самарская Газета. – 1902. – 8, 11, 12, 14, 20, 21 декабря.

¹⁷ Самарская Газета. – 1902. – 12 октября.

¹⁸ К чествованию Гоголя в Симбирске. // Самарская Газета. – 1902. – 22 февраля.

¹⁹ Самарская Газета. – 1902. – 27 февраля.

²⁰ Чествования памяти В. А. Жуковского. // Самарская Газета. – 1902. – 26 апреля.

²¹ Самарская Газета. – 1902. – 22 февраля.

²² Самарская Газета. – 1902. – 27 февраля.

23 Самарская Газета. – 1903. – 3, 4 сентября.

²⁴ Самарская Газета. – 1903. – 25 сентября.

Цветоватый Н.И.

«Горки Ленинские» сегодня

Сложны и противоречивы были судьбы Российских музеев на протяжении XX столетия. И если, как склонны считать многие исследователи, в начале века «музейная сеть России формировалась стихийно, разобщенность музеев отрицательно сказывалась на развитии всей отрасли, в первую очередь, в разработке научно-методических основ»¹, то этого ни в коей мере мы не можем сказать о формировании сети ленинских музеев.

На протяжении десятилетий их создание, научная и просветительская деятельность осуществлялась под руководством единого центра, которым являлся Центральный музей В. И. Ленина. Методологические принципы создания новых экспозиций, экскурсионной работы, хозяйственная деятельность, т.е. вся жизнь ленинских музеев, протекала под неусыпным наблюдением ЦМЛ. Были в этом свои большие плюсы, поскольку целью ленинских музеев была пропаганда жизни и деятельности Ленина, достижений советского народа под руководством КПСС, и в ЦМЛ были сосредоточены наиболее сильные кадры для работы в этом направлении.

Вместе с тем были и несомненные минусы. Далекое не приветствовалось внесение в экспозиции документов и фотографий, идущих вразрез общепринятым трактовкам истории КПСС, жизни Ленина и его соратников.

Сотрудникам мемориальных музеев настоятельно не рекомендовалось подробно останавливаться на бытовых условиях жизни семьи Ульяновых, как в дореволюционный, так и в советский периоды. В частности, упоминания о бывших

владельцах усадьбы Горки, ее истории сводились в лекции к минимуму, хотя эти вопросы постоянно интересовали посетителей.

События 90-х гг. прошлого столетия поставили перед ленинскими музеями серьезнейший вопрос о возможности выживания в новых исторических условиях. Некоторые из них - все за рубежами СССР (за исключением Финляндии) и часть в нашей стране - или вообще закрылись, или полностью отказались от ленинской темы.

Не считая приемлемым такой путь, коллектив Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские» попытался найти золотую середину. Именно так. Не усидеть на двух стульях, а найти новые формы работы. Резкое падение посещаемости заповедника, ранее одного из наиболее востребованных музеев страны (с 800 тысяч в 1988 году до 12 тысяч в 1992-ом), шквал публикаций в печати и на телевидении, большая часть которых была построена на самых низких слухах и домыслах – все это не могло оставить нас равнодушными к происходящему.

С целью возможного расширения просветительской, научно-исследовательской деятельности были созданы новые секторы: краеведения, истории усадьбы, выставочный, музееведения, политической истории.

Нельзя сказать, что их работа сразу принесла ощутимые плоды. Но постепенно расширилась тематика экскурсий, стали проводиться различные выставки, археологические раскопки (совместно с Историческим музеем), открылись интереснейшие страницы истории усадьбы и ее владельцев. Немало изменений было внесено в существующую экспозицию музея политической истории.

Мне меньше всего хотелось, чтобы это выступление прозвучало, как отчет о нашей деятельности, поэтому я поделюсь только некоторыми новыми для нас формами работы.

Прежде всего это касается расширения тематики проводимых экскурсий. В зависимости от интереса посетителя ему предлагаются темы: «Жизнь и деятельность В. И. Ленина в Горках», «Ленин и соратники», «Ленинский стиль партийной и государственной деятельности», «Усадьба Горки и ее владельцы», «Архитектурные особенности усадьбы Горки», «Парк и усадьба», «Горки, которые мы не знаем».

Регулярное анкетирование, которое проводит сектор музееведения совместно с экскурсионным отделом, позволяет выявлять направления и изменения интересов наших посетителей, их пожелания. Благодаря этой работе, в заповеднике разработан и действует двухдневный экскурсионно-туристический маршрут «Усадьба сквозь века. Суханово-Горки». Особенности архитектурных стилей двух известных подмосковных усадеб и, не побоюсь этого слова, захватывающие истории их владельцев, пользуются устойчивым интересом не только у специалистов, но и у широкого круга москвичей и гостей столицы. Благодаря тому, что силами наших хозяйственников удалось частично реконструировать свободное помещение, мы сегодня имеем небольшую гостиницу на 28 мест, что дает возможность размещать экскурсантов и кормить в нашем буфете. Поэтому стоимость экскурсии невелика – 75 рублей со взрослого и 60 рублей с ребенка (без учета автобусного проезда).

Достаточен спрос и на программу «Журфикс в Горках», которая включает не только осмотр усадьбы и знакомство с ее коллекцией, но и концертную программу, состоящую из музыкальных произведений русских композиторов XIX века, чтения фрагментов воспоминаний и художественных произведений того времени.

На школьников рассчитана программа «Один день в усадьбе». Здесь широко используются возможности Музея крестьянского быта. Наряду со знакомством с бытом крестьян Подмосковья, учащиеся узнают о таких забытых играх, как «городки», «чиж», «лапта», учатся ходить на ходулях и слушают исполнение русских народных песен и мелодий. Затем на экологической тропе во время перехода в усадьбу «Горки» они

узнают об особенностях местной фауны и флоры. В усадьбе им рассказывают об особенностях обучения и воспитания в буржуазной семье и помогают освоить популярную в те времена забаву – «живые картины».

В прошлом году, на основании новых материалов, найденных в архивах, нашими научными сотрудниками разработана программа «Отдых вождя». Поскольку Горки были не только местом постоянно продолжающейся работы Ленина, но и местом его отдыха, мы сочли возможным более подробно рассказать о том, как проходил этот отдых, вплоть до того, чем же кормили Ленина на отдыхе. В нашем буфете экскурсанты могут пообедать по тому меню, по которому кормили Ильича.

В заповеднике постоянно ведется необходимая исследовательская работа по изучению реальной и потенциальной аудитории. И, хотя в штате нет социолога, тем не менее, нам удалось установить постоянно растущий спрос молодежи и юношества. Вероятно, в этом есть своя логика. Поколение, которому сегодня 16 –20 лет, знает преимущественно негативные стороны истории советского государства, жизни Ленина. Свойственное молодости стремление самому разобраться во многих вопросах, в том числе, касающихся истории России, естественным образом приводит их в музей. И кому, как не нам, сотрудникам ленинских музеев, обладающим и подлинными знаниями и опытом, рассказывать о действительной истории нашей Родины? Исходя из этого, мы считаем, что приоритетным направлением должна являться работа с детской и молодежной аудиторией, имеющая своей целью воспитание истинного, а не квасного патриотизма, исторического сознания и музейной культуры. Разработка новых познавательных-досуговых программ «У пионерского костра», «Что ты знаешь о гражданской войне?», с учетом пожеланий учителей-предметников, должна помочь в решении этой задачи.

Интересно работает в этом направлении постоянная выставка из коллекции «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле». До того, как в 1994 году музей передали в Горки, это был по преимуществу «взрослый» музей. Детские группы там появлялись очень редко. В Горках же школьники, посещающие кремлевскую экспозицию, составляют 25-30 %, а в дни каникул и до 40% всех экскурсантов. Рассказ о жизни и деятельности В. И. Ленина в период 1918-1924 годов для них приходится начинать с 1870-х годов, с биографии Ленина. Знакомству юных посетителей с ленинской биографией способствуют организуемые сотрудниками тематические вечера (или утренники) для учащихся 3-7 классов. Они обычно приурочивались к ленинским памятным датам, но с прошлого года стали проводиться по заявкам школ.

Их темы: «Музыка в семье Ульяновых», «Русская литература в семье Ульяновых», «Дни рождения» и др. Проходят эти мероприятия в гостиной кремлевской квартиры. В ходе беседы используются сохранившиеся в коллекции музея (правда, очень немногочисленные) экспонаты симбирского периода жизни Ульяновых: фотографии, книги, ноты, гербарии. С обстановкой ульяновского дома в Симбирске ребята могут познакомиться по серии эскизов «Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске», выполненной художником А. Н. Грошевым в 1929 году. Рассказ научного сотрудника чередуется аудиозаписью музыкальных произведений. Заканчивается такой утренник, как правило, концертом, в котором принимают участие сами слушатели: ребят привлекает возможность исполнить доступные им музыкальные пьесы на мемориальном рояле.

Наряду с работой, которая ведется для молодежи, мы не можем забывать о тех, для кого история советского государства – неотъемлемая часть всей жизни: о ветеранах и пенсионерах.

Праздничные концертные программы, музыкально-поэтические вечера, встречи с деятелями культуры – все это обращено, прежде всего, к ней, наиболее незащищенной части нашего сегодняшнего общества.

Подлинно новым является для нас такое направление, как приобщение посетителя к культуре и традициям нашего края. Это и театрализованные представления, и викторины, и конкурсы, чаепития с вручением подарков, призов, выставки детского творчества. Активно, при большом стечении местного населения проходят христианские и народные праздники: «Рождество», «Масленица», «Зеленые святки».

Как видите, форм и методов культурно-образовательной работы немало. Можно ли сделать что-то еще? Несомненно. Тем более, если учесть, что Московским правительством школам вменено обязательное посещение музеев Москвы и области, для чего им бесплатно раз в месяц выделяются автобусы. От нас зависит, чтобы наше существование, наша работа были известны как можно большему числу жителей Москвы и Подмосковья. Без рекламы здесь не обойтись, а наши возможности в этом направлении еще очень и очень малы. Да и не везде местные власти и школьные педагоги настроены положительно к ленинским музеям.

Ярким примером тому является нынешняя ситуация с музеем Ленина в Подольске (ныне музей - заповедник «Подолье»). Все усилия его директора И.А. Романкевич по созданию нового облика музея оказались затраченными зря. Новый глава администрации г. Подольска решил назначить нового директора, перепрофилировать музей и использовать его земли для строительства развлекательных заведений. Можем ли мы оставаться в стороне от столь вопиющего беззакония. Мы подготовили обращение от имени Товарищества историко-революционных музеев в Комитет по культуре Государственной думы, в Министерство культуры Московской области и в администрацию г. Подольска о недопустимости подобного произвола².

Не хотелось бы заканчивать свое выступление на этой печальной ноте. Но, к сожалению, этот факт характерен для многих регионов России.

Коротко о ближайших планах «Товарищества историко-революционных музеев». В мае 2004 года на базе Заповедника предлагается провести практический семинар по музейному проектированию, с приглашением ведущих специалистов в этой области. Мы предполагали выпустить первый номер информационного бюллетеня (даже приобрели для этого офисное полиграфическое оборудование), но до сих пор не получили информацию о деятельности музеев-участников товарищества.

И все-таки, несмотря на все трудности, ленинские музеи живут и работают. Правители – преходящи. История – вечна.

1. Глазова К.М. Музей в современных социокультурных условиях.
// Музей в современном мире: традиции и новаторство. М., 1999, с. 9
2. Во время подготовки «Вестника» к печати от директора музея-заповедника «Подолье» Ирины Алексеевны Романкевич было получено сообщение о том, что в результате предпринятых мер, при поддержке Министерства культуры правительства Московской области и аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, конфликтная ситуация, сложившаяся вокруг музея, разрешена в его пользу.

Образцова М.А.

Интерпретация ленинской темы музейными средствами. Возможности эксперимента

В начале нового тысячелетия, в начале нового века, как и в прежние времена, всё пережитое и нажитое переоценивается с позиций «что такое хорошо и что такое плохо», а главное, «что есть истина». Определение «момента истины» в истории, структурирование формул бытия связано также и с ролью личностей в коллективном преобразовательном процессе. Всем известный классик заметил как-то, что история есть деятельность человека, преследующего свои цели. Воля устремлённых к цели масс концентрируется в отдельных личностях, как знаковых фигурах времени¹. Бесспорно, что Ленин в минувшем двадцатом веке стал именно такой знаковой фигурой, приобретшей и мировое значение.

Коренное изменение существовавших ранее социально-политических и экономических устоев, социокультурной ситуации в целом, демократизация общества предполагают значительное усложнение в осмыслении и интерпретации ленинской темы.

Вполне понятно, что хронологически-академическая, а потому скучная подача материала сегодня неприемлема и, в то же время, текущее опошление и общий упадок культуры диктуют поиск более оперативного и гибкого реагирования на запросы

музейной аудитории. Следует учитывать и опасность такого явления в отношении ленинской темы, как информационная энтропия. «Суть этого явления заключается в уменьшении информационной определённости и нарастании неопределённости в результате рассеивания информации... Энтропия усиливается там и тогда, где и когда информация остаётся невостребованной. Не будучи востребована, она перестаёт фиксироваться и использоваться, постепенно вытесняется из социальной памяти»².

Наиболее эффективный способ преодоления информационной энтропии – актуализация информации, что достигается в процессе познавательной деятельности, включающей деятельность по добыванию и внедрению знаний в общественное сознание, их передаче и закреплению³.

Попыткой актуализировать информацию в области ленинской темы музейными средствами явились два выставочных проекта Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре последних лет. В определенном смысле по форме, содержанию и способам реализации оба они, с нашей точки зрения, могут быть заявлены как экспериментальные. Первый из них назывался «Ленинская символика в быту и на производстве. Из недавнего прошлого советского народа» и был реализован в феврале-апреле 2002 года. В осуществлении проекта принял участие Музей-мемориал В.И. Ленина и Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске, предоставившие экспонаты и информацию о них из своих фондов.

Цель этого проекта – создание выставки, представившей посетителю антидидактическую панораму предметов советской эпохи, содержащих ленинскую символику, при максимуме визуальности и минимуме вербального плана так, чтобы каждый посетитель узнал в лицо своё представление о недавнем прошлом, без раздражения вычленив его из общего обозрения.

Выбор экспонатов был обусловлен очень значимой, с нашей точки зрения, причиной: обстоятельства сложились так, что «ленинская символика» была естественным фоном жизни трёх поколений наших соотечественников, живших в советскую эпоху и, напротив, для поколения 90-х эта атрибутика эпохи социализма стала чем-то странным, порой с трудом поддающимся объяснению и пониманию. Между тем, эти экспонаты – живые знаки связи поколений, которая не должна прерываться! Чего греха таить, подчас современные дети больше знают о предметах эпохи Петра I или Екатерины Великой, чем о вещах, окружавших их родителей, бабушек и дедушек. Простой пример: учащиеся начальных классов, приходившие на означенную выставку и видевшие здесь октябрятскую звёздочку, не могли ответить на вопрос: что это за предмет? Однако, родители этих детей каких-то двадцать лет назад все поголовно были октябрятами!

Почему выбор темы ограничился «бытом» и «производством»? Дело в том, что именно эти стороны жизни были определяющими в советском обществе, и сама эта терминология является символом соответствующей эпохи.

Отнюдь не случайно был избран и панорамный принцип построения экспозиции выставки: перед зрителем предстали три визуальных ряда экспонатов:

- верхний ярус – «площадная» символика наглядной агитации (знамёна, плакаты, лозунги и т.д.);
- средний (ближе к зрителю) – показывающий, как символы эпохи множатся, мельчают, тиражируются в сувенирах, вымпелах, грамотах и т.д.;
- нижний ряд – свидетельствующий о том, как власть «разменивает» символы в бытовых вещах (конверты, открытки, марки, значки, деньги, спичечные этикетки и т. д.).

Принципу панорамного показа соответствовала тематическая структура экспозиции. Раздел I явил посетителю «Первые посмертные изображения В. И.

Ленина»: портреты Ильича на шелковых и хлопчатобумажных платках, на закладке для книг с надписью «Прощай, вождь...», один из первых ленинских барельефов на белой глине и т.д. - предметы, появившиеся в первые месяцы и годы со дня кончины вождя. Сегодня соблазнительно было бы объяснять появление этих изображений только велением сердца советского народа или принудительной угодливостью, однако причины лежали гораздо глубже, а именно в социально-психологических условиях деятельности пролетарской партии в первые годы Советской власти⁴. Рождение «ленинской символики» было выражением воли партии. Она была рождена из потребности в идеологической опоре для пролетарской партии, стремящейся сохранить сознание единства своих сил и оправданности жертв в условиях жестокой классовой борьбы. Е.А. Преображенский в социологическом наброске о Ленине, написанном в 1924 году, отмечал, что от положения первого среди равных в партии Ленин к началу 20-х г.г. становится «одиноким великаном с совершенно исключительным авторитетом среди масс». Массы фактически выбрали приемлемого для себя вождя, а партия сделала его своим символом. Социальная роль Ленина-символа состояла в создании идеологической опоры в образе пролетарского вождя-героя, как воплощения духовной силы класса для нового поколения, вовлеченного в строительство нового общества⁵.

Отсюда логически вытекает появление Раздела 2 экспозиции, демонстрирующего «Ленинские символы, сопровождающие детство и юность советского человека»: октябрятская, пионерская, комсомольская атрибутика; равно как и Раздела 3 «Ленинская символика в жизни партийной номенклатуры».

Превращение вождя в символ крепости и побед революционного класса неизбежно вело к его «легендаризации» и, как следствие, стиранию индивидуальных особенностей личности, отсюда – тиражирование изображения В.И. Ленина на самых разнообразных предметах официального (читай: производственного) и бытового характера, что раскрывается в следующих разделах экспозиции:

Раздел 4. «Ленинская символика на экспонатах поощрительного характера» (грамоты, благодарственные письма, переходящие вымпелы и т.д.);

Раздел 5. «Ленинская символика в народном прикладном творчестве» (рукотворные вещи, выполненные взрослыми и детьми, и содержащие изображения В.И. Ленина);

Раздел 6. «Символы к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина»;

Раздел 7. «Ленинская символика в атрибутах повседневной жизни» (почтовые открытки, конверты, марки, значки, деньги, спички и т. д.)

Раздел 8. «Ленинская символика в досуге советских людей» (путеводители по ленинским местам, буклеты, слайды, диафильмы, пластинки, сувениры и т.д.)

И, наконец, Раздел 9 «Суперэкспонаты» (бюст Ильича, выполненный из сахарного песка, машинописный портрет Ленина во весь рост, набранный на ЭВМ и т. д.), иллюстрирующий некоторую курьезность возведения в абсолют культа вождя. Этот раздел был необходим для того, чтобы показать наглядную гиперинфляцию идеи.

По мнению создателей, переход от одного раздела экспозиции к следующему должен был вызвать у посетителя целую гамму чувств: место холодного анализа, вслед за ироничной рефлексией, занимает жалость. Здесь есть все: явная радость и скрытая боль; яркая ложь и суровая правда; самоотверженный труд и беззаветная вера. Мы жили в этом времени, и оно продолжает жить в нас. И не так-то просто свести с ним счеты. Да и надо ли? Внимательный и непредубежденный взгляд найдет здесь достаточно оснований как для досадных сожалений, так и для гордости за свое прошлое. Но, что самое важное в данном проекте, посетители наглядно увидели, что прошлое это так или иначе связано с ленинской темой, образным воплощением которой

и явился весь комплекс представленных на выставке экспонатов, означенных как «ленинская символика».

С нашей точки зрения данная выставка позволила привлечь внимание посетителей к ленинской теме в неожиданной форме: через предметный ряд обыденных вещей советской эпохи удалось, если не раскрыть полностью, то хотя бы наметить в проблемном виде и поныне актуальные вопросы: «культовое движение «снизу» к вождю, утрата которого ощущалась массами как пролог новых катастроф, и движение сверху, институлирующее культ усопшего вождя, социальным назначением которого стало отождествление в глазах народа Ленина и партии, подкрепление его авторитетом ее настоящих и будущих дел.»⁶; правомерность культа великого человека как конструктивного элемента культуры; замена культа каноном и трафаретом, превращение почитания великой исторической личности в привычку, что с неизбежностью выливается в ханжество и лицемерие.

Стоит сказать еще об одной позитивной стороне этого проекта. Его реализация вылилась в массовую акцию по сбору экспонатов, содержащих «ленинскую символику», в которой приняли участие все желающие. Люди разных возрастов, профессий, социальных групп приносили в музей предметы с изображением Ленина, что явилось знаком уважительного отношения к собственной истории, а музейные фонды пополнились более чем на 600 единиц хранения! Более того, выставочный проект «Ленинская символика...» удачно «отработал» не только в Самаре, но, с неменьшим успехом, через год и в Доме-музее В.И. Ленина в г. Ульяновске.

Другой попыткой внести свою лепту в сложный и многотрудный процесс формирования у наших современников «неискаженного исторического сознания» в одной из самых сложных и спорных тем – «ленинской» стала интерактивная выставка «Ульяновы в Самаре. Однажды 10 лет спустя» (Апрель 2003 года).

Экспозиция необычна по форме: это выставка-тест, где вместо обычных аннотаций-этикеток под экспонаты были помещены вопросы, обращенные к посетителям. Что нам известно о самарском периоде жизни семьи Ульяновых? Насколько наш современник ориентируется в историческом краеведении? Исчерпали ли себя до конца ленинская тема? Выставка пригласила публику принять активное участие в объективной расстановке «мест в истории» хотя бы на небольшом отрезке прошлого, связанном с пребыванием семьи Ульяновых в Самаре.

Форма теста – вынужденное желание поставить наших посетителей в ситуацию выбора, опуститься на аутентичный восприятию аудитории уровень подачи материала, так как подавляющее большинство молодых наших сограждан (о чем свидетельствуют опросы в различных ленинских музеях страны) не имеют отчетливого представления о том, кто такой Ленин. Варианты ответов на этот вопрос бывают самыми разными, подчас ошеломляющими: писатель, бандит, вождь, президент, сказочник, иногда эти ответы носят отзвук политических лозунгов – «Ленин – кровавый диктатор».

В ходе подготовки данной выставки был проведен социологический опрос посетителей музея: методом репрезентативной выборки за полтора месяца было опрошено 100 человек, фактически – каждый десятый.

Анкета содержала (совершенно осознано) самый банальный набор вопросов. Например: Назовите годы жизни семьи Ульяновых в Самаре (если не знаете точно, укажите приблизительно, хотя бы век, ту или иную его четверть). Варианты полученных ответов: 1-я четверть XIX в., ХУ111в., 1-я четверть XX в. и т.д. На вопрос: Сколько лет было Владимиру Ульянову, когда он жил в Самаре? - отвечали: 30, 25, 13-15, 40-50 лет и т.д. Где и кем мог работать В. Ульянов в Самаре? Ответы: работал в каком-то журнале или газете; занимался нелегальной продажей спиртных напитков, «делал революцию» и т.д. В каком составе семья Ульяновых жила в Самаре? Один из

ответов – Он сам (имеется в виду В.Ульянов), его жена и сын. Однако, все посетители, без исключения, честно отметили, что имеют пробел в области знаний о самарском периоде жизни В.И. Ленина и 96 человек из 100 изъявили желание узнать больше и заявили о необходимости проведения выставки по указанной теме.

Нельзя воспитать «неискаженное историческое сознание» у публики, не обладающей элементарными знаниями. Поэтому целью выставки было познакомить посетителей с основными сведениями из самарского периода жизни В.И. Ленина, поставив их перед необходимостью внимательно всмотреться и вчитаться в представленные в экспозиции материалы, чтобы найти единственно верный ответ на вопрос, сопровождающий каждый комплекс документов вместо этикеток-аннотаций.

Структура выставки отражала основные этапы самарского периода жизни, но в интерактивной форме. Например, открывал выставку портретный ряд В.И.Ленина разных периодов его жизни. Посетителю предлагалось самостоятельно выбрать то изображение Владимира Ульянова, которое действительно относится к самарскому периоду. Определившись в выборе, сложно впоследствии забыть или перепутать самарскую фотографию Ильича с какой-либо другой. У нее есть особый отличительный знак: негатив этого снимка был перевернут самарским фотографом Шарьгиным, выполнявшим заказ, и застежка на сюртуке молодого Ульянова получилась на «неправильную» сторону.

Следующий раздел выставки представлял фотографии других членов семьи Ульяновых самарского периода, а аудитория должна была определить: кто есть кто?

Комплекс документов М.А. Ульяновой и И.Н. Ульянова после тщательного их изучения позволял публике получить ответ на вопрос о связях семьи Ульяновых с Самарой до переезда в этот город. Причем, никаких текстов-комментариев экспозиция не содержала! Только вчитавшись в документы и внимательно рассмотрев другие материалы, можно было составить целостное представление о той или иной подтеме экспозиции.

Аналогичную работу необходимо было провести, чтобы ответить на вопросы, помещенные в разделах, освещающих подготовку В.И. Ульянова к сдаче экзаменов экстерном за курс университета, формирование его мировоззрения, юридическую деятельность в Самарском окружном суде, начало его революционной и теоретической работы.

Впервые за последние десять лет музей заговорил с посетителем о, казалось бы, давно известных, но, к сожалению, одними забытых, а другим неизвестных вещах очень серьезным языком – языком исторического документа, снимков той эпохи, в которую жили наши герои, языком подлинных книг и т.д.

Но сама форма подачи этих экспонатов, постепенно усложняющиеся вопросы к ним, побуждали аудиторию к активному и, как оказалось, захватывающему творческому поиску. За каждый верный ответ на вопрос, сопровождающий тот или иной комплекс экспонатов, посетитель получал жетон. Набравший наибольшее число жетонов – небольшой приз: сборник документов и материалов «Ленин и Самара». Реакция публики на выставку, а ее посетителями стали, в основном, студенты самарских вузов, учащиеся старших классов школ, лицеев, колледжей, была ошеломляюще-неожиданной: молодежь с неподдельным интересом включалась в увлекательную историческую игру, искала и находила ответы, обращаясь к сотрудникам музея за подтверждением их правильности.

Цель была достигнута: посетитель уходил из музея, унося с собой хотя бы элементарный запас знаний о самарском периоде жизни В. И. Ленина, семьи Ульяновых, добытый опытным путем, что, несомненно, намного весомее и ценнее, чем скучная «проповедь» экскурсовода.

В конечном итоге, работая с ленинской темой, в том числе и музейными средствами, важно убедить собеседника, что в отношении истории состоявшейся, свершившейся не бывает радикального «или-или», здесь может быть лишь диалектическое «и-и». Нельзя относиться к ней избирательно, всестороннего изучения и осмысления требуют, в том числе, и неоднозначные в оценках личности.

Это прекрасно понимают наши современники за рубежом. Так, в феврале-марте 2003 года в Финляндии, в музее В.И. Ленина в Тампере, проходила выставка «Что делать? Вопросы к третьему тысячелетию». Авторами проекта этой специальной выставки являются голландская художница Сусана Келли и преподаватель английского языка Стивен Мортон. Они поставили перед нашими современниками вопрос, впервые заданный Лениным в 1902 году, не случайно так как предсказанная им картина империализма, как высшей стадии капитализма, воплотилась в жизнь. У выставки – сотни участников из разных стран мира, тема по-прежнему остается открытой. Да и лимитирован ли поиск смысла истории?

Знание истории позволяет, по крайней мере, избежать повторения ошибок прошлого, о чем предупреждал еще Бисмарк, произнесший сакраментальные слова: «На своих ошибках учатся только дураки, умные предпочитают учиться на ошибках других...»

1. См. «Проблемы новейшей отечественной истории и общественных наук. Ленин и современность. Материалы научно-практической конференции 17 апреля 2002 г.» Красноярск, 2002, с.5.
2. Воронцова Е.А. «Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга». В сб. «Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев». М., 2002, с.14.
3. Там же.
4. См. Колоскова Т.Г. «Новый взгляд на старую историю (об истории, современном состоянии и перспективах бывшего Центрального музея В.И. Ленина)». В сб. «Музейный сборник» №3, М., 1997, с.4.
5. Там же, с.6.
6. Там же, с. 10..

Шаймухаметова Р.З.

История создания Дома-музея В.И. Ленина в Уфе. Современное состояние музея.

В истории нашей страны много знаменательных событий, много памятных мест. Каждое историческое событие имеет свою неповторимую биографию и чем больше их в масштабе села, города, республики, тем богаче, значительнее это местонахождение и значит, народ, живущий на этой территории, бережнее относится к труду прошлого поколения, к истории своей Родины.

Одна из страниц истории Башкортостана связана с именем Владимира Ильича Ленина.

В Уфе В.И. Ленин побывал дважды. В феврале 1900 года вместе с женой Н.К.Крупской и ее матерью Владимир Ильич нелегально остановился в Уфе. Он возвращался из сибирской ссылки, завершив срок. Н.К. Крупская оставшийся год ссылки по делу петербургского «Союза борьбы» должна была отбыть в Уфимской губернии, и в связи с этим нужно было помочь ей устроиться на новом месте.

Уфимская губерния являлась тогда одной из окраин России, куда высылались наиболее революционно настроенные лица.

Уфа же являлась едва ли не самым старинным городом на Урале и прилегающих к нему пространствах. Только спустя почти 150 лет после ее основания возникают Екатеринбург и Оренбург, спустя 200 лет – Пермь.

К 1900 году город был застроен небольшими деревянными домами. В центре города встречались каменные двух-, трехэтажные казенные и общественные здания. В Уфе к началу XX века население составляло около 60 тысяч человек.

В свой первый приезд в Уфу В.И. Ленин неоднократно встречался с местными и ссыльными социал-демократами. На этих встречах ставился вопрос о создании марксистской партии рабочего класса и издании за границей нелегального печатного органа. Важнейшим итогом его пребывания в Уфе явилось создание первого опорного пункта «Искры».

Перед отъездом за границу, где намечалось издание газеты, В.И. Ленин со своей матерью М.А. Ульяновой и старшей сестрой А.И. Ульяновой приезжает в июне 1900 года в Уфу еще раз. Они останавливаются в доме № 78 на углу улиц Жандармской и Тюремной (ныне – ул. Крупской и Достоевского).

Дата приезда Владимира Ильича в Уфу была установлена из письма М.А. Ульяновой в Подольск. Она писала младшей дочери Марии Ильиничне: «Приехали, наконец, в 12 часов. И здесь также льют дожди, так что и в город – 4 версты в гору – пришлось ехать отчасти под дождем... Квартира у наших не нравится нам очень. Низкие комнаты, духота страшная и к тому же высокая крутая лестница, по которой приходится часто подниматься».

В Государственном историческом архиве Республики Башкортостан сохранилась «Раскладочная ведомость налога с недвижимого имущества на 1897 год и список владений», где сообщалось, что дом на углу улиц Тюремной и Жандармской деревянный с антресолями, крыт тесом. На усадьбе имеются конюшня, каретник, погреб, баня. Дом принадлежит вдове действительного статского советника Чоглоковой П.И. Детей у них не было, жила она после смерти мужа одна, квартиру никому не сдавала.

Летом 1900 года на втором этаже, где был рабочий кабинет хозяина, поселяется вместе с матерью Н.К. Крупская. Был ли случайностью выбор дома Чоглоковой П.И.?

Краеведами установлено, что П.Н. Чоглоков учился с И.Н. Ульяновым в Казанском университете, и в один год они получили назначение на работу. И.Н. Ульянов – в Пензенский Дворянский институт, П.Н. Чоглоков – в Уфу.

В 60-е годы XIX века П.Н. Чоглоков являлся редактором неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей». В 70-е годы преподавал историю и географию в Уфимской мужской гимназии. В справочной книжке Уфимской губернии за 1883 год он упоминается как директор народных училищ Уфимской губернии, действительный статский советник.

В 1910 году П.И. Чоглокова подарила свой дом племяннице Зинаиде, когда та выходила замуж за адвоката Шишкина. В начале империалистической войны они продали дом и уехали в Москву.

В 1912 году дом и усадьбу со всеми строениями выкупил уфимский житель, дворянин В.А. Языков.

В 1919 году дом перешел в городскую казну и получил статус многоквартирного коммунального жилого здания.

В мае 1924 года состоялся XIII съезд РКП(б), который постановил увековечить места, связанные с именем В.И. Ленина. Как и по всей стране, в Уфе начался поиск дома, где, отбывая ссылку, жила Н.К. Крупская и куда приезжал В.И. Ленин. Найти дом оказалось делом непростым, так как он не раз перестраивался. Поиском занялись сотрудники Уфимского музея Революции (УМР). Были сделаны снимки целого ряда

домов с мезонинами по ул. Крупской, и директор музея В.П. Корепанов послал их Н.К.Крупской для опознания. В то время, когда Н.К.Крупская получила письмо и фотографии домов, ее навестил А.И. Крылов. Вместе с Н.К. Крупской он работал в 1900 году в уфимской организации социал-демократов, помогая пересылать рукописи за границу в редакцию «Искры». А.И. Крылов часто бывал в квартире Н.К.Крупской. Он сообщил ей, что собирается поехать в Уфу, и Надежда Константиновна поручила ему установить дом, в котором жил В.И. Ленин.

В письме УМР в 1938 году Н.К.Крупская сообщала: «Товарищ Крылов привозил мне в последний свой приезд фото домиков, где мы жили. Дома перестраивались, улицы переменили названия, и никак не могли мы с ним разыскать этот домик, где мы с мамой жили во время второго приезда Ильича». В другом письме она писала, что у них с матерью были две комнаты, они выходили окнами в разные стороны. В последнем письме в УМР Н.К.Крупская уточнила адрес: «...Мы жили на углу Жандармской и Тюремной. Я не раз смеялась, говоря, что характернее для нашей жизни названия улиц не придумаешь...»

В конце 30-х годов была создана правительственная комиссия по организации музея, назначен и его первый директор - Ш.Ханафин.

В проекте реставрации дома, составленном архитектором Г.Адамовичем в апреле 1938 года, предусматривалось оформление зала под экспозицию с учетом большого размера скульптуры В.И. Ленина, комнаты под библиотеку, зал-читальню. В скверике проектировался фонтан, беседки, газоны. Из проектного задания видно, что не предусматривалось создание и сохранение мемориальности тех помещений дома, в которых непосредственно не жил В.И. Ленин. Сохранялся внешний вид фасадов, веранда с южной стороны и мезонин с винтовой лестницей.

25 апреля 1938 года с проектом ознакомилась Н.К.Крупская. Одобрив проект в целом, она внесла ряд замечаний и пожеланий, которые учитывались при создании музея. «Дом, по-моему, реставрирован правильно. Желательно было бы в нижнем этаже устроить небольшую выставку, характеризующую жизнь и деятельность В.И. Ленина... Надписи под фото и картинками делать также на русском и башкирском языках. Хорошо было бы иметь при музее экскурсовода, знающего и башкирский и русский языки».

Дом перед реставрацией представлял собой ветхое строение. Жили в доме три семьи. В период с 1938 по 1941 годы в музее проводились ремонтно-реставрационные работы, в результате чего дом приобрел ту архитектуру, внутреннюю планировку и отделку, которые мы видим в настоящее время.

К открытию музея необходимо было воссоздать в квартире облик той эпохи, установить мебель и предметы находившиеся там. Создатели музея, первые его сотрудники Ш. Ханафин, Д. Гайсаров, Х. Ахметова приложили немало сил и знаний, чтобы музей стал действительно памятным местом и привлекал жителей и гостей города.

Одна из первых директоров музея Х.А.Ахметова изучала архивные документы, встречалась со старожилками города, посетила семью Кадомцевых в Москве. А.Ф. Кадомцева – мать известных уфимских революционеров – передала музею сохранившиеся в их семье предметы, соответствующие концу XIX века.

Н.К. Крупская в воспоминаниях писала, что они с В.И.Лениным не раз бывали в доме Кадомцевых по ул. Пушкина (дом сохранился и сегодня). Многие предметы подарила музею семья Нимвицких. Б.Н. Нимвицкий в 1919-1923 гг. работал в Уфе председателем губревкома, секретарем Башкирского обкома партии.

В процессе создания бытового интерьера учитывалось письмо А.И. Крылова, написанное им в мае 1938 г. в архитектурно-планировочную мастерскую. Он описывает

внутреннюю планировку комнат и расположение в них предметов. «...стены и потолки мезонина штукатурены и побелены в один фон...», - писал А.И. Крылов.

В устной беседе с ним Н.К.Крупская заметила, что стены были оклеены обоями. По справочной литературе подобрали характерные для тех лет рисунки и по ним сделали обойные валики. Первую партию обоев для музея изготовила Московская обойная фабрика.

Лично А.И.Крыловым переданы в экспозицию музея: полка для книг, трехфитильная керосинка, графин.

Дорогим экспонатом в музее являются часы-ходики, принадлежавшие Н.К. Крупской. Она передала их в 1938 году через А.И.Крылова. Одежда Н.К. Крупской последних лет жизни получена из Центрального музея В.И. Ленина в 1969 году.

Наступил долгожданный день открытия Дома-музея В.И.Ленина. Этим днем стало 21 января 1941 года – всего несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. С началом войны сюда приходили воины Красной Армии перед отъездом на фронт, клялись быть верными Родине, отстоять Отечество от врагов. Они действительно победили, выполнили данную клятву.

Трудно было в годы войны. Мужчины уходили на фронт. Нужно было заготавливать дрова для музея. Хаят Ахметовна, директор музея в суровые военные годы, рассказывала, как, стоя по колена в воде, вылавливали они бревна из реки, привозили, распиливали и топили печи. Централизованного отопления в те годы не было. Все это они выдержали и сохранили для нас экспонаты и документы. Она никогда не жаловалась, не обижалась на судьбу, лишь гордилась тем, что смогла сберечь музей. Эта скромная женщина проработала в музее 43 года.

Самой памятной встречей она считала тот день, когда музей посетил (в 1942 году) Г. Димитров – председатель Исполкома Коминтерна.

В годы Великой Отечественной войны музей жил напряженной и ответственной жизнью. В каждом посетителе сотрудники музея укрепляли веру в Победу. С 1941 по 1945 гг. музей посетило более четырех тысяч человек.

22 апреля 1945 года на фасаде Дома-музея была установлена бронзовая мемориальная доска с барельефом В.И. Ленина, работы скульптора Сосланбека Тавасиева – автора памятника С. Юлаеву в Уфе.

Новые страницы деятельности музея открылись с созданием ленинского мемориального комплекса. Архитекторы города Уфы приняли участие в конкурсе проектов застройки квартала, прилегающего к Дому-музею В.И. Ленина. Проектов было много, один грандиознее другого. Предпочтение отдали самому скромному проекту архитектора Ю. Пацкова.

Мемориалом предполагалось сделать сам отрезок улицы со старой городской застройкой. Были отреставрированы два кирпичных двухэтажных дома. Большинство деревянных домов пришлось строить вновь по обмерам существующих, которые практически отживали свой век. В зоне непосредственной близости к музею сохранился уголок той Уфы, которую видел В.И.Ленин, в зону вошли 14 домов, во дворах были возрождены старые усадьбы.

В строительстве мемориала приняли участие около 12 тысяч комсомольцев, рабочих, учащихся техникумов, ВУЗов. В 1982 году состоялось открытие мемориальной зоны, а в 1986 году – Уфимского филиала Центрального музея В.И.Ленина, который просуществовал до 1991 года.

Экспозиция филиала размещалась в семи деревянных домах и насчитывала свыше двух тысяч различных экспонатов.

Настали другие времена. Самый трудный период работы в новых условиях достался Дому-музею В.И. Ленина, началась перестройка... Прежнее столпотворение, очереди, заявки, звонки прекратились. Редкие посетители заходили и с удивлением узнавали, что музей продолжает работать. Да он и не закрывался ни на один день. Со дня открытия музей В.И.Ленина посетило более 4 млн. человек, в том числе гости из 86 зарубежных стран.

В 1995 году на территории бывшего Ленинского мемориального комплекса начал создаваться музей этнографии народов Башкортостана. Дом-музей В.И. Ленина стал частью этого музея. Многие годы этот комплекс значился в числе самых известных исторических памятников Башкортостана.

С августа 2002 года начался снос домов, так как им требовался капитальный ремонт. Мемориальный Дом-музей В.И. Ленина был оставлен на прежнем месте, предполагался капитальный ремонт помещений музея.

В период с августа по октябрь 2003 года в музее В.И.Ленина проведены ремонтно-реставрационные работы. Полностью заменили отопительную систему, электропроводку, установили санузел. Произведена внутренняя окраска помещений, окон, фасада, кровли. Согласно научной концепции будущей экспозиции музея, планируется разместить материалы, отражающие период пребывания В.И. Ленина в Уфимской губернии в 1900 году.

Музей и сегодня не теряет связи с коммунистами города, как со старшими поколениями, так и с молодыми коммунистами. В музее проводятся коммунистические субботники, прием в пионеры, прием в компартию. Музей посещаем как горожанами, так и иностранными делегациями. До закрытия на капитальный ремонт музей ежегодно посещали до 4 – 5 тысяч человек. В музее проводились и выставки. Так в 2002 году мы провели выставки на ленинскую тематику. Фонды нашего музея насчитывают более 5 тысяч единиц хранения.

Далее разрешите познакомить вас с основными положениями научной концепции музея.

В первом зале будут размещены экспонаты, рассказывающие о приезде В.И.Ленина в Уфу в феврале 1900 года. (фотографии г.Уфы начала XX века).

В 1885-1890 годах через Башкирию была проведена Самаро-Златоустовская железная дорога, которая соединила центр России с Уралом. Это способствовало развитию промышленности и торговли.

- Макет старого железнодорожного вокзала, на который прибыли В.И.Ленин и Н.К.Крупская на скором поезде Иркутск-Москва.

О причине остановки В.И.Ленина в Уфе можно узнать из письма Н.К.Крупской М.А.Ульяновой, в котором говорилось: «В Уфе Володя хочет остановиться дня на два, чтобы узнать, как вырешится, оставят ли меня в Уфе, или отправят в какой-нибудь Стерлитамак или Белебей».

-Документы Департамента полиции – полицейские донесения об установлении за Н.К.Крупской гласного надзора.

- Фотографии В.И.Ленина, Н.К.Крупской и ее матери Е.В.Крупской 1900 года в период пребывания в Уфе.

Уфимская губерния являлась тогда одной из окраин России, куда выслали наиболее революционно настроенных лиц. Для В.И.Ленина Башкирия не являлась неизвестным краем. Он знал ее экономику, особенности развития в ней капитализма, положение трудящихся масс, колонизацию края, знал о расхищении башкирских земель.

В Уфе В.И.Ленин помог Н.К.Крупской и ее матери устроиться в городе, также использовал свое пребывание для встреч со ссыльными социал-демократами. На них обсуждались вопросы создания политической газеты. В экспозиции музея посетители увидят фотографии домов, где проходили эти встречи.

Важнейшим результатом февральских встреч явилось образование в Уфе идейно сплоченных революционных социал-демократов. Это фактически означало создание первого опорного пункта будущей газеты «Искра».

Пробыв в Уфе около недели, В.И.Ленин выехал в Москву, а оттуда в Псков.

Второй зал раскрывает тему: «Второй приезд В.И.Ленина в Уфу летом 1900 года».

Перед отъездом за границу, где намечалось издание газеты, Владимир Ильич решил приехать в Уфу повидаться с Надеждой Константиновной и еще раз поговорить с местной публикой о поддержке будущей газеты. В экспозиции предполагается показ видов Уфы начала XX века.

В экспозицию предполагается поместить прошение В.И.Ленина директору Департамента полиции от 20.04.1900 года о разрешении пожить в Уфе полтора месяца (Н.К.Крупская тогда тяжело болела, лечилась у доктора Федотова). Но власти запретили ему приехать в Уфу. И только после настойчивой просьбы М.А.Ульяновой В.И.Ленин получил разрешение на приезд.

15 (28) июня 1900 года В.И.Ленин с матерью М.А.Ульяновой и старшей сестрой А.И.Ульяновой прибыл в Уфу на пароходе «Ост».

- Прибытие парохода к Сафроновской пристани посетители музея увидят на картине художника И. Урядова «Приезд В.И. Ленина в Уфу».

- Макет парохода «Ост»

В Уфе В.И. Ленин поселился в скромном домике с мезонином, в котором Н.К.Крупская сняла квартиру и переехала сюда с матерью в связи с ремонтом прежней более удобной квартиры на Приютской улице (ныне ул. Кирова).

- Фото дома № 20 на ул. Приютской

Сохранилась почтовая открытка матери Владимира Ильича Марии Александровны, написанная ею из Уфы младшей дочери Марии Ильиничне:

«... квартира у наших не нравится нам очень...» в экспозицию будут включены:

- Письмо М.А. Ульяновой от 15 июня 1900 года.

- Воспоминания Н.К. Крупской «Я так была рада приезду Ильича...».

На этот раз В.И.Ленин пробыл в Уфе около трех недель.

Был проведен ряд собраний, на которых приняли участие не только местные социал-демократы, но и представители других городов страны: А.Г. Безрукова из Красноярска, А.И. и Е.И. Пискуновы из Н. Новгорода, И.П. Мазанов из Екатеринбурга. В.И.Ленин подбирал агентов «Искры», вел беседы о пересылке литературы, о шифрах, связях.

В Уфе В.И. Ленин посещал семью Кадомцевых, где часто бывала Н.К.Крупская. Эта семья, давшая отважных пролетарских вожаков – Инну, Эразма, Ивана и Михаила пользовалась большой популярностью среди местных революционеров.

- Дом семьи Кадомцевых

- Картина художника К.Герасимова «Встреча В.И.Ленина с социал-демократами в Уфе. Лето 1900 г.»

Большое впечатление на В.И.Ленина произвели встречи с представителем рабочего класса И.С. Якутовым – организатором первого марксистского кружка железнодорожников.

- Фото. И.С.Якутов

- Фото. Дом, в котором жил И.С.Якутов.

Деятельность Владимира Ильича не ограничивалась только работой в Уфе. Для встречи с братьями Носковыми из Воронежа Ленин выезжал в Белебеевский уезд, на хутор башкира Яхьи Тукаева, договориться об их участии в работе газеты.

- Картина художника А.Арсланова «Встреча В.И.Ленина с братьями Носковыми на хуторе Яхьи Тукаева».

В Уфе В.И.Ленин неоднократно беседовал с А.Д. Цюрупой, который стал одним из агентов «Искры».

- Картина художника К.Герасимова «Встреча В.И.Ленина и Н.К.Крупской с агентом «Искры» А.Д. Цюрупой».

- Здание губернской земской управы, в котором В.И.Ленин встречался с социал-демократами Уфы летом 1900 г. Фото.

При активном участии В.И.Ленина завершается формирование Уфимской социал-демократической организации, ставшей самой сильной и влиятельной на Урале. Возглавляли ее Н.К.Крупская и А.Д. Цюрупа.

В.И. Ленин уехал из Уфы полный уверенности в том, что группа уфимских искровцев представляет надежную опору «Искры». Через Н.К.Крупскую уфимцы поддерживали постоянную связь с В.И. Лениным. В феврале 1901 г. уфимские социал-демократы получили первый номер «Искры». За ним последовали следующие номера. Всего в первых пятидесяти номерах «Искры» было опубликовано 33 статьи и заметки, касающиеся Уфимской губернии.

- «Искра» №1

- Лейпцигская типография. Макет.

Н.К. Крупская жила в Уфе до марта 1901 года. Из Уфы посылала В.И.Ленину письма, корреспонденции, денежные средства для газеты. Все это направлялось конспиративным образом, путем заделки в переплеты книг. Сохранилось 12 писем, отправленных Н.К.Крупской из Уфы родным В.И.Ленина. Все они будут включены в экспозицию. Здесь же будет выставлена одежда Н.К.Крупской, которую она носила в последние годы жизни.

Н.К.Крупская принимала непосредственное участие в организации музея В.И.Ленина.

-Проект реставрации дома-музея В.И.Ленина с рекомендациями Н.К.Крупской

- Личные вещи Н.К.Крупской

- Фото. Н.К.Крупская в 1919 году на пароходе.

Время заставляет перестраивать работу, искать и находить новые формы работы, использовать интерес людей к быту и культуре той эпохи. Где, как ни в музее, посетители сегодня смогут увидеть подлинные вещи городского быта первой половины XX века.

В воспоминаниях Е.А.Кузнецовой и С.А. Садовниковой – племянниц П.И.Чоглоковой – подробно описывается интерьер комнат первого этажа.

На подиуме предполагается показ уголка интерьера хозяев дома. Например, небольшой рабочий кабинет П.И.Чоглокова – преподавателя гимназии, затем директора народных училищ Уфимской губернии.

П.И.Чоглокова была хорошей рукодельницей, вязала, вышивала, любила читать, знала немецкий, английский и французский языки.

Здесь же будут оформлены композиции из предметов быта:

- Овальный столик, подсвечник, зеркало, письменный стол, чернильница, пресс-папье, бумаги, книги, лампа, венские стулья, часы

- Чайный столик, самовар, посуда и др.

- Воспоминания Е.А.Кузнецовой

Третий зал (16 кв.м) – выставочный. Здесь предполагается разместить исторические и художественные выставки, посвященные «Лениниане».

На втором этаже Дома-музея будет воссоздана мемориальная экспозиция «Комната Н.К.Крупской».

1. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т.5. М., Политиздат, 1976.
2. В.И. Ленин. Биографическая хроника 1870-1924 гг. т.1. М, Политиздат, 1970.
3. В.И. Ленин и Башкирия. Уфа, 1984 г.
4. Н.К. Крупская. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1968.
5. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981.
6. Уфимский филиал ЦМ В.И. Ленина. путеводитель. Уфа, 1986.
7. Г.Ф. Павлюченков. Уфимский опорный пункт «Искры». Уфа, 1989.
8. Филиал ЦМЛ, фонды г. Уфа, 1937 г.
9. Филиал ЦМЛ, фонды г. Уфа, 1984 г.
10. Ф.Д. Ахмерова, Ю.А. Узиков. Хозяйка исторического дома. Газета «Вечерняя Уфа» от 29 июня 1989 г.

Гераськина С.Т.

Информационные технологии в выставочной деятельности музеев.

Информационные технологии входят сегодня в деятельность специалиста любой отрасли знаний. Не обошел стороной этот процесс и музейное дело.

Термин «информационные технологии», по нашему мнению, включает в себя две составляющие: умение работать с информацией и обрабатывать ее с помощью компьютерной техники.

Рассмотрим сначала второй аспект рассматриваемой темы.

По классификации А.Б. Лагутина⁴ деятельность учреждений культуры, связанную с применением компьютерных технологий, можно разделить на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя деятельность учреждений культуры, в том числе и музеев, объединяет начинания, направленные на то, чтобы с помощью компьютерной техники облегчить работу сотрудников, расширить круг их профессионального общения и т. д. Сюда относятся работы по компьютеризации управленческой деятельности, созданию локальной вычислительной сети и наполнение ее информацией, необходимой для внутреннего использования.

Внешняя деятельность направлена на применение компьютерных технологий для работы с внешней аудиторией. К их числу, наряду с другими, относится и образовательно-просветительская деятельность среди детей и юношества, называемая в последнее время «музейной педагогикой».

Анализируя протекание процесса компьютеризации в Ульяновских музеях, могу отметить, что за последний год техническое компьютерное обеспечение многочисленных музеев города значительно улучшилось. Теперь не приходится сталкиваться с ситуацией всего полугодовой давности, когда принесенный в музей материал на дискете невозможно было прочитать.

Но на первом этапе компьютеризации музеев техника используется в бухгалтериях, канцеляриях и для других управленческих нужд.

В музейной экспозиции компьютер пока экзотическая редкость, появляющаяся только на краткосрочных акциях: выставках, фестивалях, праздниках, благодаря энтузиазму организаторов. Целенаправленной работы в этом направлении не ведется.

А очень хотелось бы увидеть компьютер и в музейной экспозиции. Тогда интерес молодежи к музеям значительно бы возрос.

К сожалению, не могу поделиться опытом внедрения вычислительной техники непосредственно в стационарную экспозицию музеев, но для различных тематических выставок и мероприятий нам пришлось готовить материалы неоднократно.

«Школа Мультимедиа», на опыте работы которой построена эта статья, выполнила в творческом содружестве с Музеем - мемориалом В.И. Ленина целый ряд работ. Она принимала участие в трех музейных фестивалях, выставляла в составе экспозиции аэрокосмического фестиваля выставку художественных работ «Шлейф, забрызганный звездами», создала первую «пробу пера» - флэш-ролик к выставке «Ульяновск – родина двух Ильичей», демонстрировавшийся в программе «Культурная столица: Киров 2002», участвовала в создании электронного сопровождения выставки проектов музеев Ульяновской области «Симбирский круиз» программы «Культурная столица: Чебоксары 2003».

Для создания перечисленных работ были применены самые разные компьютерные технологии от элементарных рисунков в PAINТ до слайд-фильмов, то есть анимации.

Однако не только это важно в выполненной работе.

Школа осуществляет деятельность в форме детско-юношеских творческих мастерских, и все работы проходили с непосредственным участием детей в возрасте от 9 до 17 лет, которые учились не только компьютерным технологиям, но и любви к своей малой родине.

Если же вернуться к началу статьи и говорить о первом аспекте внедрения информационных технологий в музейную педагогику, то его можно рассмотреть на примере творческого содружества коллектива педагогов и школьников, принимавших

участие в создании выставки работ «Музей в творчестве молодых», посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина.

Работа над ленинской темой была начата с проекта «Симбирск-Ульяновск глазами молодых», получившего грант окружной ярмарки социальных проектов «Тольятти-2002». Проект начинался со знакомства участников с музеями, краеведением и только после этого учебно-подготовительного периода в области истории родного края дети окончательно выбирали тему работы и компьютерную технологию изготовления творческой работы.

Ленинская тема сегодня не очень популярна даже в нашем городе, где с именем Ленина связано очень многое. Из 72 участников проекта лишь четверо выбрали ленинскую тему для создания творческой работы сразу. В дальнейшем, при подготовке работ непосредственно к юбилейной тематической выставке подключились еще трое.

В итоге семь авторов создали экспозицию, список работ которой представлен ниже.

Выставочные работы ко дню 80 - летия «Дома музея им. В.И. Ленина»

- 1. Иванов Александр – Он родился в Симбирске. Плакат, маленький календарь.*
- 2. Кадыров Фарид – Прикоснись к истории. Электронная презентация(PowerPoint), серия календарей, альбом.*
- 3. Конахин Александр – Вождь народа. Плакат.*
- 4. Костюнин Дмитрий – Прикосновение к истории. Маленькие календари(6), большие календари(2).*
- 5. Панчин Денис – Семья Ульяновых. Плакат.*
- 6. Ромахова Алина – Дому-музею В. И. Ленина 80 лет. Плакат.*
- 7. Харитончук Михаил – Они учились в моей школе. Закладки.*

Работы Дмитрия Костюнина признаны настолько профессиональными, что изданы малым тиражом в качестве сувенирной продукции к юбилейной конференции, посвященной этому событию.

Творческий коллектив детей и взрослых создал целый ряд работ и для других выставочных экспозиций в содружестве с другими ульяновскими музеями. Это выставка работ ко дню рождения Музея архитектуры и градостроительства, выставка, посвященная рекламе, в музее «Мелочная лавка», микровыставки, созданные при проведении мастер-классов студенческого фестиваля Miracle в Музее народного образования и ряд других. Ребята подготовили экспозицию дизайнерских работ с применением компьютерных технологий к конкурсу «Наш город в символах», инициатором которого был Областной краеведческий музей. Подробно рассмотреть этот пласт выставочной деятельности творческих мастерских не позволяет ограниченный объем данной статьи.

Опираясь на все сказанное, хочется сделать оптимистическое заключение, что информационные технологии, являясь мощнейшим фактором воздействия на сознание молодежи, станут правильным, полезным для нашего общества инструментом формирования и музейной, и информационной культуры детей и подростков и, как следствие, общей культуры подрастающего поколения.

В ряде проектов четко просматривается еще один актуальный аспект описанной деятельности – гражданское воспитание подрастающего поколения. Исторический материал, который является основным в подготовке компьютерных творческих выставочных работ, формирует важнейшие гражданские качества: любовь и уважение к территории проживания, к обществу, к традициям. Но это уже тема следующего

разговора о целях гражданского образования, его сути и роли информационных технологий в этом процессе.

¹ Лагутин А.Б. Информационные проекты в области культуры и компьютерные технологии. Сб. «Музеи будущего: информационный менеджмент./Сост. А.В. Лебедев М.: «Прогресс-традиция», 2001. Получено из сети (<http://www.future.museum.ru/part01/010302.htm>, 03.02.2004

Лиллепо О. В.

Опыт реализации музейной программы «Путешествие в старую школу».

На современном этапе развития общества предстоит по-новому осмыслить и оценить огромное культурное наследие, накопленное человечеством, сформировать у подрастающего поколения потребность к общению с культурными ценностями, их постижению и преумножению. Эта задача успешно реализуется в рамках нового

педагогического направления – музейная педагогика. Ценность музейной педагогики заключается в том, что она позволяет ребёнку постигать «язык» истории и культуры, чувствовать достоверность историко-культурных фактов. Она помогает понять самоценность и значимость для культуры каждой конкретной личности; учит ценить себя и других. Ведь любой человек имеет историю своего поколения, своего рода. Музейная педагогика формирует уважительное отношение и трепетную реакцию у ребенка к культуре во всех ее проявлениях: традиции, люди, предметы, явления. Музейная педагогика развивает интерес к истории культуры, углубляет желание вновь посещать музей, знакомиться с его сокровищами. Она раскрывает смысл «собраний» произведений искусства, их коллекционирования как сохранения историко-культурных ценностей.

Музейная педагогика возникла на стыке музееведения, педагогики и психологии. Основоположителем данного метода в нашей стране является коллектив музейных педагогов Государственной Третьяковской галереи. Они разработали и внедряют в практику программу «Войди в мир искусства», рассчитанную на детей всех возрастов, начиная с дошкольного. Названный коллектив не единственный в создании музейных технологий художественного образования. Л.В. Пантелеева написала программу «Музей и дети» по приобщению детей дошкольного возраста к сокровищам художественной культуры на материале художественных музеев города Москвы. Данную проблему также изучали Сулова О., Чумичева Р., Кульгинская Н., Курочкина Н. и другие. Гораздо меньше разработана технология работы с детьми в краеведческом музее. Имеется интересный опыт Тольяттинского краеведческого музея, в котором создана программа для школьников «Путешествие на реке времени». Программа «Музей и культура» Е.Г. Вавиловой формирует у младших школьников историческое сознание, чувство истории. Панкратовой Т.Н. и Чумаловой Т.В. также составлена вариативная программа занятий с системой сценариев по музейной педагогике для младших школьников. К сожалению, образовательные возможности музеев во всем их видовом разнообразии еще недостаточно изучены в педагогической литературе, а их педагогический потенциал не полностью реализован в воспитательном процессе образовательных учреждений. Кроме того, при создании программ по музейной педагогике нередко забывается или реализуется формально их основополагающий принцип - необходимое единство музееведения и психологии. Это единство проявляется не только в учете психологических особенностей того или иного возраста, но, самое главное, в формулировке целей и задач предстоящей работы, в выборе методов и приемов, форм организации деятельности, ориентированных на психологическую помощь ребенку, педагогу или родителям средствами музейной педагогики.

С учетом вышеизложенных положений в музее "Народное образование Симбирской губернии в 70-80-х годах XIX века" для детей дошкольного возраста был создан проект - программа «Путешествие в старую школу». Проект носит компенсирующий характер, нацелен на преодоление вынужденной узости информационного пространства ребёнка, снижение последствий культурной маргинальности. Проект позволяет решать педагогические, диагностические, терапевтические задачи в комплексе.

Направленностью проекта является культурно-просветительская деятельность научных сотрудников музея, психологов Областного центра социально-психологической помощи семье и детям семьи и детского сада, педагогов образовательного учреждения; а также социально - психологическое развитие личности в условиях музейных занятий, как в помещениях музея, так и в детском саду.

Цель проекта: предоставление воспитанникам детского сада компенсирующего вида возможности приобщения к историко-культурному наследию страны и родного края (формирование культурного человека, гражданина своей страны, творческой личности, ориентированной на дальнейшее самостоятельное освоение культурного наследия своего региона).

Задачи проекта:

- 1) способствовать укреплению культурной идентичности ребёнка;
- 2) повышать адаптационные возможности ребенка в повседневной жизни, подготовить его к обучению в общеобразовательной школе;
- 3) снизить негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с ослабленным иммунитетом, приёмом профилактических препаратов;
- 4) научить ребёнка выражать чувства в социально приемлемой форме.

В программе определены основные задачи воспитания дошкольников через музей: создание у ребенка целостного представления об окружающем мире в процессе общения с памятниками истории и культуры; приобщение к региональной культуре в условиях социокультурной музейной среды; приобщение к истории как условию формирования культуры Отечества, родного края; воспитание основ культурно-исторического сознания (представление о культуре, как о явлении, существующем во времени и пространстве, как о накопленном культурно-историческом опыте предшествующих поколений конкретных людей, живущих в определенных географических, экономических и исторических условиях; представление о себе как о исследователе, трансляторе и создателе культурных реалий прошлого и настоящего); воспитание творчески активного человека, способного осознавать свои и чужие эмоциональные проявления, толерантно относиться к окружающим; повышение адаптационных возможностей ребенка в повседневной жизни, оказание детям помощи в преодолении трудности интегрирования в социуме.

Программа строится на следующих положениях:

- Формирование программы по принципу блоков, объединенных одной тематикой.
- Структурирование материала по типу «спирали»: повторение одних и тех же тем на материале более высокого уровня сложности.
- Максимальное использование краеведческого материала.
- Постоянное объединение усилий педагогов и родителей в достижении общей цели.

Условия реализации программы:

- Установка на диалогическую форму взаимодействия участников деятельности. Система диалога (полилога) ликвидирует жесткое разделение на пассивных слушателей, активных экскурсоводов и безмолвного собрания достопримечательностей.

- Момент спиритуализации = одушевления предметов музея вызывает очарованность, просветление чувств, воспоминаний. В результате наступает момент личностного сопереживания, способствующего разрешению внутреннего конфликта, восходящего к раннему жизненному опыту. Важным способом воздействия на детей является сопереживание, поскольку оно затрагивает их личностную сущность, и, становясь значимым, обеспечивает возникновение интереса к тому или иному объекту. Следовательно, условием восприятия интереса, например, к ремеслам будет раскрытие их личностной значимости для каждого ребенка.

Проект "Путешествие в старую школу" включает 3 блока: музейно-педагогический (культурно-исторический); диагностический; арт-терапевтический (гармонизирующий).

Музейно-педагогическая программа представляет собой цикл занятий, проводящихся сотрудниками музея с детьми на базе детского сада в течение года.

Темы занятий позволяют охватить широкий пласт культурно-исторического наследия края. Это и основание города, и быт народа с традиционными праздниками, и история школы для бедноты XIX в. с её особенностями, это и люди, прославившие родной край. Кроме разработки и проведения занятий научные сотрудники музея осуществляют подбор дополнительного материала для работы воспитателей с детьми по программе, создают интерактивный фонд.

Сами музейные занятия проводятся раз в месяц. Форма их проведения - игры-путешествия, игры-открытия, игры-увлечения.

Диагностику эмоционального состояния ребёнка на занятии проводит психолог, он помогает научному сотруднику создать в группе отношения взаимного принятия, эмпатии, определить круг проблем ребёнка, на решение которых будут нацелены общие усилия, в частности, усилия арт-терапевта.

Арт-терапевтический блок позволяет обратиться к тем реальным проблемам ребёнка, которые по каким—либо причинам затруднительно обсуждать вербально. Посредством визуального, пластического искусства арт-терапия способствует творческому самовыражению детей, развивает чувство внутреннего контроля, даёт ребёнку безопасный способ разрядки саморазрушительных тенденций.

На занятиях применяются следующие виды терапевтического воздействия: музыкальная терапия, изо-терапия, терапия образами, телесно-двигательная терапия. Программы работы с детьми психологической службы детского сада, арт-терапевта и музея связывают не только общие цели и задачи. Тематически они тоже связаны. Так, например, после музейного занятия "В гостях у старой азбуки" психолог проводит диагностику эмоционального состояния с помощью упражнения "Каракули". Занятие арт-терапевта с детьми проходит по теме "Буква моего имени».

География осуществления проекта: г. Ульяновск, детский сад компенсирующего профиля № 83, детские сады № 46, 9, 211. Программа "Путешествие в старую школу" может быть реализована в других детских садах.

Актуализация внутреннего переживания предполагает экспрес-диагностику психологического состояния ребенка и коррекцию личности иными средствами.

Характер общения ребенка с музеем во многом зависит от степени развития его восприятия, интересов и способности ориентироваться в окружающем мире.

Таким образом, можно констатировать, что музей, как культурно-образовательное учреждение, даёт возможность творческим специалистам практически претворить новые педагогические идеи и методики. И мы надеемся, что в результате реализации программы «Путешествие в старую школу» музей "Народное образование Симбирской губернии в 70-80-х годах 19 века" действительно станет культурным образовательным центром, в котором посетитель будет восприниматься как равноправный собеседник, партнер, а музей – как исследовательская лаборатория для детей, педагогов и родителей, место диалога культур.

Тихонова А.Ю.

**Музейная практика как средство приобщения студентов
к региональной культуре.**

В наши дни музей становится не только культурным, но и образовательным центром города. И в этом плане его значение в жизни города особо велико. Музей – это широкое образовательное пространство. Прежде всего, музей действует в качестве дидактического средства и метода, дополнительного информационного источника. Благодаря использованию в последнее время новых форм музейной работы, реализации принципов педагогики ненасилия, музей сегодня обеспечивает неформальное образование. В то же время, многие музеи, располагая специальными помещениями, оборудованием становятся настоящими исследовательскими центрами, помогающими молодежи овладевать навыками научно-исследовательской работы.

Сотрудничество музея и образовательного учреждения имеет богатый потенциал. Так, музей является базой для активного изучения многих предметов (история, культура, педагогика и т.п.). Музей создает благоприятные условия для обеспечения личностно ориентированного процесса познания, т.к. в нем сконцентрировано многообразие материалов на любой исследовательский интерес. Партнерство музея и образовательного учреждения – это еще и совместное создание, апробирование новых технологий, программ для работы с детьми и взрослыми любых возрастов, любой профессиональной направленности, любых физических возможностей. Именно поэтому на гуманитарном факультете УлГУ для студентов организуется музейная практика, как начальная ступень собственной исследовательской деятельности.

Музейная практика на гуманитарном факультете по специальности «регионоведение» согласно плану учебного процесса проводится во втором семестре с февраля по май один целый день в неделю. Разработанная для данной практики музейная образовательная программа учитывает потребности научной школы УлГУ, учреждений образования города и области, интересы преподавателей, студентов, работников музеев. Программа интегрирует историю, культуру (Российскую и региональную), педагогику и технологию музейной работы.

Музей, как объект практики, выполняет несколько функций: образовательную, социальную, культуuroбразующую, воспитательную. Музейная практика создает хорошие условия для практического применения студентами теоретических знаний, для усвоения новых самостоятельно добытых краеведческих сведений, для формирования коммуникативных умений, для определения области региональной истории и культуры, личностно значимой для конкретного студента. В условиях практики активно реализуются методы исследовательской деятельности. Кроме того, студенты осваивают формы и методы музейной педагогики как важного средства педагогического воздействия на население, как способа инициирования личностной активности человека, воспитания человека – гражданина, формирования качеств творческой личности. Во время практики студенты учатся самостоятельно решать задачи музейной педагогики, используя ее методы, средства и формы. Для этого во время занятий в музее широко применяются активные формы познания и обучения, реализуются разнообразные виды студенческой творческой деятельности, свободный обмен мнениями, ролевые и творческие задания.

Основные задачи музейной практики:

- Приобщить молодых людей к музейному культуротворчеству, как важному условию существования и развития культуры вообще и культуры конкретного региона в частности.
- Сформировать навыки конструктивного анализа экспозиций музея, понимания концептуальных решений музея.

- Выработать у студентов готовность к выполнению функций музейной деятельности, научить студентов пользоваться коллекционными материалами и экспозициями для решения творческих задач.
- Познакомить с технологией музейной педагогики, воспитать готовность к индивидуальному стилю будущей профессиональной деятельности.
- Формировать культурную личность, глубоко заинтересованную в сохранении и развитии культуры своего края.
- Воспитывать культурно-историческое сознание.

Перед началом практики на факультете проводится установочная конференция, на которой в присутствии студентов-практикантов, руководителей факультета и преподавателей ведущей кафедры решаются организационные вопросы. Студенты знакомятся с правами и обязанностями во время практики, распределяются по музеям, знакомятся с представителями музеев, отвечающих за прохождение практики.

Музейная практика на втором курсе считается учебной, поэтому все студенты обязательно проходят ее в музеях города Ульяновска. За отведенное для практики время студент обязан посетить и проанализировать музейные мероприятия, провести научное исследование по музейной тематике и отчитаться по нему на научно-методическом совете музея, выполнить практическое задание, организовать и провести образовательное мероприятие.

Программой занятий в музее предусмотрено рассмотрение концепции развития каждого музея, знакомство с основными направлениями его деятельности, определение перспектив дальнейшего развития музея и выделение новых форм его взаимодействия с образовательными и культурными учреждениями города и микрорайона.

Научно-исследовательскую работу студенты во время музейной практики ведут индивидуально или коллективно. Выбор тем определяется либо научными проблемами, над которыми работает коллектив музея, либо научными интересами кафедры или самих студентов. При групповом выполнении работы студенты выбирают тему исследования, выделяют основные вопросы содержания, этапы разработки и устанавливают долю участия каждого в выполнении задания. Результаты исследования научно-методической проблемы оформляются в виде отпечатанного доклада.

Обязанности студентов во время прохождения музейной практики:

- Студент-практикант выполняет все виды работ, предусмотренные настоящей программой музейной практики.
- Практикант проходит музейную практику с февраля по май один день в неделю в течение пяти часов, с ежедневным отчетом о выполнении задания практики.
- Практикант подчиняется правилам внутреннего распорядка музея, распоряжениям администрации и руководителей практики. В случае невыполнения требований, предъявляемых к практиканту, студент может быть отстранен от прохождения практики.
- Студенту, отстраненному от практики, или работа которого признана неудовлетворительной, по решению деканата факультета назначается повторное прохождение практики без отрыва от учебных занятий в университете.

Перечень документов, сдаваемых студентами после окончания музейной практики:

1. Дневник практики с необходимыми записями, характеристикой с оценкой о результатах прохождения практики, подписями руководителей практики со стороны музея и университета, заверенный печатью музея.

2. Научный отчет с рецензией научного сотрудника музея.
3. Конспект или сценарий образовательного мероприятия с рецензией научного сотрудника музея.

Вся документация оформляется в отдельную папку и после окончания практики сдается университетскому руководителю практики. Второй экземпляр научного отчета предоставляется по месту прохождения практики в музей.

По окончании практики проводится итоговая конференция с участием студентов, преподавателей кафедры и научных сотрудников музеев.

По итогам практики студенту выставляется зачет. В зачет по музейной практике включается выполнение всех видов заданий. Зачет не выставляется в случае невыполнения одного или нескольких заданий.

Знания и опыт, приобретенные в ходе музейной практики, студенты активно используют на последующих занятиях в университете, в дальнейшей стажерской практике на предприятиях города и области, в самостоятельной профессиональной деятельности.

Опыт работы музеев города Ульяновска, а особенно музейного комплекса – Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И.Ленина», убедительно доказывает, что приобщение подрастающего поколения к истории и культуре своей малой Родины, и Отечества в целом, формирование у молодежи исторического сознания происходит гораздо эффективнее при активном взаимодействии музеев и образовательных учреждений города и области. Данный опыт нуждается в распространении через организацию специальных семинаров для работников образовательных учреждений и музеев, публикаций.

Приложение:

Примерные темы и задания для музейной практики студентов УлГУ (гуманитарный факультет, специальность «Регионоведение») в Государственном историко-мемориальном заповеднике «Родина В.И. Ленина».

Музей «Народное образования Симбирской губернии в 70-80гг. XIXв.».

Темы научных исследований:

1. Организация образования в Симбирской губернии (конкретный исторический период).
2. Организация образования в Ульяновской области (конкретный исторический период).
3. Региональные особенности образовательного пространства территории.
4. История Порецкой учительской семинарии.
5. Роль учителя в формировании региональной культуры.
6. Специализированные школы в истории Симбирской губернии.
7. Специализированные школы в истории Ульяновской области.
8. Проблемы управления образованием региона (конкретный исторический период).

Темы образовательных мероприятий:

1. Знаменитые люди нашего края.
2. В.Н. Назарьев – писатель и организатор учительского дела в губернии.
3. Выдающиеся учителя Симбирско-Ульяновского края (на примере конкретного учителя).
4. Путешествие по учебникам К.Д. Ушинского.
5. К.Д. Ушинский – педагог – методист.
6. Путешествие по учебникам начальной школы XIX века.

Темы практических заданий:

1. Составление картотеки по теме исследования.
2. Участие в составлении электронного каталога.
3. Анализ программ и учебных планов народных училищ по отдельным разделам и предметам.
4. Анализ методических пособий народных училищ.
5. Составление образовательной карты Симбирской губернии.
6. Составление образовательной карты Ульяновской области.

Музей «Метеорологическая станция Симбирска».

Темы научных исследований:

1. Водные ресурсы и их влияние на климат.
2. Экологическая характеристика водных ресурсов Ульяновской области.
3. Растения и животные края как «живые барометры».
4. Экология космоса.
5. П.М. Казакевич – метеоролог Симбирска.
6. Приборы метеорологической станции Симбирска.

Темы образовательных мероприятий:

1. Волга – ее прошлое и настоящее.
2. «Живые» барометры нашего края.
3. Погода и космос.
4. Неизвестное и малоизвестное в космосе.
5. День Земли.
6. Солнечное царство.

7. Звезды – вестники судьбы.

Темы практических заданий:

1. Исследование водных ресурсов города (Волга, Свяга, родники).
2. Составление гербария, коллекции насекомых по теме «Живые барометры».
3. Анализ методической литературы XIX века по региональному компоненту географического образования.
4. Составление картотеки по теме исследования.
5. Подбор видеоматериала по теме исследования.

Музей «Симбирская классическая гимназия».

Темы научных исследований:

1. Организация учебно-воспитательного процесса в Симбирской классической гимназии (на примере конкретного исторического периода).
2. Анализ программ и учебных планов Симбирской классической гимназии (на примере конкретного исторического периода).
3. Роль губернского учителя в развитии культуры региона (на примере конкретного учителя).

4. Система эстетического воспитания в Симбирской классической гимназии.

5. Региональный компонент гимназического образования.

6. Анализ педагогического коллектива гимназии.

Темы образовательных мероприятий:

1. Детство в симбирском доме.
2. Жизнь гимназиста-пансионера.
3. День в симбирской гимназии.
4. Музыкальный вечер в симбирской гимназии.
5. Профессиональная и общественная деятельность симбирского учителя.

Темы практических заданий.

1. Составление картотеки по теме исследования.
2. Участие в составлении электронной библиотеки.
3. Анализ программ и учебных планов гимназии по отдельным разделам и предметам.
4. Составление библиографических справок на учителей и выпускников гимназии.
5. Анализ методических пособий гимназии.
6. Составление послужных списков учителей гимназии.

Музей городского быта «Симбирск конца XIX - начала XX вв.».

Темы научных исследований:

1. Городской транспорт и средства передвижения конца XIX - начала XX вв.
2. Зарботки и цены конца XIX - начала XX вв.
3. Досуг и развлечения горожан различных сословий.
4. Воспитание детей и детские игры конца XIX - начала XX вв.
5. Быт купечества Симбирска (жилище, одежда, кухня, нравы).
6. Быт дворянства Симбирска (жилище, одежда, кухня, нравы).
7. Быт мещан (жилище, одежда, кухня, нравы).
8. Быт крестьян (жилище, одежда, кухня, нравы).
9. Быт ремесленников (жилище, одежда, кухня, нравы).

Темы образовательных мероприятий:

1. Народные игры Симбирской губернии.
2. Именины в симбирском доме.
3. Быт и нравы мещан Симбирска.
4. Быт и нравы ремесленников Симбирска.
5. Быт и нравы купечества Симбирска.
6. Городской праздник в Симбирске.

Темы практических заданий:

1. Изучение фондов областного архива Ульяновской области по теме исследования.
2. Изучение газеты «Симбирские губернские ведомости» по теме исследования.
3. Изучение журнала «Симбирские Епархиальные ведомости» по теме исследования.
4. Составление картотеки по теме «Именитые люди Симбирска»
5. Анализ Памятных книжек и Адрес-календарей по теме исследования.
6. Анализ современной периодической печати по теме исследования.
7. Составление электронной картотеки по теме исследования.

Музей «Градостроительство и архитектура Симбирска – Ульяновска».

Темы научных исследований:

1. Планы градостроительства Симбирска.
2. Планы градостроительства Ульяновска.
3. Деревянное зодчество Симбирска.
4. Сады и бульвары старого Симбирска.
5. Главные улицы старого Симбирска.
6. Благоустройство города Симбирска.

Темы образовательных мероприятий:

1. День знаний в музее.
2. День музея (праздник).
3. «Умники и умницы» (конкурс по истории Симбирска).
4. «Путешествие в Симбирск» (интеллектуальная игра)
5. Архитектурный калейдоскоп.

Темы практических заданий:

1. Составление картотеки по теме исследования.
2. Участие в составлении электронной библиотеки.
3. Участие в составлении электронного каталога.

**Захарова Л.М.
Есина И.В.**

**Роль музея «Градостроительство и архитектура
Симбирска - Ульяновска» в духовно-нравственном
развитии подрастающего поколения**

Модернизация современного образования тесно связана с разработкой новых технологий в области воспитания и обучения. От того, какое место в воспитательной системе займет формирование основ нравственной культуры личности, будет зависеть и духовное здоровье общества, сохранность его культуры.

Среди важнейших духовно-нравственных, моральных ценностей, имеющих жизненное значение, находятся и патриотические чувства. Патриотизм рассматривается исследователями и как нравственная категория и нравственно-политический принцип, и как социальное чувство. Его формирование осуществляется в процессе социального развития, когда ребенок усваивает систему норм и ценностных ориентиров, опыт предшествующих поколений.

В современных педагогических исследованиях (Л.А. Кондрыкинская, С.А. Козлова, Д.И. Латышина, Л.В. Пименова и др.) определяются базисные принципы духовно-нравственного, патриотического воспитания подрастающего поколения, среди которых принципы гражданственности, историко-культурологический, краеведческий.

Краеведческий подход в образовании обеспечивает гуманизацию педагогического процесса, способствует поиску и разработке педагогических технологий, вариативных, региональных программ по приобщению детей к историко-культурному наследию, представленному в музеях. Все большую силу набирает и «музейная педагогика». Пересечению образовательных пространств учебных заведений и музеев способствовала и разработка музейных образовательных программ, строящихся на основе принципа дифференциации аудитории.

Музеи, как институт и как феномен культурной и научной жизни, претерпевают в последние годы значительные изменения, связанные с общими тенденциями развития современного общества. Новая экономическая обстановка активно влияет на поиск новых форм организации работы, расширяя нетрадиционные подходы к музейной коммуникации, заставляет по – новому определять место и роль музея в социальной структуре. Музей выступает связующим звеном между личностью и культурой.

Эффективность музейной деятельности повышают разнообразные формы просветительской и воспитательной работы.

И все же в центре внимания находится подрастающее поколение, т.к. именно в детском возрасте закладываются основы личности, любовь, доброта, чуткое и бережное отношение к окружающему миру...

В музее «Градостроительство и архитектура Симбирска - Ульяновска» сложилась определенная система работы с детьми по осуществлению культурно-образовательного проекта "Историческое краеведение", ориентированного на различные возрастные категории, начиная с детей дошкольного возраста, и включающего 5 разделов:

- "Сердцу близкий городок" - для детей дошкольного возраста;
- "Листая прошлой страницы" - для детей начальной школы;
- "От Симбирского кремля до губернского города" - лекторий по краеведению для учащихся школ, лицеев и колледжей;
- "Окно в минувшее" - для детей с ограниченными возможностями;
- "Силуэты Симбирска" - для детей летних оздоровительных лагерей.

Проект знакомит детей с историей и культурой их "малой родины", но главное - является средством формирования у детей особого, ценного отношения к историко-культурному наследию, воплощенному в памятниках и достопримечательностях г. Симбирска-Ульяновска, средством духовного развития.

Психолого-педагогические исследования доказали, что духовно-нравственное, патриотическое воспитание детей начинается с эмоционального восприятия различных

элементов окружающей среды, с формирования интереса к предметам, т.е. при наличии устойчивых переживаний. Начальной ступенью такого воспитания у дошкольников является развитие привязанности к родному дому, городу (малой родине), его достопримечательностям; гордость за своих земляков, желание принять посильное участие в его благоустройстве.

В процессе совместного сотрудничества педагогов ДООУ и музея разработано тематическое содержание занятий, как в музее, так и в детском учреждении. Последовательное ознакомление дошкольников с историей создания Симбирска, с занятиями горожан, с архитектурным обликом города, с известными людьми способствует «вводу» ребенка-дошкольника в мир культуры, истории, осознанию себя частичкой целого, пониманию взаимосвязи различных эпох, «своей причастности к иному времени» (Т.Н. Панкратова).

Сделать мир музейных экспонатов, а значит историю города, края понятным и значимым для ребенка помогают различные формы и методы работы с детьми в процессе приобщения к музейной культуре.

Учитывая особенности развития ребенка-дошкольника, своеобразие процессов мышления, воображения в ходе экскурсий значительное место занимают разнообразные игры, конкурсы, викторины, элементы театрализации, практическая деятельность, рассказы детей о выполнении домашнего задания.

Становясь старше, младшие школьники с помощью музейных сотрудников продолжают "погружаться" в историю своей малой родины, стараясь понять и принять ее уникальность.

На занятиях в музее дети проникаются желанием лучше узнать историю своей семьи, памятные вещи и семейные предания, которые и рождают чувство Дома, чувство Родины.

Для ребят среднего школьного возраста, учащихся колледжей и лицеев в музее работает лекторий "От Симбирского кремля до губернского города", который является дополнением к общеобразовательным программам по краеведению.

Лекции, экскурсии, занятия в музее - лишь подготовительный этап интеллектуальной игры "Архитектурный калейдоскоп". В играх проверяется глубина освоения материала, определяются направления нового творческого поиска.

Долгое время весьма проблематичным было посещение музеев людьми с ограниченными физическими возможностями. Ныне концепция «их доступа в музей» получила одобрение во всем мире.

Музей создал реабилитационную арттерапевтическую программу «Окно в минувшее», учитывая особенности восприятия детей с различными заболеваниями, нарушениями развития. В основе работы с такими детьми лежит развивающий принцип: от простого к сложному, от поверхностного к более глубокому, от эмоционального восприятия к духовному осмыслению, большое внимание уделяется игровым методикам.

Данные программы предполагают тесное взаимодействие учителей, воспитателей дошкольных учреждений и музейных работников.

На каждом занятии дети с удовольствием рисуют, разгадывают кроссворды, участвуют в викторинах, отвечают на вопросы тестов – заданий.

Особенность этих программ состоит в том, что дети в возрасте от 5 до 17 лет страницу за страницей "читают" книгу жизни города, его создателей, а вместе с ними - историю России. Все они погружаются в мир истории города, застраивают его, проектируют дома.

Сегодня, когда возрастает интерес к истории, главная задача музея - воспитание у учащихся интереса к окружающему миру, развитие творческого воображения, формирование навыков культурного поведения.

Мы надеемся, что музейные программы помогут детям в изучении истории, разовьют желание познавать новое и прибавят ребенку знания жизни и культуры мысли.

Музей должен быть тем местом, где маленькому симбирянину будет уютно и комфортно. Только тогда у него появится желание приходить сюда снова и снова.

Сведения об авторах

1. **Абрамова Ольга Андреевна** – старший научный сотрудник отдела фондов филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина».
2. **Бородулина Галина Анатольевна** – старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела филиала ГИМ «Музей

- В.И. Ленина».
3. **Брыляева Татьяна Михайловна** – заведующая Домом-музеем В.И. Ленина в г. Ульяновске.
  4. **Головина Светлана Александровна** – культуролог, диссертант.
  5. **Гераськина Светлана Тихоновна** – заведующая сектором службы обеспечения учебного процесса и ОИТ Института права и государственной службы УлГУ.
  6. **Гюнтер Крузе** – потомок рода Грошоппов, троюродный племянник В.И. Ленина, психолог. (Германия).
  7. **Есенкова Нина Анатольевна** – заведующая Квартирой-музеем В.И. Ленина в г. Ульяновске
  8. **Захарова Лариса Михайловна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики УлГПУ им. И.Н. Ульянова.
  9. **Лиллипео Оксана Владимировна** – заведующая музеем «Народное образование Симбирской губернии 70-90-х гг. XIX века» в г. Ульяновске.
  10. **Образцова Майя Александровна** – заведующая Домом-музеем В.И. Ленина в г. Самаре.
  11. **Перфилов Валерий Александрович** – кандидат исторических наук, директор Музея-мемориала В.И. Ленина в г. Ульяновске.
  12. **Поддубная Раиса Павловна** – кандидат исторических наук, сопредседатель Самарского отделения Союза краеведов России, председатель общественного и член Учетного Совета Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, заслуженный работник культуры РФ.
  13. **Петров Сергей Борисович** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии УлГУ.
  14. **Радаев Владимир Борисович** – научный сотрудник Музея-мемориала В.И. Ленина, заслуженный работник культуры РФ.
  15. **Смирнова Ирина Виняминовна** – научный сотрудник музея им. И.Я. Гончарова в г. Ульяновске.
  16. **Тихонова Анна Юрьевна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения УлГУ.
  17. **Хлопина Людмила Федоровна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея-мемориала В.И. Ленина.
  18. **Хижнякова Ася Васильевна** – старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина».
  19. **Цветоватый Николай Иосифович** – кандидат исторических наук, зам. директора ГИМЗ «Горки Ленинские».
  20. **Шалева Ольга Владимировна** – научный сотрудник Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске.
  - 21 **Шаймухаметова Раиля Закиевна** – заведующая Домом-музеем В.И. Ленина в г. Уфе.

СОДЕРЖАНИЕ

Дом-музей В.И. Ленина: история, тенденции развития.

Перфилов В.А. 80-летие Дома-музея В.И. Ленина.

Хлопина Л.Ф. Симбирск-Ульяновск – семья Ульяновых.

Радаев В.И. В.Н. Алексеев – первый директор историко-революционного музея имени В.И. Ленина.

Брыляева Т.М. Сохранить для потомков. Совершенствование мемориально-бытовой экспозиции Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске.

Шалева О.В. К вопросу об использовании элементов новых музейных технологий в Доме-музее В.И. Ленина

Каталог выставки «Дом-музей В.И. Ленина: история в документах и фактах».

Неопубликованные письма Толмачевой Н.В. – секретаря комиссии по созданию Дома-музея В.И. Ленина

Научно-исследовательская деятельность.

Поддубная Р.П. Научные изыскания по ленинской проблематике в изменившейся социокультурной ситуации.

Бородулина Г.А. О старых и новых мифах.

Абрамова О.А. К вопросу об изучении немецкой родословной В.И. Ленина. Взгляд на проблему в России и в Германии

Шалева О.В. Новые штрихи родословной семьи Ульяновых.

Гюнтер Крузе. Санкт-Петербургская семья Грошопф и ее немецко-балтийский члены и родственники

Хижнякова А.В. Директор Центрального музея В.И. Ленина в 1940-1944 гг. С.Т. Беляков.

Петров С.Б. Нотные собрания Симбирска 70-80-х годов XX века как источник сведений. О музыкальной культуре жителей города.

Есенкова Н.А. Книги И.А. Гончарова в семье Ульяновых.

Смирнова И.В. История создания и сохранения беседки-памятника И.А. Гончарову.

Головина С.А. Симбирянин А.С. Глинка (Волжский) и Самара. (По материалам «Самарской газеты»)

Музейная деятельность: традиции и новации.

Цветоватый Н.И. «Горки Ленинские» сегодня.

Образцова М.А. Интерпретация ленинской темы музейными средствами. Возможности эксперимента.

Шаймухаметова Р.З. История создания Дома-музея В.И. Ленина в Уфе. Современное состояние музея.

Гераськина С.Т. Информационные технологии в выставочной деятельности музеев.

Музейная педагогика.

Лиллепо О.В. Опыт реализации музейной программы «Путешествие в старую школу».

Тихонова А.Ю. Музейная практика студентов, как средство приобщения студентов к региональной культуре.

Захарова Л.М., Есина И.В. Роль музея «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска» в духовно-нравственном развитии подрастающего поколения.
